

Приметы осени

Осень подойдет неслышно,

Тихо встанет у ворот.

В огороде листик вишни,

На дорогу упадет.

Это первая примета,

Что от нас уходит лето.

А вторая куст малины,

В нитях белой паутины.

Чуть короче станет день,

Потемнеют облака,

Словно их накроет тень,

Станет пасмурной река -

Третья верная примета :

Осень бродит близко где-то

Ранним утром на поляны,

Лягут белые туманы.

А потом уж жди, не жди

Моросящие дожди

Пеленой затянут просинь

Значит, наступила осень.

В сентябре лето кончается, осень начинается.

В сентябре одна ягода, да и та - горькая рябина.

В сентябре синица просит осень в гости.

Гром в сентябре - к долгой осени.

Осенью паутина на ясную погоду.

Гром в сентябре - теплая осень.

В октябре до обеда осень, а после обеда зима.

Если орехов много, а грибов нет - зима будет снежная, суровая.

Большие муравьиные кучи - к мягкой зиме.

Когда гусь улетает, снег выпадает.

Пословицы

Коли ясно, то и осень прекрасна.

Осень идет, и дождь за собой ведет.

Красна весна цветами, а осень пирогами.

От осени к лету поворота нету.

Лето со снопами, осень с пирогами.

Грибок в кузовок - зимой будет пирожок.

А.С. Пушкин «Унылая пора»

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

В. Бианки «Октябрь»

Ветры-листодёры срывают с леса последние отрепья. Дождь. Скучает на заборе мокрая ворона. Ей ведь тоже скоро в путь: летовавшие у нас серые вороны незаметно откочёвывают к югу, на их место также незаметно перемещаются вороны, родившиеся на севере.

Выходит, и ворона птица перелётная. Там, на дальнем севере, ворона — первая прилётная, как у нас грач, и последняя отлётная.

Покончив с первым своим делом — раздеванием леса, — осень принимается за второе: студит и студит воду. Всё чаще по утрам лужи покрываются хрупким ледком. Как воздух, вода уже оскудела жизнью. Те цветы, что красовались в ней летом, давно уронили свои семена на дно, утянули под воду длинные свои цветоножки.

Рыбы забиваются в ямы — ятови — зимовать там, где не замерзает вода. Мягкий хвостатый тритон-харитон всё лето прожил в пруду, а теперь выполз из воды, пополз зимовать на суше, где-нибудь во мху под корнями.

Льдом покрываются стоячие воды. Стынет и на суше нежаркая кровь. Прячутся куда-то насекомые, мыши, пауки, многоножки. Забравшись в сухие ямы, переплетаются, застывают змеи. Забиваются в тину лягушки, прячутся за отставшую кору пней ящерицы, — обмирают там... Звери — кто одевается в тёплые шубки, кто набивает свои кладовки в норах, кто устраивает себе берлогу. Готовятся.

В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, вест, крушит, мутит, рвёт и льёт и снизу метет.

В лесу каждый готовится к зиме по-своему. Кому положено, улетел от голода и холода на крыльях. Кто остался — торопится набить свои кладовые, заготавливает запасы пищи впрок.

Особенно усердно таскают её короткохвостые мышки полёвки. Многие из них вырыли себе зимние норы прямо в стогах и под хлебными скирдами и каждую ночь воруют зерно. К норе ведёт пять или шесть дорожек, каждая дорожка — в свой вход. Под землёй — спальня и несколько кладовых.

Зимой полёвки собираются спать только в самые сильные морозы. Поэтому они делают большие запасы хлеба. В некоторых норах собрано уже по четыре-пять килограммов отборного зерна.

Белка отвела под кладовую одно из своих круглых гнёзд на деревьях. Там у неё сложены лесные орешки и шишки. Кроме того белка собрала грибы — маслята и берёзовики. Их она насадила на обломанные сучочки сосен и сушит впрок. Зимой она будет бродить по ветвям деревьев и подкрепляться сушёными грибами.

А многие звери так никаких особых кладовых не устраивают. Они сами себе кладовые. Просто наедятся хорошенько за осенние месяцы, станут толстые-претолстые, жирные-прежирные и всё тут. Жир ведь тоже запас пищи. Так устраиваются медведь, барсук, летучие мыши и все другие зверьки, что крепко спят всю зиму. Набьют брюхо потуже — и на боковую. Да ещё и греет их жир: он холода не пропускает.

Г.Скребицкий «Художник-осень»

Для своей работы Художник-Осень взяла самые яркие краски и прежде всего отправилась с ними в лес. Там и принялась за свою картину. Берёзы и клёны покрыла Осень лимонной желтизной. А листья осинок раздумявила, будто спелые яблоки. Стал осинник весь ярко-красный, весь как огонь горит.

Забрела Осень на лесную поляну. Стоит посреди неё дуб-богатырь, стоит, густой листвой потряхивает. «Могучего богатыря нужно в медную кованую броню одеть». Так вот и обрядила старика.

Глядит – а неподалёку, с края поляны, густые, развесистые липы в кружок собрались, ветви вниз опустили. «Им больше всего подойдёт тяжёлый убор из золотой парчи».

Все деревья и даже кусты разукрасила Осень по-своему, по-осеннему: кого в жёлтый наряд, кого в ярко-красный. Одни только сосны да ели не знала она, как разукрасить. У них ведь на ветках не листья, а иглы, их и не разрисуешь. Пусть как были летом, так и останутся. Вот и остались сосны да ели по-летнему тёмно-зелёными. И от этого ещё наряднее сделался лес в своём пёстром осеннем уборе.

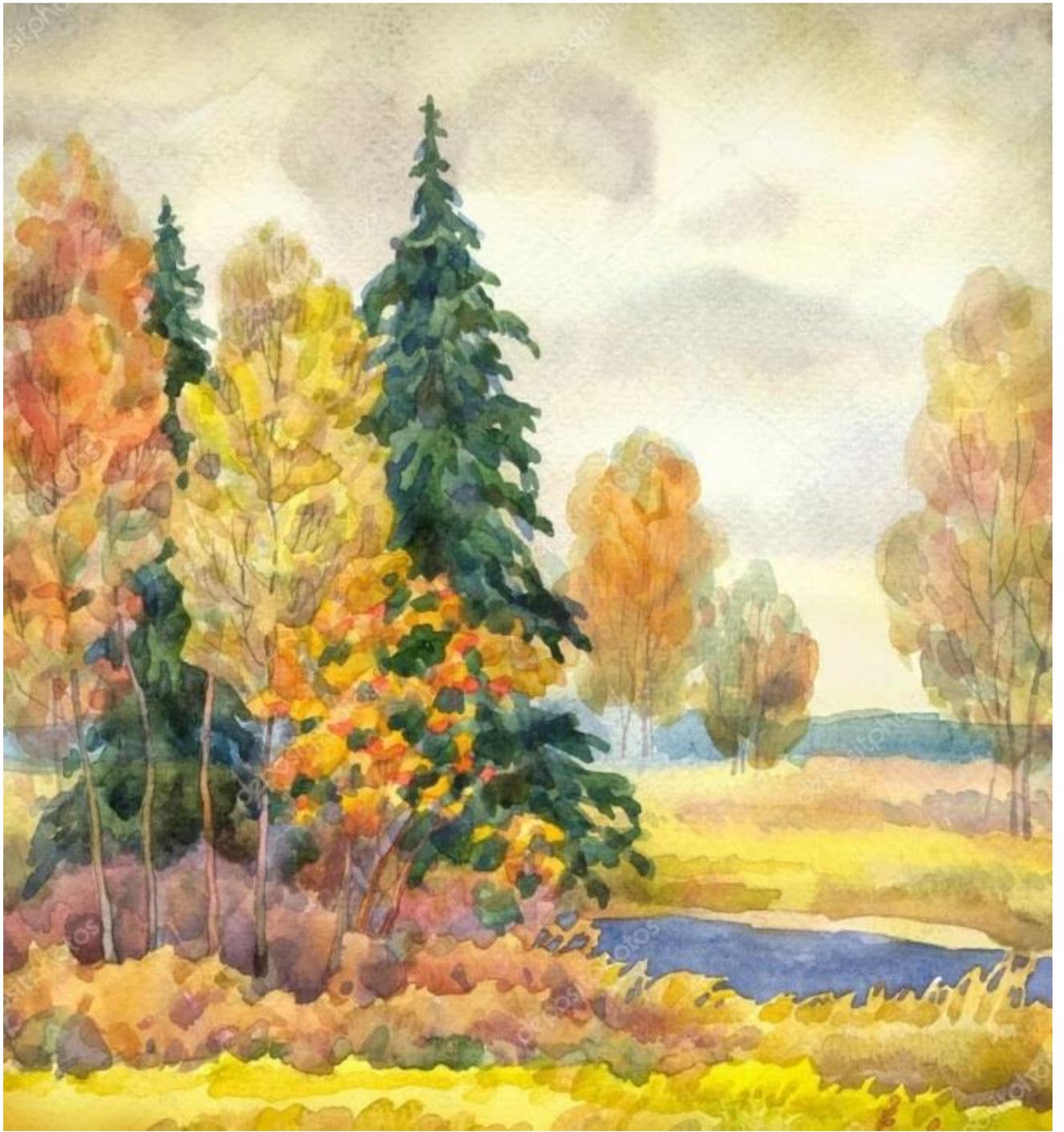
Отправилась Осень из леса в поля, в луга. Убрала с полей золотые хлеба, свезла на гумна, а в лугах душистые копны сена сметала в высокие, словно башни, стога. Опустели поля и луга, ещё шире, просторнее стали.

И потянулись над ними в осеннем небе косяки перелётных птиц: журавлей, гусей, уток. А там, глядишь, высоко-высоко, под самыми облаками, летят большие белоснежные птицы – лебеди, летят, машут крыльями, словно платками, шлет прощальный привет родным местам. Улетают птицы в тёплые страны.

А звери по-своему, по-звериному, к холодам готовятся. Колючего ёжика Осень загоняет спать под ворох сучьев, барсука – в глубокую нору, медведю стелет постель из опавших листьев. А вот белочку учит сушить на сучьях грибы, собирать в дупло спелые орехи. Даже нарядную сизокрылую птицу-сойку заставила проказница Осень набрать полон рот желудей и запрятать их на полянке в мягкий зелёный мох. Осенью каждая птица, каждый зверёк хлопчут; к зиме готовятся, некогда им даром время терять.

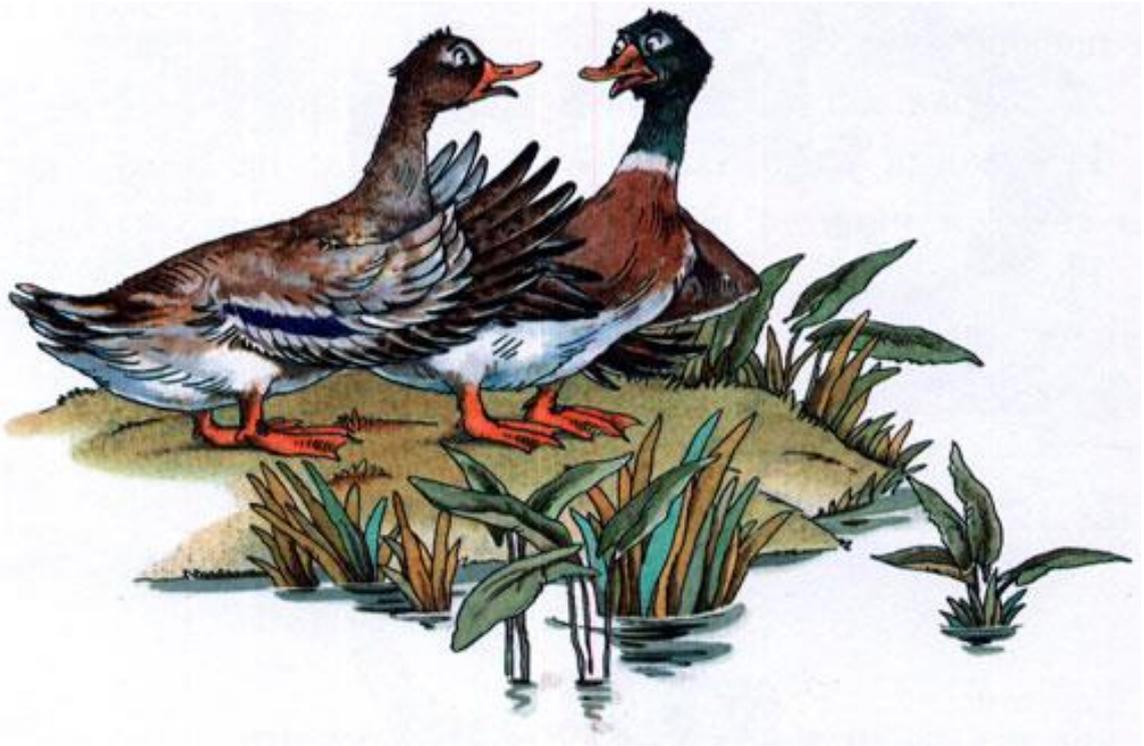
Спешит, торопится Осень; всё новые и новые краски находит она для своей картины. Серыми тучами покрывает небо. Смывает хладным дождём пёстрый убор листьев. И на тонкие телеграфные провода вдоль дороги, будто чёрные бы на нитку, сажает она вереницу последних отлетающих ласточек.

Невесёлая получилась картина. Но зато есть и в ней что-то хорошее. Довольна Осень своей работой.

Д. Мамин-Сибиряк «Серая шейка»

Первый осенний холод, от которого пожелтела трава, привел всех птиц в большую тревогу. Все начали готовиться в далекий путь и все имели такой серьезный, озабоченный вид. Да, нелегко перелететь пространство в несколько тысяч верст... Сколько бедных птиц дорогой выбьется из сил, сколько погибнет от разных случайностей, – вообще, было о чем серьезно подумать.

Серьезная, большая птица – лебеди, гуси и утки собирались в дорогу с важным видом, сознавая всю трудность предстоящего подвига; а более всех шумели, суетились и хлопотали маленькие птички – кулички-песочники, кулички-плавунчики, чернозобики, черныши, зуйки. Они давно уж собирались стайками и переносились с одного берега на другой, по отмелям и болотам с такой быстротой, точно кто бросил горсть гороху. У маленьких птичек была такая большая работа...

Лес стоял темный и молчаливый, потому что главные певцы улетели, не дожидаясь холода.

– И куда эта мелочь торопится! – ворчал старый Селезень, не любивший себя беспокоить. – В свое время все улетим... Не понимаю, о чем тут беспокоиться.

– Ты всегда был лентяем, поэтому тебе и неприятно смотреть на чужие хлопоты, – объяснила его жена, старая Утка.

– Я был лентяем? Ты просто несправедлива ко мне, и больше ничего. Может быть, я побольше всех забочусь, а только не показываю вида. Толку от этого

немного, если буду бегать с утра до ночи по берегу, кричать, мешать другим, надоедать всем.

Утка вообще была не совсем довольна своим супругом, а теперь окончательно рассердилась:

– Ты посмотри на других-то, лентяй! Вон наши соседи, гуси или лебеди, – любо на них посмотреть. Живут душа в душу... Небось лебедь или гусь не бросит своего гнезда и всегда – впереди выводка. Да, да... А тебе до детей и дела нет. Только и думаешь о себе, чтобы набить зоб. Лентяй, одним словом... Смотреть-то на тебя даже противно!

– Не ворчи, старуха!.. Ведь я ничего не говорю, что у тебя такой неприятный характер. У всякого есть свои недостатки... Я не виноват, что гусь – глупая птица и поэтому нянчится со своим выводком. Вообще мое правило – не вмешиваться в чужие дела. Зачем? Пусть всякий живет по-своему.

Селезень любил серьезные рассуждения, причем оказывалось как-то так, что именно он, Селезень, всегда прав, всегда умен и всегда лучше всех. Утка давно к этому привыкла, а сейчас волновалась по совершенно особенному случаю.

– Какой ты отец? – накинулась она на мужа. – Отцы заботятся о детях, а тебе – хоть трава не расти!..

– Ты это о Серой Шейке говоришь? Что же я могу поделать, если она не может летать? Я не виноват...

Серой Шейкой они называли свою калеку-дочь, у которой было переломлено крыло еще весной, когда подкралась к выводку Лиса и схватила утенка. Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утенка; но одно крылышко оказалось сломанным.

– Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, – повторяла утка со слезами. – Все улетят, а она останется одна-одинешенька. Да, совсем одна... Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мерзнуть... Ведь она наша дочь, и как я ее люблю, мою Серую Шейку! Знаешь, старик, останусь-ка я с ней зимовать здесь вместе...

– А другие дети?

– Те здоровы, обойдутся и без меня.

Селезень всегда старался замять разговор, когда речь заходила о Серой Шейке. Конечно, он тоже любил ее, но зачем же напрасно тревожить себя? Ну, останется, ну, замерзнет, – жаль, конечно, а все-таки ничего не поделаешь. Наконец, нужно подумать и о других детях. Жена вечно волнуется, а нужно смотреть на вещи просто. Селезень про себя жалел жену, но не понимал в полной мере ее материнского горя. Уж лучше было бы, если бы тогда Лиса совсем съела Серую Шейку, – ведь все равно она должна погибнуть зимою.

II

Старая Утка, ввиду близившейся разлуки, относилась к дочери-калеке с удвоенной нежностью. Бедная Серая Шейка еще не знала, что такое разлука и одиночество, и смотрела на сборы других в дорогу с любопытством новичка. Правда, ей иногда делалось завидно, что ее братья и сестры так

весело собираются к отлету, что они будут опять где-то там, далеко-далеко, где не бывает зимы.

– Ведь вы весной вернетесь? – спрашивала Серая Шейка У матери.

– Да, да, вернемся, моя дорогая... И опять будем жить все вместе.

Для утешения начинавшей задумываться Серой Шейки мать рассказала ей несколько таких же случаев, когда утки оставались на зиму. Она была лично знакома с двумя такими парами.

– Как-нибудь, милая, перебеешься, – успокаивала старая Утка. – Сначала поскучаешь, а потом привыкнешь. Если бы можно было тебя перенести на теплый ключ, что и зимой не замерзает, – совсем было бы хорошо. Это недалеко отсюда... Впрочем, что же и говорить-то попусту, всё равно нам не перенести тебя туда!

– Я буду всё время думать о вас... – повторяла бедная Серая Шейка. – Всё буду думать: где вы, что вы делаете, весело ли вам... Всё равно и будет, точно и я с вами вместе.

Старой Утке нужно было собрать все силы, чтобы не выдать своего отчаяния. Она старалась казаться веселой и плакала потихоньку ото всех. Ах, как ей было жаль милой, бедненькой Серой Шейки!.. Других детей она теперь почти не замечала и не обращала на них внимания, и ей казалось, что она даже совсем их не любит.

А как быстро летело время! Был уже целый ряд холодных утренников, от инея пожелтели березки и покраснели осины. Вода в реке потемнела, и самая река казалась больше, потому что берега оголились, – береговая поросль быстро теряла листву. Холодный осенний ветер обрывал засыхавшие листья и уносил их. Небо часто покрывалось тяжелыми облаками, ронявшими мелкий осенний дождь.

Вообще хорошего было мало, и который день уже неслись мимо стаи перелетной птицы...

Первыми тронулись болотные птицы, потому что болота уже начинали промерзать. Дольше всех оставались водоплавающие. Серую Шейку больше всего огорчал перелет журавлей, потому что они так жалобно курлыкали, точно звали ее с собой. У нее в первый раз сжалось сердце от какого-то тайного предчувствия, и она долго провожала глазами уносившуюся в небо журавлиную стаю.

«Как им, должно быть, хорошо!» – думала Серая Шейка.

Лебеди, гуси и утки тоже начинали готовиться к отлету. Отдельные гнезда соединялись в большие стаи. Старые и бывалые птицы учили молодых. Каждое утро эта молодежь с веселым криком делала большие прогулки, чтобы укрепить крылья для далекого перелета. Умные вожаки сначала обучали отдельные партии, а потом – всех вместе. Сколько было крика, молодого веселья и радости...

Одна Серая Шейка не могла принимать участия в этих прогулках и любовалась ими только издали. Что делать, приходилось мириться со своей судьбой. Зато как она плавала, как ныряла! Вода для нее составляла всё.

– Нужно отправляться... пора! – говорили старики вожаки. – Что нам здесь ждать?

А время летело, быстро летело... Наступил и роковой день. Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода еще была покрыта густым туманом. Утиный косяк сбился из трехсот штук. Слышно было только кряканье главных вожаков.

Старая Утка не спала всю ночь – это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

– Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик, – советовала она. – Там вода не замерзнет целую зиму...

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая...

Да все были так заняты общим отлетом, что на нее никто не обращал внимания. У старой Утки всё сердце изболелось за бедную Серую Шейку. Несколько раз она решала про себя, что останется; но как останешься, когда есть другие дети и нужно лететь вместе с косяком?..

– Ну, трогай! – громко скомандовал главный вожак, и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетевший косяк. Сначала все летели одной живой кучей, а потом вытянулись в правильный треугольник и скрылись.

«Неужели я совсем одна? – думала Серая Шейка, заливаясь слезами. – Уж лучше было бы, если бы тогда Лиса меня съела...»

Ш

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было глухое – и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днем тонкий, как стекло, лед таял.

«Неужели вся река замерзнет?» – думала Серая Шейка с ужасом.

Скучно ей было одной, и она всё думала про своих улетевших братьев и сестер. Где-то они сейчас? Благополучно ли долетели? Вспоминают ли про нее? Времени было достаточно, чтобы подумать обо всем. Узнала она и одиночество. Река была пуста, и жизнь сохранялась только в лесу, где посвистывали рябчики, прыгали белки и зайцы.

Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем выкатил Заяц.

– Ах, как ты меня напугала, глупая! – проговорил Заяц, немного успокоившись. – Душа в пятки ушла... И зачем ты толчешься здесь? Ведь все утки давно улетели...

– Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила, когда я была еще совсем маленькой...

– Уж эта мне Лиса!.. Нет хуже зверя. Она и до меня давно добирается... Ты берегись ее, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает...

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

– Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, никого на свете не боялся!.. У тебя вот хоть и крыльев нет, так зато ты плавать умеешь, а не то возьмешь и нырнешь в воду, – говорил он. – А я постоянно дрожу со страху... У меня – кругом враги. Летом еще можно спрятаться куда-нибудь, а зимой всё видно.

Скоро выпал и первый снег, а река всё еще не поддавалась холоду. Всё, что замерзло по ночам, вода разбивала. Борьба шла не на живот, а на смерть. Всего опаснее были ясные, звездные ночи, когда всё затихало и на реке не было волн. Река точно засыпала, и холод старался сковать ее льдом сонную.

Так и случилось. Была тихая-тихая, звездная ночь. Тихо стоял темный лес на берегу, точно стража из великанов. Горы казались выше, как это бывает ночью. Высокий месяц обливал всё своим трепетным, искрившимся светом. Бурлившая днем, горная река присмирела, и к ней тихо-тихо подкрался холод, крепко-крепко обнял гордую, непокорную красавицу и точно прикрыл ее зеркальным стеклом.

Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замерзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати сажен.

Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса – это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

– А, старая знакомая, здравствуй! – ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу. – Давненько не видались... Поздравляю с зимой.

– Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать, – ответила Серая Шейка.

– Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать!.. А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят... Пока – до свиданья!

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал:

– Берегись, Серая Шейка: она опять придет.

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Бедная даже не могла любоваться творившимися кругом нее чудесами. Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром. Не оставалось ни одного темного пятнышка. Даже голые березы, ольхи, ивы и рябины убрались инеем, точно серебристым пухом. А ели сделались еще важнее. Они стояли засыпанные снегом, как будто надели дорогую теплую шубу.

Да, чудно хорошо было кругом! А бедная Серая Шейка знала только одно, что эта красота – не для нее, и трепетала при одной мысли, что ее полынья вот-вот замерзнет и ей некуда будет деться. Лиса действительно пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

– Соскучилась я по тебе, уточка... Выходи сюда, а не хочешь, так я и сама к тебе приду... Я не спесива...

И Лиса принялась ползти осторожно по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что там лед был еще очень тонок. Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

– Какая ты глупая, уточка... Вылезай на лед! А впрочем, до свиданья! Я тороплюсь по своим делам...

Лиса начала приходить каждый день – проведать, не застыла ли полынья. Наступившие морозы делали свое дело. От большой полыньи оставалось всего одно окно, в сажень величиной. Лед был крепкий, и Лиса садилась на самом краю. Бедная Серая Шейка со страху ныряла в воду, а Лиса сидела и зло посмеивалась над ней:

– Ничего, ныряй, а я тебя всё равно съем... Выходи лучше сама.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем своим заячьим сердцем:

– Ах, какая бессовестная эта Лиса!.. Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест ее Лиса...

IV

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замерзла бы совсем, но случилось иначе. Заяц всё видел своими собственными косыми глазами.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего логовища покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, доколачивая лапку о лапку. Хотя и холодно, а все-таки весело.

– Братцы, берегись! – крикнул кто-то.

Действительно, опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок охотник, который подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

«Эх, теплая старухе шуба будет!» – соображал он, выбирая самого крупного зайца.

Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес как сумасшедшие.

– Ах, лукавцы! – рассердился старичок. – Вот уж я вас... Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мерзнуть же ей... А вы Акинтича не обманете, сколько ни бегайте. Акинтич-то похитрее будет... А старуха Акинтичу вон как наказывала: «Ты смотри, старик, без шубы не приходи!» А вы – бегать...

Старичок пустился разыскивать зайцев по следам, но зайцы рассыпались по лесу, как горох. Старичок порядком измучился, обругал лукавых зайцев и присел на берегу реки отдохнуть.

– Эх, старуха, старуха, убежала наша шуба! – думал он вслух. – Ну, вот отдохну и пойду искать другую.

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, – Лиса по реке ползет, – так и ползет, точно кошка.

– Ге, ге, вот так штука! – обрадовался старичок. – К старухиной-то шубе воротник сам ползет... Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить.

Лиса действительно подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду. Стариковские глаза видели плохо и из-за Лисы не замечали утки.

«Надо так ее застрелить, чтобы воротника не испортить, – соображал старик, прицеливаясь в Лису. – А то вот как старуха будет браниться, если воротник-то в дырках окажется... Тоже своя сноровка везде надобна, а без снасти и клопа не убьешь».

Старичок долго прицеливался, выбирая место в будущем воротнике. Наконец грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось на льду, – и со всех ног кинулся к полынье. По дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, только руками развел: воротника как не бывало, а в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

– Вот так штука! – ахнул старичок, разводя руками. – В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась... Ну и хитёр зверь!

– Дедушка, Лиса убежала, – объяснила Серая Шейка.

– Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе... Что же я теперь буду делать, а? Ну, и грех вышел... А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

– А я, дедушка, не могла улететь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено...

– Ах, глупая, глупая!.. Да ведь ты замерзнешь тут или Лиса тебя съест... Да...

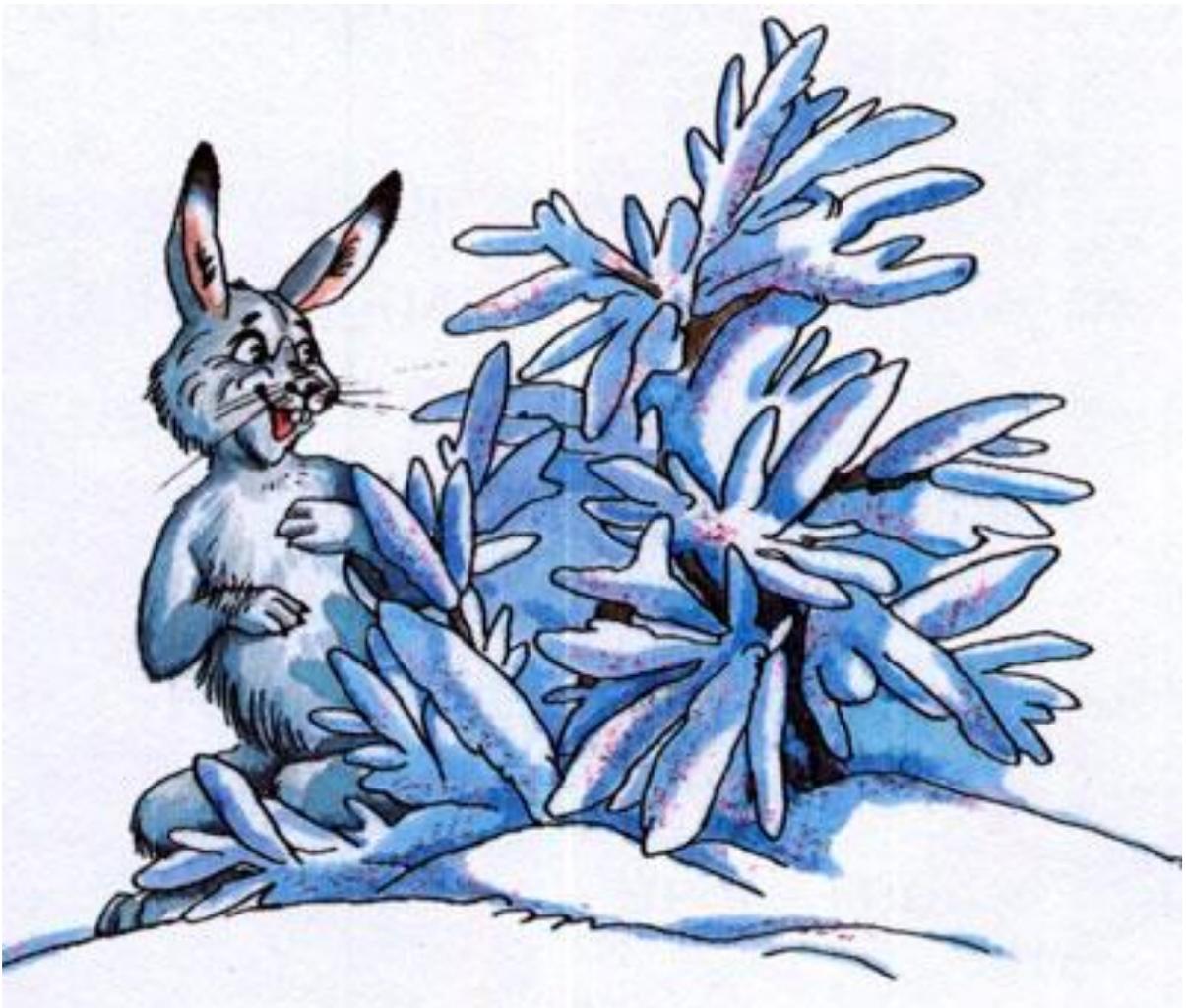
Старичок подумал-подумал, покачал головой и решил:

– А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются... А весной ты старухе яичек нанесешь да утят выведешь. Так я говорю? Вот то-то, глупая...

Старичок добыл Серую Шейку из полыньи и положил за пазуху.

«А старухе я ничего не скажу, – соображал он, направляясь домой. – Пусть ее шуба с воротником вместе еще погуляет в лесу. Главное – внучки вот как обрадуются...»

Зайцы всё это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замерзнет.

Старик-годовик

(В. Даль)

Вышел старик-годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик-годовик первый раз – и полетели первые три птицы. Повеял холод, мороз.

Махнул старик-годовик второй раз – и полетела вторая тройка. Снег стал таять, на полях показались цветы.

Махнул старик-годовик третий раз – полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь.

Махнул старик-годовик четвёртый раз – и полетели ещё три птицы. Подул холодный ветер, посыпался частый дождь, залегли туманы.

А птицы были не простые. У каждой птицы по четыре крыла. В каждом крыле по семи перьев. Каждое перо тоже со своим именем. Одна половина пера белая, другая – чёрная. Махнёт птица раз – станет светлым-светло, махнёт другой – станет темным-темно.

Что это за птицы вылетели из рукава старика-годовика?

Какие это четыре крыла у каждой птицы?

Какие семь перьев в каждом крыле?

Что это значит, что у каждого пера одна половина белая, а другая – чёрная?

Бунин И. А. «Осень»

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пёстрый терем свой...

И.П. Токмакова

Опустел скворечник-
Улетели птицы,
Листьям на деревьях
Тоже не сидится.

Целый день сегодня
Всё летят, летят...
Видно, тоже в Африку
Улететь хотят.

Лето кончилось,
Пора снова в школу, детвора,
К атласам и букварям.
Что за месяц в гости к нам?
(Сентябрь)

Вслед за августом приходит,
С листопадом хороводит
И богат он урожаем,
Мы его, конечно, знаем!
(Сентябрь)

Листья клёна пожелтели,
Зеленеют сосны, ели,
Ветер, дождь, по речке рябь.
Это к нам пришел ...
(Октябрь)

Поле чёрно-белым стало:
Падает то дождь, то снег.
А ещё похолодало —
Льдом сковало воды рек.
Мёрзнет в поле озимь ржи.
Что за месяц, подскажи?
(Ноябрь)

Загадки про осень

Дни стали короче,
Длинней стали ночи,
Кто скажет, кто знает,
Когда это бывает?

(Осенью)

Утром мы во двор идём –
Листья сыплются дождём,
Под ногами шелестят
И летят, летят, летят...

(Осень)

Несу я урожаи, поля вновь засеваю,
Птиц к югу отправляю, деревья раздеваю,
Но не касаюсь сосен и ёлочек, я ...

(Осень)

Солнца нет, на небе тучи,
Ветер вредный и колючий,
Дует так, спасенья нет!
Что такое? Дай ответ!
(Поздняя осень)

Загадки об осенней природе

Весной зеленела, летом загорала,
Осенью надела красные кораллы.
(Рябина)

На пригорке — бугорке стоит девицы в платке.
Наступит осень — платок она сбросит.
(Береза)

Жаль озябшего бедняжку:
Всем ветрам и ветеркам
Он последнюю рубашку
Раздарил по лоскуткам.
(Осенний лес)

Рыжий Егорка
Упал на озерко,
Сам не утонул
И воды не всколыхнул.
(Осенний лист)

В золотой клубочек
спрятался дубочек.
Кто же это всё же?
(Желудь)

Загадки про урожай

Поле осенью промокло,
Но зато созрела свёкла.
А в сентябрьских садах
Много яблок на ветвях. .
Что к зиме мы собираем?
Как его мы называем?

(Урожай)

Что весной мы сажали,
Потом летом поливали.
Все, что осенью на грядках
Поспевает: вкусно, сладко!
Не зевай и собирай
Наш осенний...

(Урожай)

Вырос в поле дом —
Полон дом зерном.
Стены позолочены,
Ставни заколочены.
И стоит новый дом
На столбе золотом

(Колосок)

Закопали в землю в мае
И сто дней не вынимали,
А копать под осень стали
Не одну нашли, а десять.

(Картошка)

Загадки про погоду осенью

Осень в гости к нам пришла
И с собою принесла...
Что? Скажите наугад!
Ну, конечно ...

(Листопад)

Листья желтые летят,
Падают, кружатся,
И под ноги просто так
Как ковер ложатся!
Что за желтый снегопад?
Это просто ...

(Листопад)

Без пути и без дороги
Ходит самый длинноногий,
В тучах прячется,
Во мгле,
Только ноги на земле.

(Дождь)

Кто всю ночь по крыше бьёт
Да постукивает,
И бормочет, и поёт, убаюкивает?
(Дождь)

В сентябре и в октябре
Их так много во дворе!
Дождь прошел – оставил их,
Средних, маленьких, больших.

(Лужи)

Прилетел я с ветерком
И накрыл избушки.
Воздух словно с молоком,
Подставляйте кружки!

(Туман)

Осенью он часто нужен –
Если лупит дождь по лужам,
Если небо в черных тучах,
Он для нас помощник лучший.

Над собой его раскрой

И навес себе устрой!

(Зонтик)

Тучи нагоняет,

Воет, задувает.

По свету рыщет,

Поет да свищет.

(Ветер)

«Осенние сказки для дошкольников»

Сказка на тему «Ёжик и осень»

Щукина Татьяна

Ёжик проснулся осенним утром в своей уютной норке от предчувствия чего-то непонятного. Понюхав воздух, он понял, что в норке похолодало. Но почему? Выглянув из норки, ёжик увидел пожелтевшие за ночь листья на деревьях и траву, низкое солнышко. Выйдя на улицу, он с удивлением посмотрел вокруг. Вместо веселой зелени и цветов всё вокруг было желто-оранжево-красное.

- Ух! Ух! Что, нравится? - услышал ёжик сверху. Подняв голову, он увидел мудрого филина, сидевшего на зеленой еловой ветке.

- Дядюшка филин, что случилось с природой? Почему всё такое разноцветное и блестит?

- Потому что, мой маленький ёжик, наступила осень! Блестит - это иней на траве. Березы желтеют, клены становятся оранжевыми, а дрожащие от холода осинки краснеют, и все деревья начинают сбрасывать листву. Только ели, сосны, кедры, пихты остаются зелеными, - ответил мудрый филин.

- А почему такое происходит в природе? - спросил ёжик.

- Потому что солнце тоже устало за год всходить высоко и греть землю и наш лес. Видишь, как оно низко? А зимой будет ещё ниже и совсем перестанет греть!

Ёжик испугался:

- Значит зимой будет ещё холодней? А как же я? Я же замерзну?

- Нет, ёжик, ты не замёрзнешь. Ты обернешься в листочки, которые хорошо сядут на твои иголки, и ляжешь спать в своей норке на всю зиму! Проснешься ты, когда солнце будет всходить высоко и согреет всё вокруг! Успокоившийся ёжик пошел, погулял по желто-оранжево-красному лесу, сытно поужинал вкусными грибами и корешками, покувыркался по траве, и весело пофыркивая пошел спать до весны в норку.

И снились ему яркие, желтые, оранжевые, красные листочки на деревьях, которые медленно падали и укрывали землю волшебным, разноцветным ковром.

А сверху смотрели добрые глаза мудрого филина, который знал, что жизнь продолжается и улыбался, глядя на торжество природы!

Волшебной кистью взмахнула осень.

Позолотила она все деревья.

За ночь всё изменилось в природе,

Это всё осени прекрасные мгновения!

Сказка "Рыжие листья"

Н. М. Грибачев

Осень в лес пришла. Зелеными остались только сосны и елки, другие деревья стали делаться желтыми, рыжими, красными. Но больше всего, конечно, желтыми. И листья с них полетели — плывет по воздуху листок, падает в траву, шелестит шшу-шшу-шшурх! Ветер холодный между деревьями шумит — чшу-чшу-чшух!

Обрадовалась лиса Лариска. «Вот как хорошо все выходит, — думает она, желтые да рыжие листья на мою шкуру похожи. Наметет их ворохами по канавам, спрячусь я туда и подстерегу зайца Коську. Он-то меня среди желтых и рыжих листьев не заметит, а я его ам — и съем!»

А заяц Коська первый год на свете жил, осени еще не видел. И очень боязно ему было — ночью спать не может. Шум кругом стоит, шелест, а ему кажется подползает кто-то, съесть его собирается. Смотрит он, смотрит в темноту, глаза лапами продирает, а все ничего не видать.

Утром встал, холодной водой глаза промыл. «Пойду-ка я, — решил он, похожу поброжу, с ежом Кирюхой поговорю. Он четвертый год на свете живет, может, расскажет что-нибудь».

Пришел он к дому ежа, в дверь постучал — никто не отвечает, в окно постучал — тоже никто не отвечает. «Может, заболел еж Кирюха? — подумал заяц Коська. — Может, ему „скорая помощь“ нужна? Придется без приглашения заходить».

Зашел в сени — нет никого. Зашел на кухню — нет никого. Отыскался еж Кирюха в самой дальней комнате, где и окон нету.

— Что это у тебя, еж Кирюха, так темно и сыро? — удивился заяц Коська. Может, заболел ты?

— О-оах! — зевнул еж Кирюха. — Ничего я не заболел, а просто спать хочу.

— Так ведь спать ночью надо, а сейчас утро!

— Ничего ты не понимаешь, — сказал еж Кирюха и опять зевнул. — Осень вон пришла, за ней зима со снегом и морозом. А мы, ежи, всю зиму спим. Ни есть нам, ни пить не надо, спим — и все. Так что ты иди по своим делам, а я устраиваться буду. Весной приходи, может, чего расскажешь.

«Ну, и ленивый этот еж Кирюха, — подумал заяц Коська. — Это ж надо — всю зиму спать! Бока, наверное, болеть будут. Пойду к медведю Потапу, может, он чего посоветует».

Медведь Потап около берлоги лежал. Голова на лапах, глаза закрыты.

Поздоровался с ним заяц Коська раз — не слышит медведь; поздоровался второй опять не слышит. Тогда чуть не в ухо крикнул:

— Здравствуй, медведь Потап!

Открыл медведь один глаз наполовину, спросил сонным голосом:

— Это кто тут шумит?

— Да я это, заяц Коська!

— А чего тебе надо? Я спать хочу.

— Так ведь спят ночью, а сейчас утро!

— Ничего ты не понимаешь, — добродушно проворчал медведь Потап, удивляясь, что заяц не знает таких простых вещей. — Мы, медведи, как зима

наступает, все время спим. Я мороза и снега не люблю, у меня лапы мерзнут.

— Ох, помрешь ты от голода, медведь Потап!

— Не помру, я под шубой знаешь сколько жира запас? До теплых дней хватит. Ты ко мне весной приходи, новости расскажешь. А сейчас ступай, только вон в углу лыжи стоят — себе их возьми. В прошлом году я их Мишутке сделал, да теперь он вырос, малы они ему.

— Да зачем мне лыжи? — удивился заяц Коська. — Я на них и ходить не умею.

— Ты бери, бери, зима придет — научишься. Ни лиса, ни волк тебя не догонят. А ко мне весной забегай, поговорим-умм!

И опять закрыл медведь глаза, дремать стал. А заяц Коська хоть и не понял, для чего ему нужны лыжи, забрал их и отнес домой. После обеда пошел он искать бобра Борьку — может, он чего интересное расскажет? Берег речки от дождей скользким сделался, по воде от ветра волны гуляют, а бобер Борька лозовые ветки грызет и куда-то под воду таскает.

— Здравствуй, бобер Борька! — сказал заяц Коська. — Не знаешь ты, что у нас в лесу делается? Еж Кирюха совсем ленивым стал, даже разговаривать не может, у медведя Потапа только один глаз наполовину открывается. Говорят, спать всю зиму будут. А как ты, бобер Борька, тоже спать ляжешь?

— Я в свою хатку под берегом спрячусь. На реке лед станет, а там тепло. Буду лозу грызть, когда книжку почитаю, когда посплю. Вот как разлив кончится, приходи, ладно? А сейчас мне некогда, работы много.

Совсем скучно стало зайцу Коське, даже плакать хочется — один он остался, поговорить и то не с кем. Идет он, голову повесил, да вдруг слышит на елке:

— Цок-цок! Что это ты, заяц Коська, скучный такой? Или беда какая приключилась?

Смотрит заяц Коська — это белка Ленка на елке сидит, шишку грызет. Рассказал он ей и про ежа Кирюху, и про медведя Потапа, и про бобра Борьку.

— Ну и пусть спят! — сказала белка. — Они от веку лодыри. Зимой в лесу знаешь как хорошо? Иней голубой на ветках, снежок пушистый, в мороз небо синее, весь день гулять хочется. А то все лето да лето — скучно даже! Эх, побегаем мы с тобой наперегонки по сугробам!

— А ты не будешь спать, белка Ленка?

— Не буду.

— Спасибо тебе, а то совсем мне скучно стало. Я к тебе часто приходиться буду, ладно?

— Приходи.

Повеселел заяц Коська, будет все же у него компания на зиму. Даже песню сочинять на ходу стал:

Осень наступает,

Дождь со всех сторон.

Липа лист роняет,

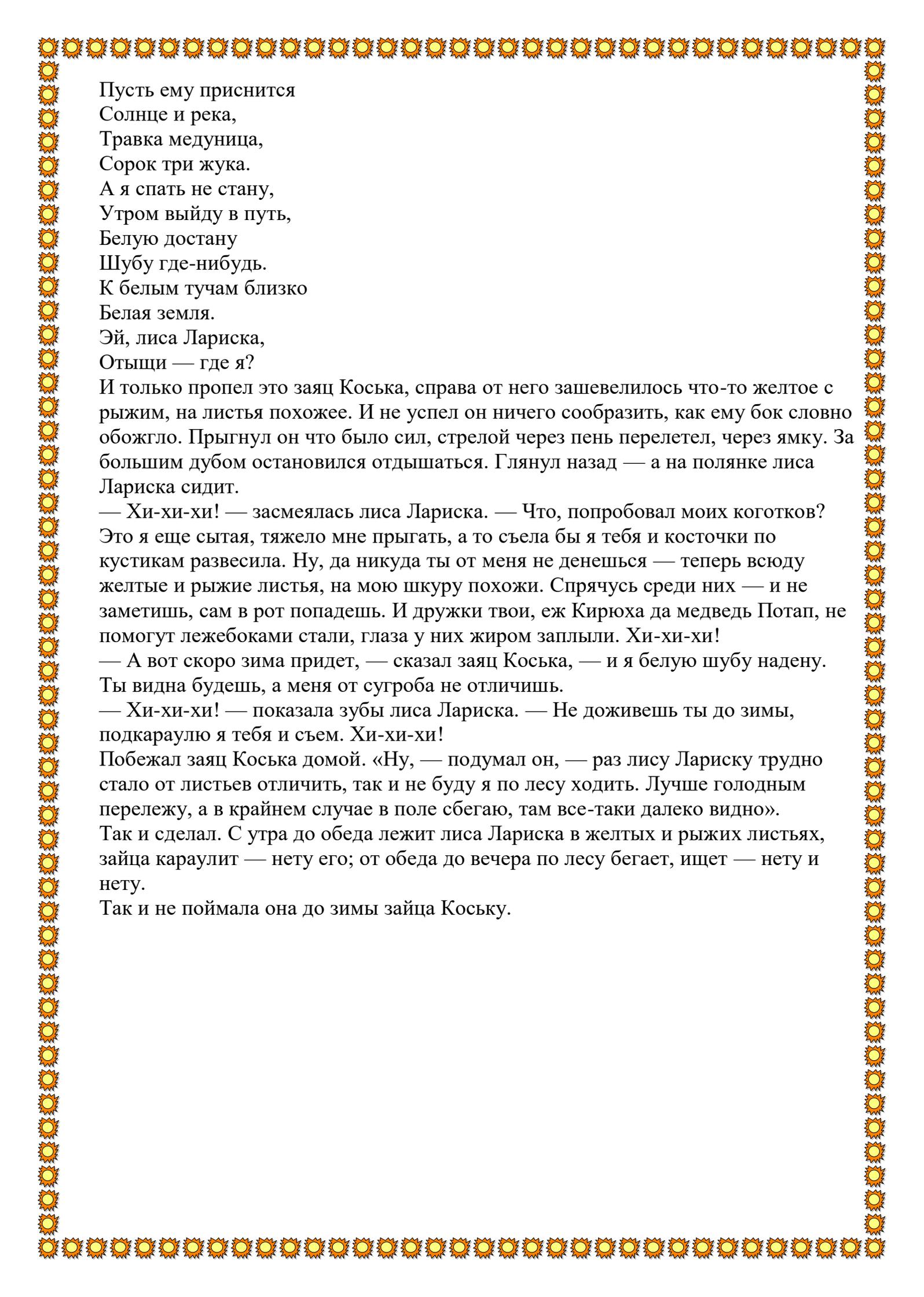
Лист роняет клен.

В иглах спрятав брюхо,

Месяцев на пять

Ляжет еж Кирюха

Беспробудно спать.

Пусть ему приснится
Солнце и река,
Травка медуница,
Сорок три жука.
А я спать не стану,
Утром выйду в путь,
Белую достану
Шубу где-нибудь.
К белым тучам близко
Белая земля.
Эй, лиса Лариска,
Отыщи — где я?

И только пропел это заяц Коська, справа от него зашевелилось что-то желтое с рыжим, на листья похожее. И не успел он ничего сообразить, как ему бок словно обожгло. Прыгнул он что было сил, стрелой через пень перелетел, через ямку. За большим дубом остановился отдышаться. Глянул назад — а на полянке лиса Лариска сидит.

— Хи-хи-хи! — засмеялась лиса Лариска. — Что, попробовал моих коготков? Это я еще сытая, тяжело мне прыгать, а то съела бы я тебя и косточки по кустикам развесила. Ну, да куда ты от меня не денешься — теперь всюду желтые и рыжие листья, на мою шкуру похожи. Спрячусь среди них — и не заметишь, сам в рот попадешь. И дружки твои, еж Кирюха да медведь Потап, не помогут лежебоками стали, глаза у них жиром заплыли. Хи-хи-хи!

— А вот скоро зима придет, — сказал заяц Коська, — и я белую шубу надену. Ты видна будешь, а меня от сугроба не отличишь.

— Хи-хи-хи! — показала зубы лиса Лариска. — Не доживешь ты до зимы, подкараулю я тебя и съем. Хи-хи-хи!

Побежал заяц Коська домой. «Ну, — подумал он, — раз лису Лариску трудно стало от листьев отличить, так и не буду я по лесу ходить. Лучше голодным перележу, а в крайнем случае в поле сбегая, там все-таки далеко видно».

Так и сделал. С утра до обеда лежит лиса Лариска в желтых и рыжих листьях, зайца караулит — нету его; от обеда до вечера по лесу бегают, ищет — нету и нету.

Так и не поймала она до зимы зайца Коську.

Сказка "Пчела и мухи"

К. Д. Ушинский

Поздней осенью выдался славный денёк, какие и весной на редкость: свинцовые тучи рассеялись, ветер улёгся, солнце выглянуло и смотрело так ласково, как будто прощалось с поблёкшими растениями. Вызванные из улья светом и теплом, мохнатые пчёлки, весело жужжа, перелетали с травки на травку не за мёдом (его уже нигде было взять), а так себе, чтобы повеселиться и порасправить свои крылышки.

- Как вы глупы со своим весельем, - сказала им муха, которая тут же сидела на травке, пригорюнясь и опустив нос. - Разве вы не знаете, что это солнышко только на минуту и что, наверное, сегодня же начнётся ветер, дождь, холод, и нам всем придётся пропасть.

- Зум-зум-зум! Зачем же пропадать? - ответили мухе весёлые пчёлки. - Мы повеселимся, пока светит солнышко; а как наступит непогода, спрячемся в свой тёплый улей, где у нас за лето много припасено мёду.

Сказка "Яблоко"

Владимир Сутеев

Стояла поздняя осень. С деревьев давно облетели листья, и только на верхушке дикой яблони ещё висело одно-единственное яблоко.

В эту осеннюю пору бежал по лесу Заяц и увидел яблоко.

Но как его достать? Яблоко высоко висит — не допрыгнешь!

— Крра-крра!

Смотрит Заяц — на ёлке сидит Ворона и смеётся.

— Эй, Ворона! — крикнул Заяц. — Сорви-ка мне яблоко!

Ворона перелетела с ёлки на яблоню и сорвала яблоко. Только в клюве его не удержала — упало оно вниз.

— Спасибо тебе, Ворона! — сказал Заяц и хотел было яблоко поднять, а оно, как живое, вдруг зашипело... и побежало.

Что такое?

Испугался Заяц, потом понял: яблоко упало прямо на Ежа, который, свернувшись клубочком, спал под яблоней. Ёж спросонок вскочил и бросился бежать, а яблоко на колючки нацепилось.

— Стой, стой! — кричит Заяц. — Куда моё яблоко потащил?

Остановился Ёжик и говорит:

— Это моё яблоко. Оно упало, а я его поймал.

Заяц подскочил к Ежу:

— Сейчас же отдай моё яблоко! Я его нашёл!

К ним Ворона подлетела.

— Напрасно спорите, — говорит, — это моё яблоко, я его себе сорвала.

Никто друг с другом согласиться не может, каждый кричит:

— Моё яблоко!

Крик, шум на весь лес. И уже драка начинается: Ворона Ежа в нос клюнула, Ёж Заяца иголками уколол, а Заяц Ворону ногой лягнул...

Вот тут-то Медведь и появился. Да как рявкнет:

— Что такое? Что за шум?

Все к нему:

— Ты, Михаил Иванович, в лесу самый большой, самый умный. Рассуди нас по справедливости. Кому это яблоко присудишь, так тому и быть.

И рассказали Медведю всё, как было.

Медведь подумал, подумал, почесал за ухом и спросил:

— Кто яблоко нашёл?

— Я! — сказал Заяц.

— А кто яблоко сорвал?

— Как р-раз я! — каркнула Ворона.

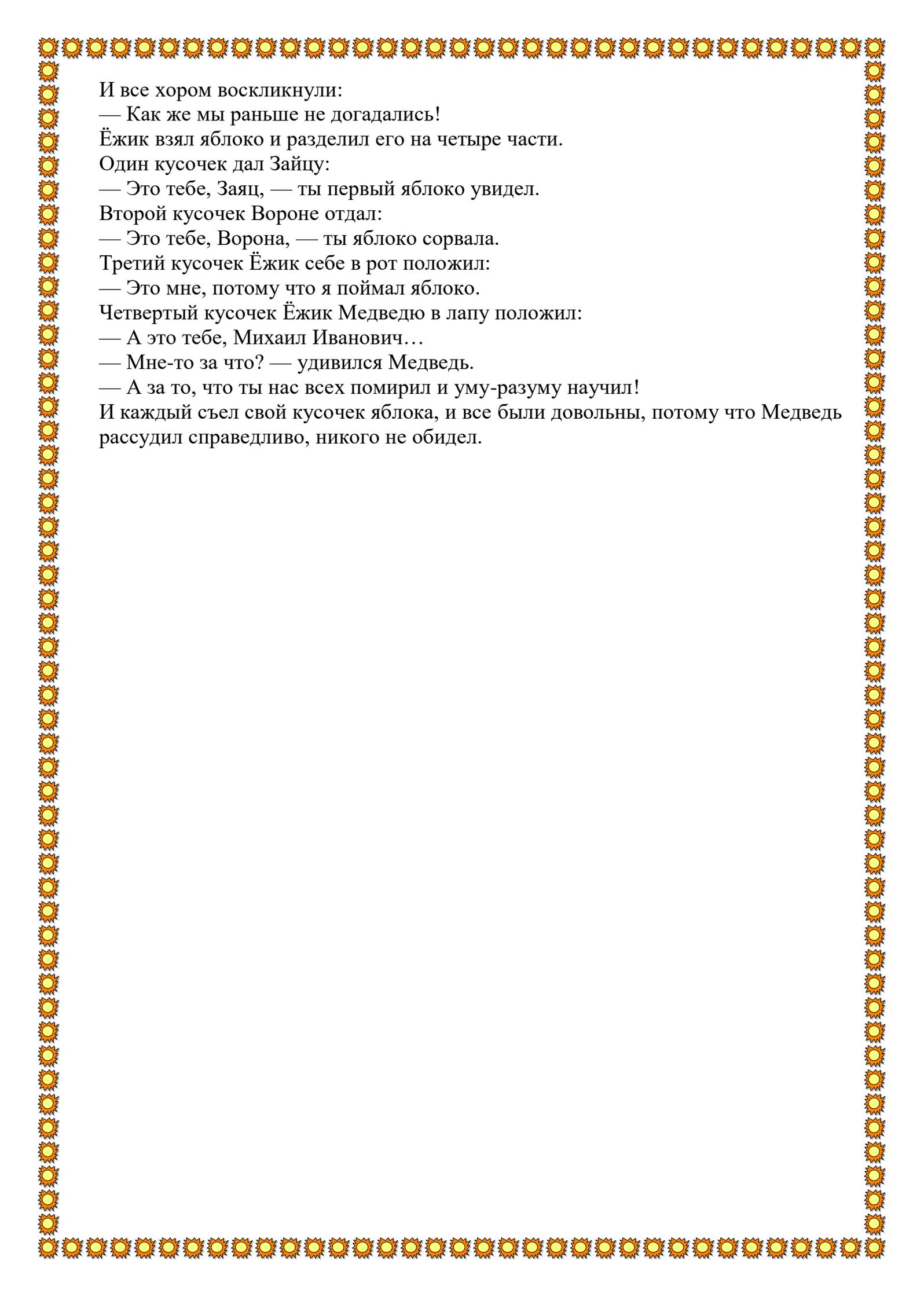
— Хорошо. А кто его поймал?

— Я поймал! — пискнул Ёж.

— Вот что, — рассудил Медведь, — все вы правы, и потому каждый из вас должен яблоко получить...

— Но тут только одно яблоко! — сказали Ёж, Заяц и Ворона.

— Разделите это яблоко на равные части, и пусть каждый возьмёт себе по кусочку.

И все хором воскликнули:

— Как же мы раньше не догадались!

Ёжик взял яблоко и разделил его на четыре части.

Один кусочек дал Зайцу:

— Это тебе, Заяц, — ты первый яблоко увидел.

Второй кусочек Вороне отдал:

— Это тебе, Ворона, — ты яблоко сорвала.

Третий кусочек Ёжик себе в рот положил:

— Это мне, потому что я поймал яблоко.

Четвертый кусочек Ёжик Медведю в лапу положил:

— А это тебе, Михаил Иванович...

— Мне-то за что? — удивился Медведь.

— А за то, что ты нас всех помирил и уму-разуму научил!

И каждый съел свой кусочек яблока, и все были довольны, потому что Медведь рассудил справедливо, никого не обидел.

Сказка "Осень на пороге"

Николай Сладков

- Жители леса! - закричал раз утром мудрый Ворон. - Осень у лесного порога, все ли к её приходу готовы?

Как эхо, донеслись голоса из леса:

- Готовы, готовы, готовы...

- А вот мы сейчас проверим! - каркнул Ворон. - Перво-наперво осень холоду в лес напустит - что делать станете?

Откликнулись звери:

- Мы, белки, зайцы, лисицы, в зимние шубы переоденемся!

- Мы, барсуки, еноты, в тёплые норы спрячемся!

- Мы, ежи, летучие мыши, сном беспробудным уснём!

Откликнулись птицы:

- Мы, перелётные, в тёплые края улетим!

- Мы, оседлые, пуховые телогрейки наденем!

- Вторым делом, - Ворон кричит, - осень листья с деревьев сдирать начнёт!

- Пусть сдирает! - откликнулись птицы. - Ягоды видней будут!

- Пусть сдирает! - откликнулись звери. - Тише в лесу станет!

- Третьим делом, - не унимается Ворон, - осень последних насекомых морозцем прищёлкнет!

Откликнулись птицы:

- А мы, дрозды, на рябину навалимся!

- А мы, дятлы, шишки начнём шелушить!

- А мы, щеглы, за сорняки примемся!

Откликнулись звери:

- А нам без мух-комаров спать будет спокойней!

- Четвёртым делом, - гудит Ворон, - осень скукою донимать станет! Туч мрачных нагонит, дождей нудных напустит, тоскливые ветры науськает. День укоротит, солнце за пазуху спрячет!

- Пусть себе донимает! - дружно откликнулись птицы и звери. - Нас скукою не проймёшь! Что нам дожди и ветры, когда мы в меховых шубах и пуховых телогрейках! Будем сытыми - не заскучаем!

Хотел мудрый Ворон ещё что-то спросить, да махнул крылом и взлетел.

Летит, а под ним лес, разноцветный, пёстрый - осенний.

Осень уже перешагнула через порог. Но никого нисколечко не напугала.

Сказка "Белые штаны"

Э. Ю. Шим

Студёно в лесу, звери готовятся летние одёжки менять на зимние.

А молоденькому Зайчишке это в диковинку. Он ещё только первую зиму встречает. И страсть как не терпится Зайчишке в обнове пощеголять. Не стал ждать, пока вся одёжка готова будет, взял и надел новые штаны.

— Эхма, — говорит, — пройдуся окрест, покрасуюсь!

А штаны и впрямь хороши. Белые, как первый снежок, пушистые, тёплые! Идёт Заяц, и новые его штаны далеко-о видать, словно кто-то платочком машет.

Радуется Заяц:

— Пусть все видят, пусть все завидуют!

Ну и конечно — увидели.

Только Зайчишка на поляну вышел, — Сова с дерева заметила. Кинулась вниз, когти нацелила, — вот-вот сгребёт! Еле увернулся Заяц, без памяти стреканул в кусты — да под ёлку, да под берёзку...

В берёзник выскочил — Лисица издалека приметила. Погналась со всех лап, от радости даже тьякает на бегу... Едва-едва упредил её Заяц, битый час кружил, пока не отстала Лисица.

На опушку леса вылетел — а тут нате вам: шагает к нему Охотничек с ружьём.

Вот сейчас, вот сейчас на мушку возьмёт!

Эх, кабы скинуть белые штаны!

Да не выскочишь из них.

Забился Зайчишка в самую глухую чащобу, схоронился в кустах за кочкой.

Лежит — дрожит: как бы не заметил кто ненароком.

Понял теперь, что не для одной красоты белые штаны даются.

Сказка "Осень"

Домаренок Татьяна

Целых три месяца девушка Лето гуляла по лесу. С ней подружились буквально все: зверушки и птицы, деревья, кусты, цветы, бабочки и жучки. С девушкой Лето было так хорошо и тепло! Потому что Лето – девушка веселая, с ней очень интересно. Она дарила луговым цветам яркие и нежные краски, лесным ягодам – чудесный аромат. А сколько звонких песен она сочинила для птиц, ими наслаждался весь лес!

Но вот прошли три летних месяца – июнь, июль и август, и вечером тридцать первого августа девушка Лето, попрощавшись со всеми, убежала куда-то в другие края. И сразу вслед за ней, подули неизвестно откуда прилетевшие холодные ветры, а на деревьях появились первые желтые листочки.

Теплолюбивые птички забеспокоились – холодно!

– Нужно лететь вслед за Летом в теплые края! – размышляли вожаки птичьих стай.

Заплакали цветы, склонив свои головки. Они-то знали, что скоро совсем замерзнут. Да и деревья приуныли, глядя, как с их ветвей слетает на землю пожелтевшая листва. Зверушки в лесу совсем растерялись. Что теперь будет? Наступил первый день осени – первое сентября. Ранним утром все в лесу увидели, как к ним через поле идет уже совсем другая девушка с умными немножко грустными глазами.

– Это Осень, – прошептали деревья.

– Да, это она! – подтвердили травы и цветы.

– Что ж вы приуныли! – сказала Осень, с улыбкой глядя на всех. – Не бойтесь! Все будет хорошо. Только всем жителям леса нужно как следует подготовиться к приходу холодов.

Вам, травы и цветы, помогут эти опадающие желтые листья. Они укроют и защитят ваши корешки от зимних морозов. Так, чтобы весной вы смогли снова расцвести.

А вы, воробьи и синицы, галки и вороны, тоже не волнуйтесь. Я вам приготовила к зиме пищу. Посмотрите на эти ягоды шиповника и рябины. Они для вас!

Мальши: ежики, мышки и белочки, почему растерялись? Ищите в лесу грибы, орехи и яблоки, а в поле зернышки. Делайте для себя запасы на холодную и голодную зиму. Тогда она вам не будет страшна!

Деревья и кусты, не плачьте! Все листики, которые вы потеряете сейчас, весной снова вырастут из ваших почек. Только не растеряйте запасы живицы, что течет по вашим стволам. Она – ваше питание на долгую зиму.

Ну, а вы, наши дорогие певчие птицы! Вам не уберечься здесь от холодов. Потому летите на юг. Вы перезимуете там, а весной, когда потеплеет, вновь вернетесь к нам. Мы вас будем ждать с нетерпением!

После таких приободряющих слов золотокудрой Осени весь лес повеселел, зашумел, загудел в работе. А певчие птицы, обсудив планы перелета и отдохнув, как следует, собрались в далекое путешествие.

И вот уже ранним утром к югу потянулись стаи перелетных птиц. А девушка Осень, провожая их, глядела в небо им вслед и желала доброго и счастливого пути.

Сказка "Усталый дождик"

Домаренок Татьяна

Жили-были бабка с дедкой на хуторе у леса. Весной посадили они на огороде овощи да овес. Пришло лето. Зреют у дома на грядках лук, картофель и капуста, овес за домом колосится, силу набирает. Радуются старики. Даст Бог, хороший урожай соберут!

Как-то мимо их огорода Заяц пробежал. Увидел на грядках кочаны капусты, и так ему есть захотелось!

– Дай мне, бабка, – просит Заяц, – кочан капусты попробовать. Пожалуйста! Ну, хоть самый маленький! Я не обижусь.

– Я бы рада тебя, Зайчик, угостить, – бабка ему в ответ, – но не созрел он еще.

– Ладно, я потом приду, – хмыкнул Заяц и дальше побежал.

Скачет мимо огорода Лошадка. Увидела, как овес шумит на ветру, колосками помахивает, и просит дедку:

– Угости меня, дедка, овсяным колоском. Пожалуйста! Так хочется его попробовать!

– Я рад бы тебя, Лошадка, угостить, – отвечает дедка. – Но не созрел он еще.

– Ну, что ж, – согласилась Лошадка. – Я потом приду. – И ускакала прочь.

Прошла неделя, другая. Вновь бежит Заяц. Смотрит он на свой кочан капусты и не узнает его. Листочки у кочана поникли, да и овсяные колоски опустили головки вниз.

– Что это с ними случилось? – спрашивает Заяц у дедки с бабкой.

– Да вот, – горюют старики, – уж которую неделю солнышко печет, а дождика все нет и нет. Высохла земелька, и некому ее напоить. Ты, Зайчик, быстро бегаешь. Поди, милый, поищи тучку дождевую и пришли ее к нам.

– Хорошо, – согласился Заяц и побежал дождик искать.

Вот бежит он и видит – на полянке за лесом сидит тучка темная дождевая.

– Дождик, Дождик! Лети вон туда, к тому дому, где живут дедка с бабкой! И полей их огород! Пожалуйста! А то весь урожай пропадет, засохнет!

– Я б полетел, – отвечает Дождик. – Да больно устали мои крылышки. Никак мне в небо не подняться.

Услыхала их разговор Лошадка и говорит Дождику:

– А ты садись ко мне на спинку. Я тебя довезу.

Взобрался Дождик к Лошадке на спинку, и она его тут же на огород повезла.

Полил Дождик огород дедки с бабкой. Напились водички все овощи, капуста листики вверх подняла, овес колоски напоил, а они, счастливые, головки вверх подняли к небу и солнышку. Обрадовались дедка с бабкой, Зайчика с Лошадкой благодарят.

Наступила осень. Собрали старики урожай. Хороший он у них получился. Самый большой кочан капусты Зайчику отдали, а Лошадке овсяных колосков целый мешок насыпали. Пусть угощаются и дедку с бабкой добрым словом вспоминают.

Рассказ "Перед зимой"

И. С. Соколов-Микитов

Все в поле и в лесу себе на зиму дома построили.

Под ёлочкой, под зелёной еловой лапой, строит свой дом заяц-беляк. Пока шубку серую на белую не поменяет, ему ёлка защитой будет.

Белка переменяла на зиму шубку, починяет гаюшку — гнездо, чтобы не надувало в гаюшку снегу. Лисичка-сестричка бегаёт по полям, ищет мышьиные норы... Ёж-ежович накрылся палым листом, заснул на целую зиму.

Крот глубоко ушёл в землю, застыл до весны. Белые ласочки и лесные мышки — поглубже в мох, под древесные корни спрятались.

Лягушки-квакушки зарылись в мох, в ил на прудах. Будут лежать до самой весны недвижно. Застыли под хворостом юркие ящерицы.

А лучше, а теплее всех Михаилу Михайловичу. Забрался он в берлогу, припал к лапе и — на боковую. Будет всю зиму сосать лапу, видеть лесные сны, слушать, как скрипят над берлогой высокие ели.

Хуже всех бездомнику волку: будет он долго и жалобно петь на перекрёстке свою горькую волчью песню: «У-у-у!» — «У-у-у!» — «У-у-у!»

Подули холодные ветры. Голые стояли деревья — ждали зимней одежды. Ели и сосны стали ещё зеленее. Много раз большими хлопьями начинал падать снег. Просыпаясь, люди не узнавали поля: такой необыкновенный свет светил в окно. А потом снег таял. И снова всё кругом становилось серым: деревья, крыши домов, дороги.

Ночью выпал снег да так и остался. Ночной снег на зиму ложится. Пришла зима...

Сказка о маленькой и большой березке

На краю поля, у дороги, росли две березы. Одна высокая, кудрявая, с толстым морщинистым стволом, а другая маленькая, тоненькая, с хрупкими веточками. Все лето они с утра и до вечера шелестели зелеными листочками – переговаривались.

— Ах, какие у нас замечательные зеленые кружевные платица! - радовалась маленькая березка. – Поэтому, тетушка, на наших ветвях так любят отдыхать птицы. В своих песнях они всем рассказывают, какие мы красавицы!

Но вот пришла осень. Вместо теплых дождиков полили холодные ливни. Маленькая березка в мокром платье зябла, плакала и жалела о прошедшем лете.

— Не расстраивайся, — успокаивала ее старшая подруга. – Совсем скоро осень нам подарит золотые наряды.

И правда, как-то утром, маленькая березка проснулась и увидела в луже свое отражение. Все листочки пожелтели. Они поблескивали на солнце, точно были сотканы из золотых нитей.

— Как красиво! – радовалась березка. — Я теперь буду всегда ходить в таком платье!

Но скоро листья стали опадать. На ветвях их оставалось все меньше и меньше.

— Неужели мы останемся голыми? – со страхом спрашивала маленькая березка, пытаясь удержать на ветках последние листочки.

— Зато зима подарит нам пушистые и теплые накидки, под которыми мы будем так сладко спать! А весной... — старая береза не договорила. Она зевнула и через мгновение уже спала.

«Что же будет весной?» — думало младшее деревце, засыпая. А с неба им на плечи уже падал первый снежок.

Сказка «Почему у зайчишки домика нет?»

Жили в одном лесу зайчонок и бельчонок. Любили они вместе по полянкам бегать, на солнышке греться, через пеньки прыгать, на зеленой травке валяться. Но вот пошли дожди, стало холоднее. Не приходит больше бельчонок играть к длинноухому. Ждет –ждет его зайка, а друга все нет. Однажды он увидел, как рыжий хвост бельчонка мелькает высоко среди ветвей.

— Эй, ты почему со мной не играешь? – крикнул косою.

— Я занят, я искал себе домик, а теперь запасаю грибы и орехи. Зимой-то будет голодно. А ты что бездельничаешь?

Зайчонок растерялся, потом задумался и решил тоже себе домик поискать.

Вспомнил, что в чаще старая сосна упала, под ней ямка уютная получилась.

«Вот, — думает, — где я себе дом сделаю!» Прискакал к упавшему дереву, а там уж медведь себе берлогу устраивает, в яму листья и ветки сгребает.

Скачет косою по лесу – видит барсук нору роет. Попробовал и наш зайчишка землю копать. Только передние лапки у зайчишки короткие, слабые – ничего у него не получилось, только весь в земле испачкался.

Тогда побежал он спрашивать старого зайца, Рваное Ухо, как себе домик найти, что на зиму запастись.

— Нам, зайцам, дом не нужен, — разглаживая усы, сказал тот.

-У нас под любой елкой, кустиком, в каждой ямке домик. Так нас, зайцев, лисе и волку найти труднее. Сегодня здесь, завтра там.

-А что на зиму запастись? Бельчонок сказал, что голодно будет.

— Так-то, оно так! – согласился Рваное Ухо. – Только если домика нет, так куда запасы складывать? Это у белок есть дупло, у мышей норки. Они туда зерна стаскивают. Лесные пчелы в дуплах мед цветочный копят. Кедровки орешки подо мхом прячут.

А мы зайцы зимой из-под снега клоч сухой травы откопаем, ветки осинки да березок погрызем – тем и сыты! Так что радуйся, что есть еще зеленая травка да сочные листья. Лучше учись следы хорошенько запутывать, чтоб никто тебя не нашел.

А там глядишь, не пропадешь!

Сказка про осенний дождик

Вот и осень пришла, принесла с собой тучи да дожди. Из большой тучи идет сильный, старший дождь. А из маленькой тучки – дождик- малыш.

Торопливо пробегает он по дорожкам, громко барабанит по крышам, с листочка на листочек перескакивает, из лужицы в лужицу перепрыгивает — весело ему! И, кажется, все вокруг с ним поиграть хотят.

Пролетала тучка над лесом, глянул маленький дождик вниз, увидел, как зайчата прыгают на полянке. «И я с ними!» — подумал дождик. Побежал за ними вдогонку на своих тонких длинных ногах.

Но зайчата дождику не обрадовались, под мохнатые еловые лапы попрятались. *Дождику одному скучно, он и прекратился. Сидит в своей тучке, а тучка уже над озером летит.*

На озере уточки плавают, ныряют. Нырнут, а вокруг них волны кругами расходятся. «И я так могу!» — думает дождик. Стал он капельки в воду пускать. Ударится капелька о воду, кружок нарисует: много капелек, много кружков на воде.

Маленький дождик думал, что порадует уточек, а те недовольно закричали: «Не хотим дождика, пусть солнышко светит!» Отправился дождик на луг. «Может быть, — думает, - я там найду, с кем поиграть?» Но цветы от дождя головки клонят, лепестки в кулачки сжимают.

Бабочки и кузнечики под широкие листочки прячутся, муравьи в домике спешат укрыться. Совсем загрустил дождик, тихо побрел, сам не зная куда.

И вдруг услышал: «Привет дождик! Лей веселей, нам быстрее расти надо!» Кто зовет его? Что это за голоса?

— Мы здесь, здесь! Около березки, около осинки, под листочками, под кусточками! Отыщи нас, мы со всеми в прятки играем!

Присмотрелся дождик и видит: и там, и тут появляются разноцветные грибные шляпки: красные, коричневые, желтые, розовые, блестящие от дождя. Все они тянулись вверх, и очень радовались, когда дождик касался их своими прохладными пальцами. Никогда ему не было так весело!

Сказка про осень

Ирис Ревю

Наступила осень. Весь лес усыпан желтыми, шумящими под ногами листьями, которые от сырости постепенно буреют и чернеют. Дольше всех держатся крепкие листья дуба, но и они скоро опадут. Зайчонок, Бельчонок и Лисёнок решили навести порядок на полянке, на которой они играли всё лето. Смастерив метёлки, зверята вымели полянку дочиста. За высокой сосной образовалась огромная куча листьев.

Наступило время обеда. Зайчонок, Бельчонок и Лисёнок разбежались по своим домам. Мамы ждали своих малышей и приготовили им вкусный обед. Отведав горяченького супа и выпив компот из сладких лесных ягод, зверята вновь собрались на заветной полянке.

Но что это? Вместо красивой, аккуратной кучи из разноцветных листьев, они увидели разворошенную грудку. Часть листьев валялась рядом.

— Кто это здесь безобразничал? Чьих это рук дело? – громко возмутились они. На шум из-за деревьев вышла златовласая девушка. Это была красавица Осень. Зверята рассказали ей об озорнике, который навёл беспорядок на полянке.

— Это же мой брат, Осенний ветер, проверяет свою силу. Давайте вместе сложим листья в яму и накроем старыми ветками. Оттуда мой ветреный братец уже не сможет их достать.

Так оно и случилось. А потом Зайчонок, Бельчонок и Лисёнок слушали рассказы красавицы Осени о том, что она делает в осенние месяцы: в сентябре, октябре и ноябре.

А когда наступает декабрь, красавица Осень передаёт свою волшебную палочку тётушке Зиме.

Сказка про осень и её трёх дочках

Дмитриев Василий

Жила-была Осень, и было у нее три дочери: Сентябринка, Октябринка и Ноябринка. Как-то раз собралась мать Осень владения свои проверить и наказала дочерям не выходить из дому, пока она сама их не позовет.

- Не дождалась дочери материнского зова и решили сами вместе пойти погулять.
- Только Сентябринка открыла дверь, как сразу во дворе все листья и травы пожелтели, цветы завяли.
- А когда Октябринка порог переступила – ветер поднялся, всю листву с деревьев оборвал, тучи черные нагнал.

За Октябринкой и Ноябринка во двор выбежала – снег с дождем пошел, холодно и темно стало.

Испугались дочки да со страху и забыли, кто они такие, как их зовут и где они живут. Разошлись в разные стороны, а на Земле мрак кромешный наступил.

Вернулась Осень домой, не может в темноте да холоде найти своих дочерей.

Побежала она к другу Месяцу, рассказала о своей беде.

Оседлал Месяц верного коня и отправился на поиски.

Долго ли, коротко ли он ехал, вдруг видит огонек вдали. Подъехал, а это около костра старичок Стовек сидит, угли ворошит, спрашивает, куда добрый молодец путь держит. Рассказал ему Месяц о беде.

Старичок отвечает: «Знаю, как найти дочек Осени. Вот возьми косыночку. Она волшебная. Кто за ее кончик возьмется, тот к нему и прилипнет. Только при помощи этой косынки ты сможешь собрать Сентябринку, Октябринку и Ноябринку вместе».

Поблагодарил Месяц Стовека и отправился в путь.

Едет-едет и вдруг слышит: кто-то тихонько курлычет. Пригляделся Месяц, а это журавлик от холода замерзает. Подобрал его молодец, обогрел, накормил да на волю отпустил. Доехал Месяц до леса. Видит, охотники лису гонят, жалко ему зверя. Прикрыл Месяц лицо, и совсем темно стало. В это время лиса и убежала. Только два шага шагнул, зайца в силках нашел и его выпустил.

Долго ли коротко ли бродил молодец, но наконец собрал он всех дочек Осени.

Идут они домой, за косынку волшебную держатся, а вспомнить, кто такие, не могут. Опечалился Месяц.

Вдруг видят, в небе клин журавлиный летит, а самый маленький журавлик громче всех курлычет. Услыхала Сентябринка крик, подняла голову, и вспомнила свое имя.

А тут лиса пробежала, своим рыжим хвостом мелькнула и весь лес в желтый да красный цвет раскрасила. Как увидела это средняя дочка, так сразу и припомнила, что ее Октябринкой звать.

А следом за лисой белый заяц, как пурга по полю, пролетел. Глянула на него Ноябринка и о своем имени догадалась.

Возвратились дочери домой да мать Осень слушать стали, да по очереди во двор гулять выходили, каждая в своё время. А на Земле мир да покой наступил.

Осенняя сказка

Сергей Козлов

С каждым днем все позднее светало, и лес стал таким прозрачным, что казалось: обшарь его вдоль и поперек – не найдешь ни одного листика.

– Скоро и наша береза облетит, – сказал Медвежонок. И показал лапой на одинокую березу, стоящую посреди поляны.

– Облетит... – согласился Ёжик.

– Подуют ветры, – продолжал Медвежонок, – и она вся так и затрясется, а я буду во сне слышать, как падают с нее последние листья. А утром проснусь, выйду на крыльцо, а она – голая!

– Голая... – согласился Ёжик.

Они сидели на крыльчке медвежачьего домика и смотрели на одинокую березу посреди поляны.

– Вот если бы на мне весной вырастали листья? – сказал Ёжик. – Я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.

– А какие бы ты хотел листья? – спросил Медвежонок. – Березовые или ясеневые?

– Как у клена? Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за маленького Лисенка. Ты бы мне сказал: «Маленький Лисенок, как поживает твоя мама?» А я бы сказал: «Мою маму убили охотники, а я теперь живу у Ёжика. Приходи к нам в гости?» И ты бы пришел. «А где же Ёжик?» – спросил бы ты. А потом, наконец, догадался, и мы бы долго-долго смеялись, до самой весны...

– Нет, – сказал Медвежонок. – Лучше, если бы я не догадался, а спросил: «А что. Ёжик пошел за водой?» – «Нет?» – сказал бы ты. «За дровами?» – «Нет?» –

сказал бы ты. «Может, он пошел к Медвежонку в гости?» И тут бы ты кивнул головой. А я бы пожелал тебе спокойной ночи и побежал к себе, потому что ты ведь не знаешь, где я теперь прячу ключ, и тебе пришлось бы сидеть на крыльце.

– Но я же ведь остался бы у себя дома! – сказал Ёжик.

– Ну, так что ж! – сказал Медвежонок. – Ты бы сидел у себя дома и думал: «Интересно, это Медвежонок притворяется или по-настоящему не узнал меня?»

А я бы пока сбегал домой, взял маленькую баночку меда, вернулся к тебе и спросил: «А что. Ёжик еще не возвращался?» А ты бы сказал...

– А я бы сказал, что я и есть Ёжик! – сказал Ёжик.

– Нет, – сказал Медвежонок. – Лучше бы ты ничего такого не говорил. А сказал так...

Тут Медвежонок загнулся, потому что с березы посреди поляны вдруг сорвалось сразу три листика. Они немного покружились в воздухе, а потом мягко опустились в порыжевшую траву.

– Нет, лучше бы ты ничего такого не говорил, – повторял Медвежонок. – А мы бы просто попили с тобой чай и легли спать. И тогда бы я во сне обо всем догадался.

– А почему во сне?

– Самые лучшие мысли ко мне приходят во сне, – сказал Медвежонок. – Вон видишь: на березе осталось двенадцать листиков. Они уже никогда не упадут. Потому что вчера ночью я во сне догадался, что сегодня утром их надо пришить к веточке.

И пришил? – спросил Ёжик.

– Конечно, – сказал Медвежонок. – Той самой иголкой, которую ты мне подарил в прошлом году.

Лесная сказка о том, как согреться холодной осенью

Татьяна Ландина

Осенью в лесу наступали холода. Однажды Ёжик проснулся позже обычного в своей уютной норке. Он спрыгнул с тёплой и мягкой кровати на пол и тут же забрался на неё обратно. Оказывается, пол в его норке за ночь стал таким холодным, что лапки Ёжика не смогли его вытерпеть.

Ёжик пошуршал лапкой по полу в поисках каких-нибудь тапочек. Когда-то давно Зайчик подарил ему тёплые тапочки, и Ёжик предусмотрительно убрал их под кровать.

Ничего не нащупав, Ёжик слез с кровати и заглянул под неё.

– Ау, – сказал он, как будто бы потерялся сам.

Но ему никто не ответил. И Ёжику пришлось самому по холодному полу лезть под кровать за тапочками. И, о чудо – они были там!

Тапочки давно никто не доставал, поэтому одна муха считала обувь своим новым домом и уже несколько месяцев их обживала. Ёжик вынул из-под кровати свои тапочки и вытряхнул из них сонную муху.

– Какие хорошие! – сказал себе Ёжик, всунув свои стройные лапки в мохнатые тапочки.

Покружив в тапочках сначала в одну сторону, затем в другую, довольный Ёжик произнёс:

– Какой тёплый подарок мне давным-давно сделал Зайчик! И какой полезный!

Раньше он грел мою муху, а теперь греет мои лапки.

И Ёжик сделал в этих тапочках ещё один кружочек по полу, так ему понравились его мягкая утеплённая обувь.

И, не теряя ни минутки, Ёжик оделся потеплее, схватил свои любимые книжки и вылез из норки. В лесу его тут же обдало холодным пронизывающим ветром.

Ёжик прижал к себе красивые книжки, натянул шапочку на уши и маленькими шажочками сквозь ветер направился к другу Зайчику.

А когда Ёжик пришёл, холодный и с книжками, и постучал в дверь, то из заячьей норки выглянул печальный Зайчик.

– Здравствуй, Зайчик! – сказал Ёжик, прикрывая красным шарфом нос и лапой поправляя свою шапку.

– Ой, здравствуй, Ёжик! – обрадовался Зайчик. И на его невесёлой мордочке появилась симпатичная улыбка. – Как приятно тебя видеть!

И Зайчик добавил:

– А я думал, что в такую погоду никто и носу не высунет на улицу.

– Как видишь, – ответил ему Ёжик, – я высунул. Но я бы с радостью засунул бы его уже вкакую-нибудь норку. Например, в твою.

– Ой, да, конечно! Проходи, – спохватился Зайчик и позвал Ёжика внутрь, к себе домой.

– Как я рад тебя видеть! – вновь улыбнулся Зайчик. – А то так холодно одному.

– Я знаю, – ответил Ёжик.

А себе под нос Ёжик ещё пробормотал:

– И тёплые тапочки – это только полдела. Они ведь греют только лапы.

Этот очень холодный осенний день два друга провели вместе. Они вместе пили горячий сладкий чай, вместе играли и по очереди читали любимые книжки Ёжика. И несмотря на то, что на улице было холодно, в заячье норке друзьям было жарко и весело.

Ходите в гости и почаще встречайтесь там со своими друзьями, несмотря на погоду! Тем более если она не располагает к прогулкам.

Хорошие гости – это отличное средство согреться самому и отогреть свою душу.

Ю.Тувим «Овощи»

Хозяйка однажды с базара пришла,

Хозяйка с базара домой принесла:

Картошку,

Капусту,

Морковку,

Горох,

Петрушку и свёклу.

Ох!

Вот овощи спор завели на столе

Кто лучше, вкусней и нужней на земле:

Картошка?

Капуста?

Морковка?

Горох?

Петрушка иль свёкла?

Ох.

Хозяйка тем временем ножик взяла.

И ножиком этим крошить начала:

Картошку,

Капусту,

Морковку,

Горох,

Петрушку и свёклу.

Ох.

Накрытые крышкой, в душном горшке

Кипели, кипели в крутом кипятке:

Картошка,

Капуста,

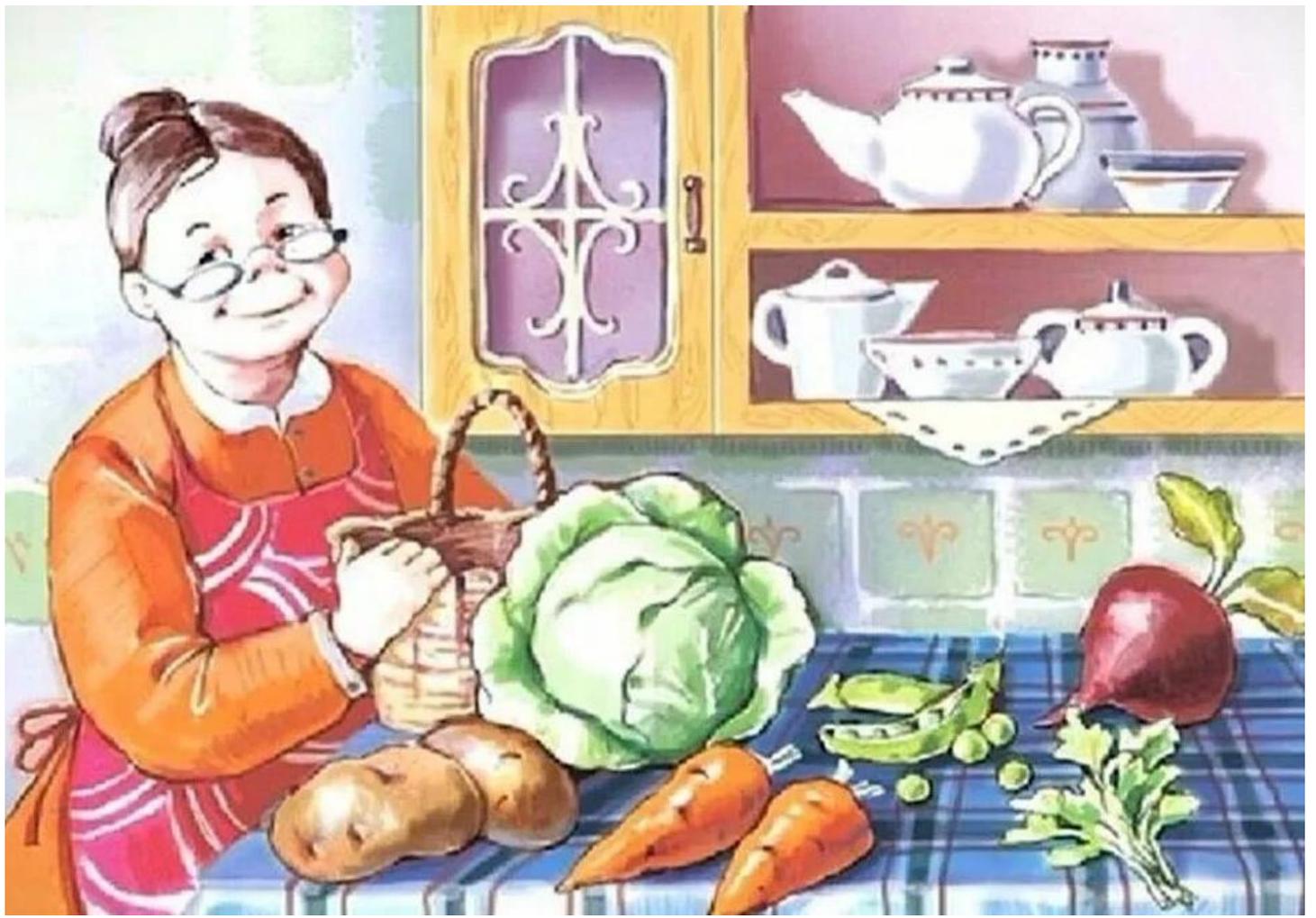
Морковка,

Горох,

Петрушка и свёкла.

Ох.

И суп овощной оказался неплох!

В.А.Сухомлинский «Кого ждала рябина»

Осыпались листья с рябины. Остались только гроздья красных плодов. Висят они, как бусинки. Красивые, но горькие и терпкие. Какая птичка ни прилетит, попробует — горькие — и дальше летит.

Однажды утром над рябиной зазвенела прекрасная песня, будто заиграла серебряная струна. Прилетели удивительные хохлатые птицы. Это свиристели. Они прилетели из далекого Севера. Вот кого ждала рябина! Радостно приласкала она хохлатых гостей своими красными ягодами. И не знал никто из птиц, что ягоды рябины стали сладкими.

Говорят люди: от мороза. Нет, не от мороза, а от горя. Ведь так долго ждала рябина своих дорогих гостей, грустила, горевала, думала, что не прилетят. И ягоды от горя стали сладкими.

В.Сутеев «Мешок яблок»

Ходил Заяц с мешком по лесу, искал грибы-ягоды для своих зайчат, но, как назло, ничего ему не попадалось: ни грибов, ни ягод.

И вдруг посреди зелёной поляны увидел он дикую яблоню. А яблок румяных на ней и под ней — видимо-невидимо! Не долго думая, раскрыл Заяц свой мешок и стал в него яблоки собирать.

Тут Ворона прилетела, на пенёк села и каркает:

— Карр! Карр! Безобразие! Каждый будет сюда приходить, ни одного яблока не останется!

— Напрасно каркаешь, — говорит Заяц, — здесь яблок на весь лес хватит. А у меня зайчата дома голодные сидят.

Набрал Заяц полный мешок яблок. Мешок тяжёлый — не поднять. С трудом потащил его Заяц волоком по лесной тропинке...

И вдруг голова его уткнулась во что-то мягкое. Поднял голову Заяц и обомлел — перед ним Медведь стоит!

— Что у тебя там в мешке? — спросил Медведь.

Заяц пришёл в себя, открыл мешок и говорит:

— Вот... Яблоки... Угощайтесь, дядя Миша!

Попробовал Медведь одно яблоко.

— Ничего яблочки! Освежают! — проревел он, набрал большую горсть яблок и пошёл своей дорогой.

А Заяц — к себе домой.

Идёт Заяц по лесу, а со всех сторон бегут к нему бельчата, пищат хором:

— Дяденька Заяц! Дайте яблочек!

Ничего не поделаешь, пришлось снова мешок открыть. По дороге домой Заяц встретил своего старого приятеля Ежа.

— Куда идёшь, Колючая Голова? — спросил Заяц.

— Да вот, за грибами собрался, а грибов нигде не видно. Хожу с пустой корзинкой.

— Ты лучше у меня яблочек возьми. Бери, не стесняйся, у меня их много! — сказал Заяц и насыпал Ежу полную корзину яблочек.

Вышел Заяц на лужок, а там Коза со своими козлятами гуляет. Их Заяц тоже яблоками оделил.

Ходил, ходил Заяц и устал. Присел было на какой-то бугорок, как вдруг...

— Спасибо, дружище! — сказал Крот и исчез под землёй вместе с яблоками.

В заячьем домике давно ждут папу-Зайца. Чтобы скоротать время, мама-Зайчиха рассказывает сказку своим голодным зайчатам.

И тут кто-то постучал в дверь...

Дверь распахнулась, и на пороге появились бельчата с большим лукошком, полным орехов.

— Вот! Это вам мама просила передать! — пропищали бельчата и убежали.

— Чудеса... — прошептала Зайчиха.

Пришёл Ёжик с корзиной, полной грибов.

— Хозяин дома? — спросил он Зайчиху.

— Да нет. Как с утра пошёл, так и не возвращался.

Попрощался Ёж, ушёл, а корзину с грибами оставил Зайчихе.

Соседка Коза принесла капусту и крынку молока.

— Это для ваших детей, — сказала она Зайчихе.

Чудеса продолжались...

Со стуком откинулась крышка подпола, и показалась голова Крота.

— Это дом Зайца? — спросил он.

— Да, мы тут живём, — сказала Зайчиха.

— Значит, я правильно подкоп вёл! — обрадовался Крот, и полетели из подпола всякие овощи: морковка, картошка, петрушка, свёкла. — Привет Зайцу! — крикнул Крот и исчез под землёй.

А Ворона всё каркает:

— Карр! Карр! Всем яблоки раздавал, а меня хоть бы одним яблочком угостил!

Смутился Заяц, вытряхнул из мешка последнее яблоко:

— Вот... Самое лучшее! Клюй на здоровье!

— Очень мне нужно твоё яблоко, я их терпеть не могу! Карр! Карр! Что делается! Родным голодным детишкам пустой мешок несёт!

— А я... А я сейчас обратно в лес пойду и снова мешок полный принесу!

— Куда же ты пойдёшь, глупый! Смотри, какая туча собирается!

И побежал Заяц обратно в лес.

А когда прибежал к своей заветной яблоне, то там...

Увидел Волк Зайца, облизнулся и спрашивает:

— Тебе что здесь нужно?

— Я... Яблочки хотел собрать... Зайчатам...

— Значит, ты яблочки любишь?

— Лю... Люблю.

— А я зайцев очень люблю! — зарычал Волк и бросился на Зайца.

Вот тут-то и пригодился Зайцу пустой мешок.

Уже поздно ночью приплёлся Заяц к своему дому.

А дома давно крепким сном спали сытые зайчата. Только одна Зайчиха не спала: тихо плакала в своём уголке.

Вдруг скрипнула дверь.

Вскочили зайчата:

— Ура! Папа пришёл!

Зайчиха подбежала к двери: на пороге стоял Заяц, весь мокрый.

— Я ничего... совсем ничего вам не принёс, — прошептал он.

— Зайчик мой бедный! — воскликнула Зайчиха.

И вдруг страшный удар потряс дом.

— Это он! Волк! Заприте дверь! Прячьтесь все! — закричал Заяц.

Зазвенели стёкла, распахнулось окошко, и появилась большая голова Медведя.

— Вот! Держи от меня подарок, — прорычал Медведь. — Мёд настоящий, липовый...

Утром вся заячья семья собралась за столом. А на столе чего только нет! Грибы и орехи, свёкла и капуста, мёд и репа, морковь и картошка

А злая Ворона удивляется:

— Никак ума не приложу: как могло из пустого мешка столько добра появиться?

Г. Снегирев « Черничное варенье»

Звери и птицы в тайге кормятся около кедра, даже медведь осенью отъедается на кедровых орешках и ложится на всю зиму в берлогу спать.

Но в эту осень кедровые орешки не уродились, и голодные медведи бродили вокруг посёлка.

Выйдет утром хозяйка на огород, а все грядки истоптаны медвежьими лапами.

Голодный медведь может и в избу вломиться. Хорошо, у кого собака есть, она залает и всех разбудит.

Я жил в пустой избушке на самом краю посёлка. За окном сразу начиналась тайга, а ружья у меня не было.

Вечером пришёл ко мне знакомый охотник и спокойно так говорит:

– Если медведь вломится в дверь, выскакивай в окно и в посёлок беги, а если в окно заберётся, бей его скамейкой по голове!

– Разве в темноте разберёшь, где у него голова?

Охотник говорит:

– Тогда ведром греми погромче, медведь железного грохота боится!

Ведра у меня не было.

Положил я около себя железный котелок с ложкой и тут же уснул.

Не знаю, сколько проспал, сквозь сон слышу – кто-то постукивает, царапается когтями по стене.

Я вскочил – корябает по бревну! Застучал ложкой по котелку перестало. Немного погода опять зацарапало.

А на улице уже рассветает.

Посмотрел в окно – никого нет.

Открыл дверь, вышел на улицу, а это поползень вниз головой ползает по избушке, брёвна клювом простукивает, ищет жучков.

Я на него даже заорал со злости. Он пискнул и улетел в тайгу.

Днём взял я в посёлке у охотника ружьё, зарядил разрывной пулей и пошёл по берегу речки в тайгу.

В тайге тишина. Налетит ветер, скрипнет ветка, да тоскливо закричит чёрный дятел. Ружьё держу наготове, потихоньку иду, за ветки не задеваю, чтоб не шуметь.

В одном месте вся кора с берёзки ободрана: это голодный медведь когтями муравьёв выковыривал.

Один поворот реки прошёл, второй – нигде нет медведя. И вдруг за третьим поворотом, где чёрные ели, такие высокие, что под ними темно, кто-то как рыкнет, как завизжит!

Я ружьё вперёд, кусты раздвинул – смотрю: на камнях костерок горит, а вокруг огня вертится рыжая собака, из хвоста у неё валит дым. Подбежала к собаке девочка с ведёрком, вылила ей на хвост воду, меня увидела и совсем не удивилась, а стала на собаку жаловаться:

– Машка ленивая очень, всё время у костра спит, а во сне хвост кладёт в огонь. Весь хвост спалила... Дяденька, вы охотник?

– Да так, гуляю, ну, может, и медведя встречу!

– Дяденька, дяденька, он здесь вокруг ходит, не даёт мне варенье варить! Хотите, я вас вареньем угощу черничным? Тогда вы его прогоните?

Сняла девочка с угольков кастрюльку с вареньем, помешала ложкой и дала мне попробовать. Варенье-то без сахара, кислое-кислое. Ем его, а сам стараюсь не морщиться.

– Очень вкусное варенье! А тебе одной не страшно, медведя разве не боишься?

– Я не одна, я с Машкой. Медведь всё вокруг ходил, кустами шуршал. Машка на него лаяла, а я кинула камень. Он испугался и убежал.

– Тебя как зовут?

– Таня. Я во втором классе теперь учусь.

Таня рассказала мне, что отец её уехал в горы к оленеводам. Что скоро пригонят всех оленей вниз, в посёлок, а за оленями спустятся с гор большие “настоящие медведи”. Вот тогда будет страшно: охотники на оленях разъедутся по тайге соболевать, а “настоящие медведи” останутся вокруг посёлка.

Я Таню спросил:

– А какие они, “настоящие медведи”?

Таня зажмурила глаза, подумала:

– Большие-пребольшие и чёрные. Я их всё равно не боюсь, у нас в школе есть ружья!

И Таня рассказала мне, что зимой мальчики пойдут в тайгу с учителем Петром Ивановичем: они будут белковать и соболевать, учиться разводить костёр, когда снег падает и все дрова мокрые, узнавать следы зверей...

Пока Таня рассказывала, Машка опять заснула и во сне подползла к самому костру, но огонь уже погас, подул ветер с реки, и серая туча захватила полнеба.

– Таня, скоро уж вечер, надо домой идти, уроки делать!

Залили мы костёр водой и пошли в посёлок. Впереди рыжая Машка, за ней Таня с кастрюлькой черничного варенья, за Таней я иду, ружьё у меня за плечом, потому что медведей я уже не боялся.

С тех пор как ночью в тайге вдруг лошадь захрапит или затрещит в темноте сучок, я ружьё беру в руки и спокойно жду.

И даже когда на свежих следах “настоящего медведя” спал, только подумал, как медведь в темноте подкрадывается, не мог уснуть. А потом вспомнил черничное варенье, Машку ленивую с горелым хвостом, храбрую Таню, и страх прошёл.

Д. Родари «Чиполлино»

Глава вторая «Как Чиполлино заставил кавалера Помидора заплакать в первый раз»

Дяденька, – спросил Чиполлино, – что это вам взбрело в голову забраться в этот ящик? Хотел бы я знать, как вы из него вылезете!

– О, это довольно легко! – отвечал старичок. – Вот войти гораздо труднее. Я бы с удовольствием пригласил вас к себе, мальчик, и даже угостил бы стаканчиком холодного пива, но здесь вдвоём не поместишься. Да, правду сказать, у меня и пива-то нет.

– Ничего, – сказал Чиполлино, – я пить не хочу... Так это, значит, ваш дом?

– Да, – отвечал старик, которого звали кум Тыква. – Домик, правда, тесноват, но когда нет ветра, тут неплохо.

* * *

Надо сказать, что кум Тыква только накануне этого дня закончил постройку своего дома. Чуть ли не с самого детства мечтал он о том, что у него будет когда-нибудь собственный домик, и каждый год покупал по одному кирпичу для будущей постройки.

Но только, к сожалению, кум Тыква не знал арифметики и должен был время от времени просить сапожника, мастера Виноградинку, посчитать за него кирпичи.

– Посмотрим, – говорил мастер Виноградинка, почёсывая затылок шилом.

– Шестью семь-сорок два... девять долой... Словом, всего у тебя семнадцать кирпичей.

– А как ты думаешь, хватит этого на дом?

– Я бы сказал, что нет.

– Как же быть?

– Это уж твоё дело. Не хватает на дом – сложи из кирпичей скамеечку.

– Да на что же мне скамеечка! Скамеечек и без того в парке много, а когда они заняты, я и постоять могу.

Мастер Виноградинка молча почёсывал шилом сначала за правым ухом, потом за левым и уходил в свою мастерскую.

А кум Тыква думал-думал и в конце концов решил работать побольше, а есть поменьше. Так он и сделал.

Теперь ему удавалось покупать по три, по четыре кирпича в год.

Он стал худым, как спичка, зато груды кирпичей росла.

Народ говорил:

«Посмотрите-ка на кума Тыкву! Можно подумать, что он вытаскивает кирпичи из собственного брюха. Каждый раз, как у него прибавляется кирпичик, сам он худеет на килограмм».

Так шёл год за годом. Наконец наступил день, когда кум Тыква почувствовал, что становится стар и не может больше работать. Он снова пошёл к мастеру Виноградинке и сказал ему:

– Будь так добр, посчитай мои кирпичи.

Мастер Виноградинка, захватив с собой шило, вышел из мастерской, посмотрел на груды кирпичей и начал:

– Шестью семь-сорок два... девять долой... Словом, всего у тебя теперь сто восемнадцать штук.

– Хватит на дом?

– По-моему, нет.

– Как же быть?

– Не знаю, право, что тебе сказать... Построй курятник.

– Да у меня ни одной курицы нет!

– Ну так посели в курятнике кошку. Знаешь, кошка – зверь полезный. Она мышей ловит.

– Это-то верно, но ведь кошки у меня тоже нет, а правду сказать, и мыши ещё не завелись. Не с чего да и негде...

– Чего же ты от меня хочешь? – засопел мастер Виноградинка, ожесточённо почёсывая затылок шилом. – Сто восемнадцать – это сто восемнадцать, ни больше ни меньше. Так ведь?

– Тебе виднее – ты арифметике учился.

Кум Тыква вздохнул разок-другой, но, видя, что от его вздохов кирпичей не прибавляется, решил без лишних слов начать постройку.

«Я сложу из кирпичей совсем-совсем маленький домик, – думал он, работая. – Мне ведь дворца не нужно, я и сам невелик. А если кирпичей не хватит, пущу в ход бумагу».

Кум Тыква работал медленно и осторожно, боясь слишком быстро израсходовать все свои драгоценные кирпичи.

Он клал их один на другой так бережно, будто они были стеклянные. Он-то хорошо знал, чего стоит каждый кирпичик!

– Вот это, – приговаривал он, взяв один из кирпичей и поглаживая его, словно котёнка, – это тот самый кирпич, что я раздобыл десять лет тому назад к рождеству. Я купил его на те деньги, что припас на курицу к празднику. Ну,

курятиной я полакомлюсь потом, когда кончу свою постройку, а пока обойдусь без неё.

Над каждым кирпичом он испускал глубокий-преглубокий вздох. И всё же, когда кирпичи кончились, у него осталось в запасе ещё очень много вздохов, а домик вышел крохотный, как голубятня.

«Кабы я был голубем, – думал бедный Тыква, – мне было бы здесь очень, очень уютно!»

И вот домик был совсем готов.

Кум Тыква попытался было в него войти, но угодил коленом в потолок и чуть не обрушил все сооружение.

«Стар я становлюсь и неуклюж. Надо быть поосторожнее!»

Он стал на колени перед входом и, вздыхая, вполз внутрь на четвереньках. Но тут обнаружились новые затруднения: нельзя встать без того, чтобы не пробить головой крышу; нельзя растянуться па полу, потому что пол слишком короток, а повернуться на бок невозможно из-за тесноты. Но главное, как быть с ногами? Если ты залез в домик, то надо втянуть внутрь и ноги, а то они, чего доброго, промокнут под дождём.

«Вижу, – подумал кум Тыква, – что мне остаётся только жить в этом доме сидя».

Так он и сделал. Он уселся на пол, осторожно переводя дух, и на лице его, показавшемся в окошечке, было выражение самого мрачного отчаяния.

– Ну, как ты себя чувствуешь, сосед? – полюбопытствовал мастер Виноградинка, высунувшись из окна своей мастерской.

– Спасибо, недурно!.. – со вздохом ответил кум Тыква.

– А тебе не узко в плечах?

– Нет, нет. Ведь я строил дом как раз по своей мерке.

Мастер Виноградинка почесал, как всегда, шилом затылок и пробормотал что-то непонятное. А между тем со всех сторон собирался народ, чтобы поглазеть на домик кума Тыквы. Примчалась и целая орава мальчишек. Самый маленький вспрыгнул на крышу домика и стал приплясывать, распевая:

Как у Тыквы-старика

В кухне правая рука,

В спальне левая рука.

Если ноги

На пороге,

Нос – в окошке чердака!

– Осторожней, мальчики! – взмолился кум Тыква. – Эдак вы мне дом обрушите – он ведь ещё такой молоденький, новенький, ему и двух дней нет!

Чтобы задобрить ребят, кум Тыква вытащил из кармана горсть красных и зелёных леденцов, которые завалились у него уж и не знаю с каких времён, и роздал их мальчишкам. Те с радостным визгом схватили леденцы и сейчас же передрались между собой, деля добычу.

С этого дня кум Тыква, как только у него заводилось несколько сольдо, покупал конфеты и клал их на подоконник для ребят, словно хлебные крошки для воробьёв.

Так они и подружились.

Иной раз Тыква разрешал мальчикам по очереди влезать в домик, а сам зорко поглядывал снаружи, как бы они не наделали беды.

* * *

Вот обо всём этом кум Тыква и рассказывал юному Чиполлино как раз в ту минуту, когда на краю деревни показалось густое облако пыли. Тотчас же, словно по команде, все окна, двери и ворота стали со стуком и скрипом закрываться. Жена мастера Виноградинки тоже поспешила запереть свою калитку.

Народ попрыгался по домам, словно перед бурей. Даже куры, кошки и собаки и те кинулись искать себе надёжное убежище.

Чиполлино ещё не успел расспросить, что такое здесь творится, как облако пыли с треском и грохотом прокатилось по деревне и остановилось у самого домика кума Тыквы.

В середине облака оказалась карета, которую тянула четвёрка лошадей. Собственно говоря, это были не совсем лошади, а, скорее, огурцы, потому что в стране, о которой идёт речь, все люди и животные были сродни каким-нибудь овощам или фруктам.

Из кареты, пыхтя и отдуваясь, вылез толстяк, одетый во все зелёное. Его красные, пухлые, надутые щеки, казалось, вот-вот лопнут, как перезревший помидор.

Это и был кавалер Помидор, управитель и эконом богатых помещиц – графинь Вишен. Чиполлино сразу понял, что от этой особы нельзя ждать ничего хорошего, если все удирают при первом же её появлении, и сам счёл за лучшее держаться в сторонке.

Сначала кавалер Помидор не делал никому ничего дурного. Он только смотрел на кума Тыкву. Смотрел долго и пристально, злое покаявая головой и не говоря ни слова.

А бедный кум Тыква рад был в эту минуту провалиться сквозь землю вместе со своим крошечным домиком. Пот ручьями струился у него со лба и попадал в рот, но кум Тыква не осмеливался даже поднять руку, чтобы вытереть лицо, и покорно глотал эти солёные и горькие капли.

Наконец он закрыл глаза и стал думать так: «Никакого синьора Помидора тут больше нет. Я сижу в своём домике и плыву, как моряк в лодочке, по Тихому океану. Вокруг вода – синяя-синяя, спокойная-спокойная... Как мягко она колышет мою лодочку!..»

Конечно, никакого моря вокруг не было и в помине, но домик кума Тыквы и в самом деле покачивался то вправо, то влево. Это происходило оттого, что кавалер Помидор ухватился за край крыши обеими руками и стал трясти домик изо всех сил. Крыша ходила ходуном, и аккуратно уложенная черепица разлеталась во все стороны.

Кум Тыква поневоле открыл глаза, когда синьор Помидор издал такое грозное рычание, что двери и окна в соседних домах закрылись ещё плотнее, а тот, кто запер дверь только на один оборот ключа, поспешил повернуть ключ в замочной скважине ещё разок или два.

– Злодей! – кричал синьор Помидор. – Разбойник! Вор! Мятежник! Бунтовщик! Ты построил этот дворец на земле, которая принадлежит графиням Вишням, и

собираешься провести остаток своих дней в безделье, нарушая священные права двух бедных престарелых синьор-вдов и круглых сирот. Вот я тебе покажу!

– Ваша милость, – взмолился кум Тыква, – уверяю вас, что у меня было разрешение на постройку домика! Мне его дал когда-то сам синьор граф Вишня!

– Граф Вишня умер тридцать лет тому назад – мир его праху! – а теперь земля принадлежит двум благополучно здравствующим графиням. Поэтому убирайся отсюда вон без всяких разговоров! Остальное тебе разъяснит адвокат... Эй, Горошек, где вы тут? Живо! * Синьор Зелёный Горошек, деревенский адвокат, очевидно, был наготове, потому что немедленно выскочил откуда-то, словно горошинка из стручка. Каждый раз, когда Помидор являлся в деревню, он звал этого расторопного малого, чтобы тот подтвердил его распоряжения подходящими статьями закона.

– Я здесь, ваша милость, к вашим услугам... – пролепетал синьор Горошек, низко кланяясь и зеленея от страха.

Но он был такой маленький и юркий, что его поклона никто и не заметил. Боясь показаться недостаточно вежливым, синьор Горошек подпрыгнул повыше и задрыгал ногами в воздухе.

– Эй, как вас там, скажите-ка этому бездельнику Тыкве, что, по законам королевства, он должен немедленно убираться отсюда прочь. И объявите всем здешним жителям, что графини Вишни намерены посадить в эту конуру самую злую собаку, для того чтобы стеречь графские владения от мальчишек, которые с некоторого времени стали вести себя крайне непочтительно.

– Да-да, действительно непочтительно... то есть... – бормотал Горошек, ещё пуще зеленея от страха. – То есть недействительно почтительно!

– Что там – «действительно» или «недействительно»? Адвокат вы или нет?

– О да, ваша милость, специалист по гражданскому, уголовному, а также и каноническому праву. Окончил университет в Саламанке. С дипломом и званием...

– Ну, ежели с дипломом и званием, так, стало быть, вы подтвердите, что я прав. А затем можете убираться восвояси.

– Да-да, синьор кавалер, как вам будет угодно!.. – И синьор адвокат, не заставляя себя просить дважды, ускользнул прочь быстро и незаметно, как мышинный хвост.

– Ну что, ты слышал, что сказал адвокат? – спросил Помидор кума Тыкву.

– Да ведь он ровно ничего не сказал! – послышался чей-то голос.

– Как? Ты осмеливаешься ещё спорить со мною, несчастный?

– Ваша милость, я и рта не открывал... – пролепетал кум Тыква.

– А кто же, если не ты? – И кавалер Помидор с угрожающим видом осмотрелся вокруг.

– Мошенник! Плут! – снова послышался тот же голос.

– Кто это говорит? Кто? Наверно, этот старый мятежник, мастер Виноградинка! – решил кавалер Помидор. Он подошёл к мастерской сапожника и, ударив дубинкой в дверь, прорычал:

– Я прекрасно знаю, мастер Виноградинка, что в вашей мастерской зачастую произносятся дерзкие, мятежные речи против меня и благородных графинь Вишен! Вы не питаете никакого почтения к этим престарелым знатным синьорам

– вдовам и круглым сиротам. Но погодите: придёт и ваш черёд. Посмотрим, кто будет смеяться последним!

– А ещё раньше придёт твой черёд, синьор Помидор! Ох, лопнешь ты скоро, непременно лопнешь!

Слова эти произнёс не кто иной, как Чиполлино. Засунув руки в карманы, он так спокойно и уверенно подошёл к грозному кавалеру Помидору, что тому и в голову не пришло, что правду в глаза осмелился ему высказать этот жалкий мальчуган, этот маленький бродяга.

– А ты откуда взялся? Почему не на работе?

– Я ещё не работаю, – ответил Чиполлино. – Я пока только учусь.

– А что ты изучаешь? Где твои книги?

– Я изучаю мошенников, ваша милость. Как раз сейчас передо мной стоит один из них, и я ни за что не упущу случая изучить его как следует.

– Ах, ты изучаешь мошенников? Это любопытно. Впрочем, в этой деревне все мошенники. Если ты нашёл нового, покажи-ка мне его.

– С удовольствием, ваша милость, – ответил Чиполлино, лукаво подмигнув.

Тут он поглубже засунул руку в левый карман и вытащил оттуда маленькое зеркальце, которым он обычно пускал солнечных зайчиков. Подойдя совсем близко к синьору Помидору, Чиполлино повертел зеркальцем перед самым его носом:

– Вот он, этот мошенник, ваша милость. Если вам угодно, посмотрите-ка на него хорошенько. Узнаете?

Кавалер Помидор не удержался от искушения и одним глазом посмотрел в зеркальце. Неизвестно, что он надеялся там увидеть, но, конечно, увидел только свою собственную красную, как огонь, физиономию со злыми маленькими глазками и широким ртом, похожим на прорезь копилки.

Тут-то синьор Помидор наконец понял, что Чиполлино попросту издевается над ним. Ну и взбесился же он! Весь побагровев, он вцепился обеими руками Чиполлино в волосы.

– Ой-ой-ой! – закричал Чиполлино, не теряя присущей ему весёлости. – Ах, как силён этот мошенник, которого вы увидели в моём зеркальце! Уверю вас, он один стоит целой шайки разбойников!

– Я покажу тебе, плут!.. – заорал кавалер Помидор и так сильно дёрнул Чиполлино за волосы, что одна прядь осталась у него в руках.

Но тут случилось то, что и должно было случиться.

Вырвав у Чиполлино прядь луковых волос, грозный кавалер Помидор вдруг почувствовал едкую горечь в глазах и в носу. Он чихнул разок-другой, а потом слёзы брызнули у него из глаз, как фонтан. Даже как два фонтана. Струйки, ручьи, реки слез текли по обеим его щекам так обильно, что залили всю улицу, словно по ней прошёлся дворник со шлангом.

«Этого ещё со мной никогда не бывало!» – думал перепуганный синьор Помидор.

А в самом деле, он был такой бессердечный и жестокий человек (если только можно назвать помидор человеком), что никогда не плакал, а так как он был к тому же богат, ему ни разу в жизни не приходилось самому чистить лук. То, что с

ним произошло, так напугало его, что он вскочил в карету, хлестнул лошадей и умчался прочь. Однако, удирая, обернулся и прокричал:

– Эй, Тыква, смотри же, я тебя предупредил!.. А ты, подлый мальчишка, оборванец, дорого заплатишь мне за эти слезы!

Чиполлино покатывался со смеху, а кум Тыква только утирал пот со лба.

Двери и окна начали понемножку открываться во всех домах, кроме дома, в котором жил синьор Горошек.

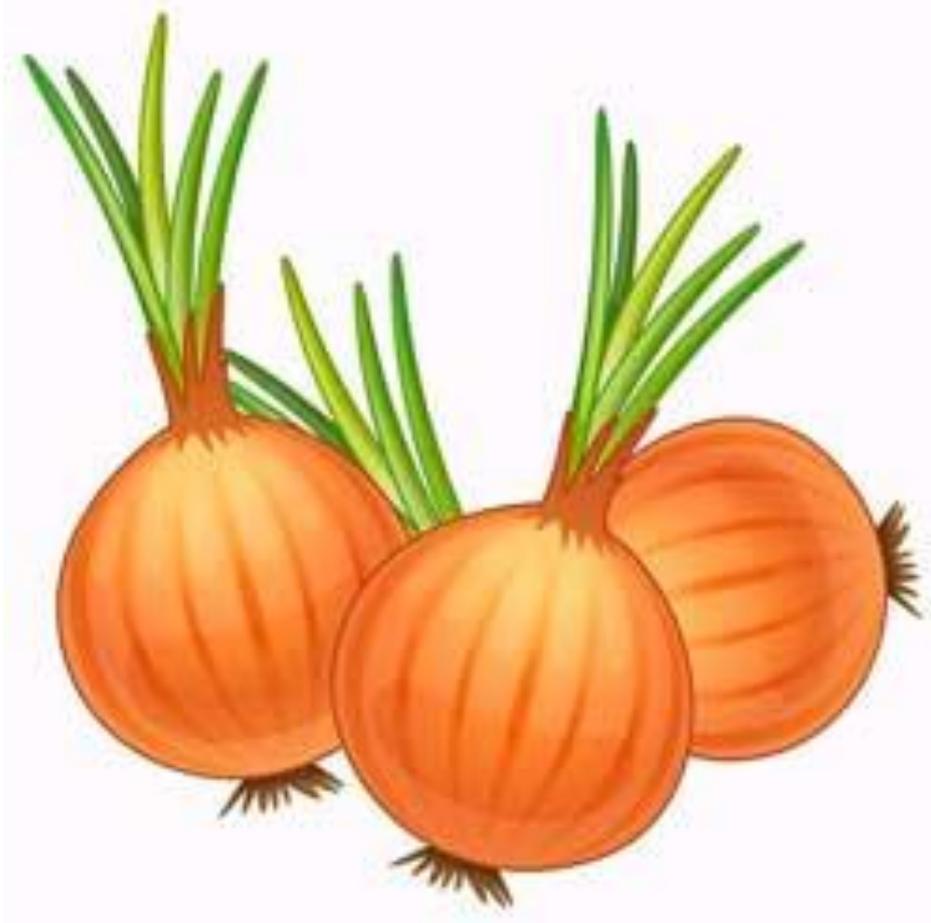
Мастер Виноградинка распахнул настежь свою калитку и выскочил на улицу, ожесточённо почёсывая затылок шилом.

– Клянусь всей дратвой в мире, – воскликнул он, – наконец-то нашёлся парнишка, который заставил плакать кавалера Помидора!.. Откуда ты взялся мальчик?

И Чиполлино рассказал мастеру Виноградинке и его соседям свою историю, которую вы уже знаете.

Картотека загадок про овощи и фрукты

Золотистый и полезный,
Витаминный, хотя, резкий.
Горький вкус имеет он
Обжигает... не лимон.
(Лук)

В земле сидит дед,
Во сто шуб одет.
Кто его раздевает,
Тот слёзы проливает.
(Лук)

В огороде – жёлтый мяч.
Только не бежит он вскачь.

Он как полная луна,
Вкусные в нём семена.
(Тыква)

Золотая голова велика, тяжела;
Золотая голова отдохнуть прилегла;
Голова велика, только шея вот тонка.
(Тыква)

В зелёной палатке
Колобки спят сладко.
Много круглых крошек.

Что это?
(Горошек)

На стебле зелёный крюк,
А на нём висит сундук.
В сундуке восемь ребят
Молча рядышком сидят.
(Горох)

Дом зелёный тесноват:
Узкий длинный, гладкий.
В доме рядышком сидят
Круглые ребятки.
Осенью пришла беда -
Треснул домик гладкий,
Поскакали кто куда
Круглые ребятки.
(Горох)

Круглый бок, желтый бок,
Сидит на грядке колобок.
Врос в землю крепко.
Что же это?

(Репка)

Желтый мячик в землю врос,
Сверху лишь зеленый хвост.
Держится за грядку крепко
Круглый овощ. Это...
(Репка)

Красна девица сидит в темнице,
А коса на улице.
(Морковь)

За кудрявый хохолок
Лису из норки поволоок.
На ощупь - очень гладкая,
На вкус - как сахар сладкая.
(Морковь)

Внизу красно, вверху зелено,
В землю вросло.
(Свекла)

Над землей трава,
Под землей бордовая голова.
(Свекла)

Маленький и горький, луков брат.
(Чеснок)

Маленький и горький, луку - брат.
(Чеснок)

Фиолетовый кафтан
Носит **ОВОЩ** ...
(Баклажан)

Хоть чернил он не видал,
Фиолетовым вдруг стал,
И лоснится от похвал
Очень важный...
(Баклажан)

На грядочке зелёные,
А в баночке солёные.
(Огурцы)

Без окон без дверей
Полна горница людей.
(Огурец)

Сто одежек -
Все без застежек.
(Капуста)

Уродилась я на славу,
Голова белая, кудрявая.
Кто любит щи -
Меня в них ищи.
(Капуста)

Она прячется от солнца
Под кустом в глубокой норке,
Бурая – не мишка,
В норке - но не мышка.
(Картошка)

Запеканки, драники,
Оладьи и пюре,
Зразы и вареники,
Печёнки в кожуре,
И отличную окрошку
Можно сделать из.
(Картошки)

Как на нашей грядке
Выросли **загадки**
Сочные да крупные,
Вот такие круглые.
Летом зеленеют,
К осени краснеют.

(Помидоры)

Летом, не боясь жары,
Зрели красные шары.
Вызрели как на подбор.
Что за овощ?
(Помидор)

Это вовсе не игрушка -
Ароматная...

(Петрушка)

Кустик с запахом приятным,
Душистым, пряным, ароматным.
Он форму зонтика имеет,

Когда в нем семена созреют.
(Укроп)

В огороде хоть росла,
Знает ноты соль и фа.
(Фасоль)

Первое – нота, второе – то же,
А целое – на боб похоже.
(Фасоль)

Круглое, румяное,
Я расту на ветке.
Любят меня взрослые
И малые детки.
(Яблоко)

Само с кулачок, красный бочок,
Потрогаешь - гладко, откусишь - сладко.
(Яблоко)

Бусы красные висят
Из кустов на нас глядят.
Очень любят бусы эти
Дети, птицы и медведи.
(Малина)

Длинноножка хвалится –
Я ли не красавица,
В сама – то косточка,
Да красненькая косточка.
(Вишня)

Сам алый, сахарный,
Кафтан зелёный, бархатный.
(Арбуз)

Он большой, как мяч футбольный,
Если спелый - все довольны.
Так приятен он на вкус!
Что это за шар?
(Арбуз)

Картотека сказок
«Веселый огород»

Веселый огород

Однажды щенок шел по огороду и повстречал его обитателей. Но только не знал, как кого зовут. Нужно помочь щенку узнать про жителей чудесного огорода. Сначала песик увидел зеленое и пупырчатое существо Кто это? Так это же огурец, настоящий бравый удалец. Дальше он повстречал красного красавца. Он был спелый, сочный и немного толстощекий. Это же синьор помидор! А вот и дама деловая, в сто шуб она одета. И летом ей ни капельки не жарко. Это капуста, которая никак не может согреться. А кто это солнцу выставил свой бочок? Он не загорел, а лишь немного побелел. Да это же лежебока-кабачок. Дальше он прошелся, и увидел разноцветные кусты. Это были сладкие перцы разных цветов: красного, оранжевого, желтого и зеленого. Повидал он и девицу, у которой коса все время на улице, а сама она сидит в темнице. Кто это? Конечно же, морковка. Вот теперь щенок знает, кто проживает на веселом огороде. Его населяет замечательный народ.

Сказка про овощи

Посадил дед репку. И ждал, что она вырастет большая-пребольшая. Пришло время. Стал дед репку копать. Тянет-потянет... А тут слышит, что овощ с ним разговаривает. - Дедуля, ну какая же я тебе репка, я же красная морковка с зелеными кудрявыми волосами! - Вот чудеса, - говорит дед, - а где же я репку посадил? Не помню. Полезай ко мне в корзину, на суп пригодишься, а пока вместе будем искать. Идет он дальше по огороду. Тянет-потянет... - Ой, осторожней со мной, я же не репка, а свекла, - ответила деловито бордовая дама. - Как же так, - говорит дед, - опять перепутал. Ну пойдем и ты со мной, на борщ понадобится. Идет он дальше. - Ты, наверно, репка, - обратился дед к очередному овощу. - Кто, я? Нет, что ты. Я картошка. - Вот дела, - пробормотал дедушка, - ох, старость - не радость. Слеповат, да с памятью проблемы. Как же мне репку отыскать? - Да вот же я, - воскликнула репка, - сколько вас всех можно ждать? Сижу тут, скучаю одна. - Наконец-то, - обрадовался дед. Хотел было вытянуть, да уж и правда большая-пребольшая репка уродилась. Наверное, надо звать бабу, внучку и других. А как дед репку тянул? Ну а это уже другая история.

Спор овощей

Жили-были старик со старухой. Дед по вечерам смотрел телевизор, а бабушка вязала ему носки. Скучно им стало так жить. Решили обзавестись огородом. Целыми днями на нем возились. Им очень нравилось, что время быстро пролетало и стало совсем не скучно. Пришло время сеять семена. Такое серьезное дело дед не доверил бабке. Сам поехал на базар, все купил. Решил бабулю не звать, а сам семена посеять. Но споткнулся, и все семена рассыпались по огороду. Пришел дед домой угрюмый. И говорит: "Как же теперь отыскать, где морковь, а где свекла!" "Не беспокойся, дед, - сказала бабка, - придет пора, сами догадаемся". Вот и осень наступила, пора собирать урожай. Смотрят старик со старухой, а овощи удались все такие красивые, спелые. Вот только спорят они друг с другом, кто из них лучше и полезней. - Я помидор, из меня получается вкусный томат. Я лучше всех. - А я всех полезней. Я - лук, спасаю от всех недугов. - А вот и нет. Я тоже витаминами богата. Я - тыква сладкая и очень вкусная, а еще я очень яркая и красивая. - Не одна ты красотой блещешь. Я - морковь красная, девица я прекрасная. Полезная и вкусная, всем очень нравлюсь. Долго спорили овощи, пока дед с бабкой не сказали: "Все вы главные, важные и полезные. Всех вас соберем, никого на грядке не оставим. Кто-то в кашу пойдет, кто-то в суп, а многие из вас и сырые съедобные и очень вкусные. Обрадовались овощи, засмеялись и захолопали".

Сказка о полезных овощах.

Катя, как обычно, гостила у бабушки в период летних каникул. Ей очень нравилось в этой деревне. Яркое и теплое солнышко всегда поднимало настроение, а в чистой речке всегда можно было вдоволь искупаться. Только вот Катя очень часто капризничала и не слушалась бабушку. Она не хотела кушать приготовленные блюда из овощей и фруктов. Девочка отказывалась их есть и говорила: "Это я не хочу, это не буду. Вот это зелененькое я не ем, а вот это красненькое уберу". И все в таком духе. Конечно, это сильно растраивало бабушку, ведь она так старалась для любимой внучки. Но Катенька ничего не могла с собой поделаться.

Однажды девочка вышла на улицу и услышала, что на огороде кто-то разговаривает. Она подошла поближе к грядкам и была очень удивлена. Овощи спорили между собой. - Я главное всех на свете, - выступил картофель, - я способен насытить весь организм и дать силы на целый день. Благодаря моим полезным свойствам каждый ребенок будет долго бегать, прыгать, скакать, и ничуть не устанет. - Неправда, я самая важная! - заявила красивая оранжевая морковь. Вы даже не представляете, сколько во мне бета-каротина - супервитамина. Он полезен для зрения. - Хм, - подумала Катя, - наверное, бабушка очень любит морковку, раз до сих пор вяжет и читает без очков. А в это время овощи продолжали спорить: - Дорогая подружка, - подключилась к разговору тыква, - не думай, что ты одна богата бета-каротином. Во мне его тоже предостаточно. Я помогаю людям справляться с осенними недугами. А еще во мне витамин С содержится. - Я тоже имею такой витамин, - игриво ответил красный перец, - во мне его гораздо больше, чем в цитрусовых. - Нет, ребята, вы, конечно, важны, но я все-таки самая главная! - сказала капуста брокколи. - Меня можно есть не только вареной, жареной или тушеной, но и сырой. Во мне содержатся самые полезные витамины. А суп из меня получается превосходный. - Друзья, все вы конечно правы, но без меня блюда получаются не такие вкусные. - сказал лук басом, - и я могу вылечить человека от разных болезней. И тут овощи заметили, что кто-то за ними наблюдает, и тотчас прекратили

свой спор, как будто и не разговаривали вовсе. - Вот это чудеса! - тихонько сказала Катенька. - И тут бабушка позвала внучку кушать. Катя поняла, что очень проголодалась, и побежала мыть руки. Когда девочка увидела, что на завтрак ее ожидала тыквенная каша, то очень обрадовалась. Ей захотелось самой перепробовать все овощи и выбрать, кто из них главнее и вкуснее. Катя решила, что теперь будет с удовольствием кушать бабушкины салатки и кашки и станет красивой и здоровой

"Овощи на грядке"

Летом посадили овощи в огороде: свеклу, морковку, лук, капусту и тыкву. Солнышко грело, дождик поливал и росли овощи быстро на грядке. Птички собирали вредных жуков, кошки ловили кротов-землекопов. Хорошо и дружно жилось овощам в огороде. Овощи росли и рассказывали друг другу сказки, пели песни, только одно их огорчало, что не могут они друг до друга дотянуться и поиграть ведь растут они на разных грядках.

Лето подошло к концу, наступила осень. Стало холодно и дождливо в огороде, все сказки были рассказаны, все загадки загаданы - загрустили овощи. Но пришла пора собирать урожай. Люди выкопали и собрали овощи, принесли в дом, почистили, порезали и сварили из них вкусный овощной суп. Вот уж обрадовались овощи, когда встретились в одной кастрюле все вместе! Стали они бегать друг за дружкой, догонять, ловить и снова убегать.

Весело кружился вкусный и полезный овощной суп на плите.

"Сказочное путешествие овощей"

Жили - были огурец, помидор и морковь. Однажды помидор говорит: «Мне дедушка рассказывал, что где – то далеко, за морями, океанами живут существа, похожие на нас». «Ой, как интересно!» - воскликнула морковь. «А давайте отправимся в путешествие, заодно с ними и познакомимся», - предложил огурец. Так они начали собираться в долгий путь. Прошло два дня, друзья склотили лодку, надули матрас, натянули парус и отправились в путь.

Плывут они день, другой, вдруг пошел сильный дождь, подул ветер, начался шторм. От ветра порвало парус, лодку чуть не опрокинуло. Когда море успокоилось, оглянулись они, а вокруг кроме воды ничего нет. Испугались огурец, помидор и морковка стали кричать, махать руками. Вдруг из воды показалась чья – то мордочка. Это дельфин Стёпа проплыл мимо и услышал крики. Друзья наперебой стали рассказывать, что поплыли искать похожих на себя существ. А Стёпа им отвечает: «Да, я знаю, здесь

недалеко на острове живут такие же, как и вы. Я вас провожу!».

Прыгнули огурец, помидор и морковка на спину дельфина, и поплыли на остров. Быстро домчал их Стёпа до песчаного берега. Вышли они на берег, а морковка, как закричит: «Смотрите, смотрите – какой оранжевый помидор и желтый огурец!» Засмеялся дельфин: «Да это же апельсин и банан. Пойдемте, я вас с ними познакомлю!» Так и подружились огурец, морковка, помидор, банан и апельсин! Стали они ездить друг к другу в гости, да и про Стёпу не забывают!

Сказка про Морковку

Жила – была морковка в огороде у бабы Вари. Увидела ее внучка Иринка и спрашивает:

- Ты кто?

- Я – Морковка, рыжий хвостик.

Приходите чаще в гости.

Чтобы глазки заблестели,

Чтобы щечки заалели,

Ешь морковку, сок мой пей,

Будешь только здоровей! – ответила ей морковка.

Побежала Иринка к бабе Варе и все ей рассказала.

- В моркови содержится большое количество витамина А, который укрепляет организм и защищает его от инфекций, а также положительно действует на зрение. Однако морковь — это не только копилка витамина А. В ней содержится чуть ли не весь витаминный алфавит – сказала бабушка.

- Хочешь, мы приготовим вкусный витаминный салат? – спросила она.

- Хочу, хочу! – обрадованно закричала Иринка.

- Тогда за дело!

Мы морковку чистим- чистим,

Мы морковку трем- трем.

Сахарком ее посыпим

И сметанкою польем.

Вот какой у нас салат,

Витаминами богат!

Иринке очень понравился салат из морковки. С тех пор они стали подружками.

Хрустик – Путешественник

Жил – был на огороде огурец Хрустик. Он был очень любопытным мальчуганом. Хрустика интересовало все вокруг. Почему Солнышко светит только днем? Куда бегут облака? Мама Хрустика часто терялась, когда слышала подобные вопросы.

Однажды Хрустик решил покинуть заросли огуречной ботвы и отправиться путешествовать. Ему так хотелось узнать, что же происходит дальше его дома.

Когда солнышко стало припекать, и мама заснула в тени под листиком, Хрустик отправился в путешествие.

Первым ему встретился на пути Помидор, большой и красный.

- Ты кто? - спросил его Хрустик.

- Я – толстый красный помидор,
Люблю детишек с давних пор.

Я – витаминов сундучок,
А ну-ка, откуси бочок!

- Давай лучше с тобой дружить! Меня зовут Хрустик, я живу вон на той грядке.

- Давай, приходи почаще в гости! – ответил Помидор.

И Хрустик пошагал дальше. На пути ему встретилась морковка.

- Ты кто? - спросил его Хрустик.

- Я – Морковка, рыжий хвостик.

Приходите чаще в гости.

Чтобы глазки заблестели,

Чтобы щечки заалели,

Ешь морковку, сок мой пей,

Будешь только здоровей!

- Давай с тобой дружить! Меня зовут Хрустик, я живу вон на той грядке.

- Давай, у меня много друзей! – ответила Морковка.

Тут Хрустик заметил, что Солнышко стало прятаться за горизонт. Значит скоро наступит ночь, и мама будет волноваться.

- До свидания, я завтра обязательно приду в гости. А сейчас мне пора домой! - сказал Хрустик и заспешил к своей грядке.

Приключения Помидорки

На одном маленьком огороде, на грядке жила семья Помидорчика. Помидорчик рос очень жадным. Самыми любимыми его словами были слова: «Мои! », «Моя! », «Мое! ».

Шел однажды Помидорчик по огороду. Навстречу ему Чеснок бежит, урожай несет. «Мой! » - закричал Помидорка и отнял у Чеснока урожай. Тот обиделся и заплакал.

Пошел Помидорка дальше. Видит: Лук идет, полную корзину зелени несет. «Мое! » - закричал Помидорка и отобрал корзину у Лука.

Идет дальше Помидорка, а на грядке горький Перчик нанизывает перчики на веревку. «Моя! » - закричал Помидорка и отнял веревку с перчиками.

Собрались обиженные овощи и решили проучить жадину.

- Заставлю плакать всех вокруг,
Хоть я и не драчун, а лук – сказал обиженный Лук.

- Не корень, а в земле,
Не хлеб, а на столе;
И к пище я приправа,
И на жадину управа – сказал обиженный Чеснок.

- Говорят, я горький,
Говорят, я сладкий,
Я расту на грядке.
Я полезный самый,
В том даю я слово,
Ешьте меня всяким
Излечу от злобы

Будете здоровы – сказал обиженный Перчик.

Собрались они вместе и подловили жадину, да так поддали ему, что взмолился Помидорка о пощаде.
Поверили ему овощи и дали шанс исправиться.
С тех пор Помидорка изменился на радость маме и папе.

Сказка про овощи

У бабушки Нюры в огороде росли разные овощи. На небольших грядках радовались солнечным лучам морковь, свекла, лук, петрушка и укроп. Отдельное место отводилось картофелю, занимавшему большую часть земли.

Морковь приветливо махала нежно-зелёной ботвой растущей по соседству свекле, листья которой были тёмно-зелёного цвета. А лук играл и переплетался свежими ростками с пахучим укропом. Петрушка не обращала внимания на игривость лука, предоставляя своим красивым, резным листьям полную свободу. Морковь и свекла частенько поглядывали в сторону горделивого картофеля: у него были высокие стебли, и листья его были намного больше, чем у других. На вершине картофельных ростков распускались белые цветы.

- Почему так много земли у картофеля? – обидчиво спросила морковь у свеклы. – Его стебли и листья поэтому так хорошо растут! А меня прореживают постоянно, ограничивают мой рост, оставляя только избранные морковки, которые потом вырастают большие-пребольшие!

- Да, не справедливо это, - деловито заметила свекла. – За моим ростом баба Нюра тоже внимательно следит и оставляет расти зачастую только самые красивые круглые плоды, а из остальных варит ботвинник.

- Не честно, - отметил и лук. – Мои ростки всё время срывают и крошат в салат, а картофель растёт: ему всё нипочём.

Укроп с петрушкой только тяжело вздохнули, а картофель только ещё выше поднял свои стебли к солнцу.

Так пролетело лето. Лук с укропом и петрушкой баба Нюра давно убрала с грядок. Часть урожая она заботливо засушила на зиму. На земле оставались только морковь и свекла, да картофель, листва которого со временем прижалась к почве и изменила цвет.

К бабе Нюре приехали внуки и стали выкапывать картофель, гремя вёдрами и лопатами. Морковь со свеклой внимательно следили за тем, как люди собирают урожай с этого горделивого и молчаливого растения. У картофеля под землёй, оказывается, выросли большие плоды. Когда их выкапывали, столько радости было на лицах людей. Баба Нюра не переставала повторять: «Хороший нынче урожай!» А внуки ей отвечали: «Картошка – второй хлеб! Будет теперь, что кушать зимой!»

Морковь и свекла задумались. Так вот почему так много земли выделяется бабой Нюрой под картофель! Люди считают его одним из важнейших растений, которое даёт им плоды, необходимые для приготовления пищи.

Когда урожай картофеля был собран, наступил черёд свеклы с морковью. Их аккуратно собрали и разложили в разные ящики, затем – спустили в погреб. Когда морковь со свеклой оказались в прохладном погребе, они удивились, что рядом с ними в ящиках лежали плоды недавно собранного людьми картофеля. Только картофеля было гораздо больше, чем моркови и свеклы. Так овощи с грядок, расположенных по соседству, оказались вместе опять.

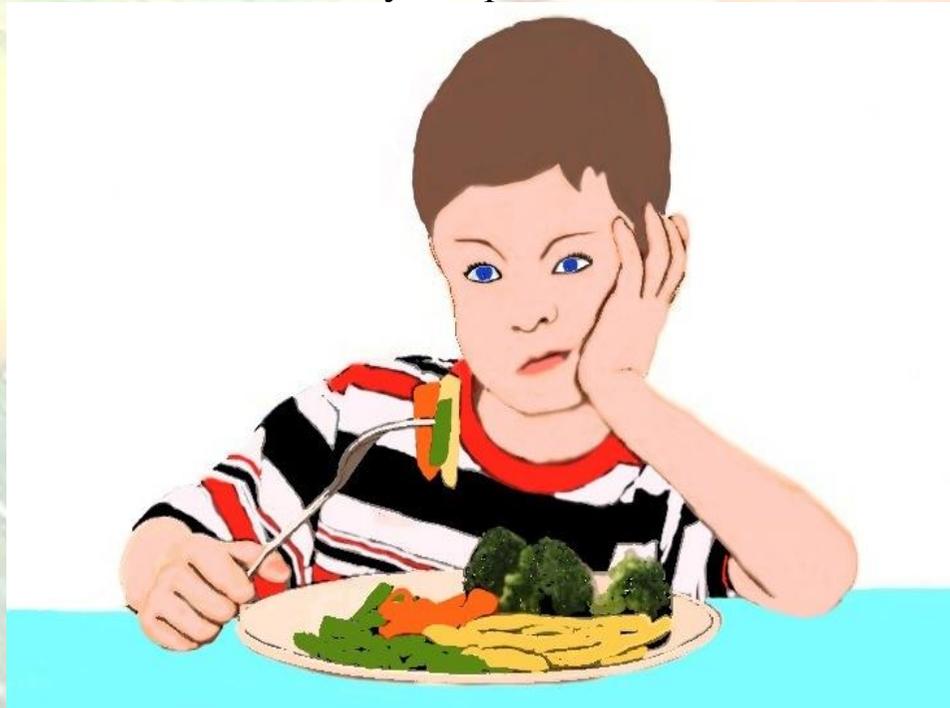

Сказка "Алеша и королева Тыква"

В одном городе жил мальчик, Алеша. Он очень часто болел.

- Вашему ребенку необходимо есть овощи, - говорили врачи родителям.

Но Лешку, ни дома, ни в садике нельзя было уговорить съесть хоть немного овощей.

Перед Новым годом Алеша простудился. Чтобы побаловать сыночка вкусненьким, мама сварила ягодный кисель и испекла пирожков с тыквой. Тыква очень полезна детям, к тому же она вкусная и сладкая.

Алеша от пирожков отказался, а кисель выпил.

- Леша, - строго сказала мама, - тыква на тебя обидеться. А пирожок будет за тобой бегать всю ночь.

Ночью Алеше приснился большой пирожок. Он бежал за мальчиком и вскоре догнал его и проглотил. Очнулся Лешка на залитой солнцем дорожке, которая проходила между грядок с овощами и вела к зеленому трону. На нем сидела королева Тыква.

- Зачем сюда явился этот мальчишка?! Он нас не любит! Он посмел обидеть самую королеву! – слышалось со всех сторон.

- Где я? Как я сюда попал? - спросил Леша.

- Ты в овощном королевстве. Тебя догнал пирожок, потому что ты слабенький. А заболел ты, потому что не ешь овощей и тебе не хватает витаминов и полезных элементов, которые есть только у нас – доложил первый министр Кабачок.

- Мне все ясно. Господин первый министр, прошу вас устроить для нашего гостя прогулку по королевству овощей и рассказать ему о нашей пользе! – приказала королева.

Чего только не росло на этом чудесном огороде!

- Это Огурцы, - показал Кабачок налево. - Этот овощ можно кушать все лето. Сейчас люди научились выращивать их и зимой, но летом они намного полезнее.

- Леша, а ты пробовал соленые огурчики с молоденькой картошечкой и укропчиком? – спросили Огурчики.

- Нет, они сильно пахнут чесноком и укропом!

- Кому тут чеснок не нравится?! – возмущенно заговорил Чеснок – Чеснока много не бывает, особенно, когда начинаются всякие простуды! Меня даже на веревочке как медальон носят, чтобы не простудиться.

- А там Помидорчики, - продолжал Кабачок, - такие красные, сладкие и сочные! Летом можно сделать салатик из огурцов и помидоров, добавить лука, укропа и петрушки, немного чеснока. Это просто витаминная бомба, которая справиться с любым недугом!

- А это что? – спросил Леша.

- Это Свекла. Она дружит со всеми овощами. Ранней весной ее листочки можно и в салатик покрошить и в борщ зеленый, а уже спелую свеклу можно хоть сырой, хоть вареной кушать – очень полезное растение. Рядом со свеклой росла капуста: белокочанная, цветная, брокколи, кольраби, савойская.

- Смотри, Леша, это Капуста, у нее очень много сестер, я не помню, как их всех зовут, но точно знаю, что все они очень полезны для детей. Капуста укрепляет зубы и десна. Пойдем, поздороваемся! Становилось жарко, и Леша хотел пить. Они решили отдохнуть под огромным листом. Название этого растения Кабачок не знал.

- Я – Ревень, - сказала растение приветливо, - я самый ранний весенний овощ. Посмотри, какие толстые и сочные у меня черешки. Из них готовят компоты и варенье, они очень вкусные в пирожках и варениках, а листочки мои добавляют в зеленый борщ и салаты. Возьми, попробуй мой черешок.

Лешка с опаской откусил кусочек, мякоть оказалась сочная кисленькая на вкус и очень приятная.

- Ой, как вкусно! Я не знал, что овощи могут быть такими вкусными и пить уже не хочется. Спасибо, господин Ревень!

Шпинат расположился неподалеку стройными темно-зелеными рядами. «Я очень вкусный и полезный, - шелестел шпинат, - во мне так много витаминов. Дети со мной меньше болеют и растут очень сильными!»

- Хвастунишка, - сказал Кабачок, - но все его слова – правда!

- А как же я? - спросила красавица Морковь. – Я поставщик витамина «А», для роста и зрения. Только есть меня надо со сметаной, так мои витаминки правильно работают.

- И обо мне не забывай, - закивал с соседней грядки Перец. Его ветки склонились от тяжелых плодов зеленого, желтого и красного цвета. – У меня тоже много витаминов, полезных для детей. Меня можно готовить или так есть.

- Ой, как много я увидел и узнал! – сказал Леша. – Теперь я точно буду кушать овощи и никогда больше не заболею!

Правильно, Алексей! Только запомни, что свежие овощи самые полезные. Зимой, конечно, мы тоже едим, но у тепличных овощей нет силы тех, что зрели на солнышке под открытым небом. Поэтому кушай больше овощей летом, а зимой хорошим средством от простуды будет салатик из квашеной капусты.

Обязательно попробуй и будь здоров!

Леша открыл глаза. Мальчик вспомнил, как вчера расстроил маму. Он подошел к ней и сказал:

- Мамуля, а у нас не осталось тех пирожков, что ты вчера для меня приготовила?

- Конечно, сыночек, вот и кисель еще есть.

Леша съел все. Глазки у мальчика повеселели, на щеках появился здоровый румянец.

- Мама, а капусту мы зимой квасить будем?

- Да, а почему ты спросил?

И малыш рассказал маме о своем сне.

С тех пор Алеша больше никогда не капризничал, хорошо кушал и стал меньше болеть. А другим детям, когда видел, что те балуются с едой, всегда рассказывал о своем чудесном сне.

Автор: Костенко Е. А.

Сказка про Овощи

В некотором царстве, в некотором государстве, на старом заброшенном огороде, где редко ступала нога человека, жили - были овощи. Они все были такие большие и толстые.

Но один раз на сухом бугорке открытом всем ветрам, из случайно попавшего туда семечка вырос росток. Этот росток рос, рос и превратился в маленький, худенький овощ. Он был такой маленький, что его даже никто и не замечал. Толстые и большие овощи, которые жили по соседству, смеялись над ним, дразнили его недоростком. Ему было очень обидно, что он один такой тонкий, и что у него совсем нет друзей.

Каждый день этот овощ-малыш изо всех сил старался вырасти и стать таким же большим и толстым как другие. Но, на бугорке, на котором жил овощ, было очень мало воды, поэтому малыш как не старался, всё равно не мог вырасти.

Однажды на этот заброшенный огород случайно забрел великан. Он был страшный злой и очень, очень голодный. Но тут он увидел огромный красивый красный перец. Великан так обрадовался, сорвал красавца и сунул в рот. И тут лицо великана перекосило, глаза его полезли на лоб, он стал носиться по всему огороду кругами потому, что перец оказался очень горьким. Злой и страшный великан стал крушить всё вокруг и топтать ногами овощи. Разгромив всё вокруг, он пошел дальше. На разгромленном огороде остались только один самый старый арбуз, чудом уцелевший в зарослях травы и маленький худой овощ. И тогда арбуз рассказал овощу, что когда на свет появляются новые овощи, то они тоже бывают тонкие, а потом когда пройдет время, они становятся большими и толстыми.

Прошло время. И снова пришел великан. В этот раз он был в хорошем настроении. Он полил бугорок, на котором рос овощ-малыш живой водой и посыпал волшебным порошком. Свершилось чудо. За ночь маленький, худенький овощ превратился в огромную репку.

Сказка про овощи.

Посадил дед морковку. Выросла морковка большая пребольшая, крупная, сочная, оранжевая.

Овощи в огороде у деда всегда созревали вкусные и полезные, потому что дед подкармливал землю, он хорошо помнил: накорми землю, и она накормит тебя. Осенью он собирал в большую кучу листья, траву для компоста. За холодную морозную зиму куча перемерзала, перепревала и весной превращалась в отличный чернозем.

Черноземом дед подкармливал землю-матушку, он любил ее. Нравилось в черноземе жить дождевым червякам, здесь было тепло, не очень сыро и много вкусных листьев.

Выкопал дед осенью морковку, прогрел ее на горячем осеннем солнце, положил в деревянный ящик, засыпал сухим песком и опустил в погреб. Пролежала морковка осень, зиму, весну и стала прорастать, показывать всем овощам – соседям ярко-зеленую кружевную ботву.

Всплеснула бабка руками, увидев красавицу морковку, и решила посадить ее вместе с цветами в палисадник, для украшения.

Все лето украшала морковка палисадник ярко-зеленой ботвой, а потом выкинула цветочную стрелку с цветком, который превратился осенью в метелку с семенами. Удивился дед такому чуду и сказал: «Молодец красавица морковка, на следующую весну мы посеем ее семена, и будем ждать большой урожай моркови».

Сказка «Приключения овощей»

В некотором царстве, в Овощном государстве жили-были овощи – Кабачок-длинный бочок, Морковинка-витаминка, Фёкла-свёкла, Лучок-золотистый бочок, Баклажанчик-умный мальчик и Чесночок-добрячок.

Жили они не тужили, на солнышке грелись, беседовали, истории разные рассказывали. Наступила осень. Пришла в огород хозяйка и сказала: «Хорошие выросли овощи, приготовлю я завтра из них вкусный обед».

Испугались овощи и решили убежать от хозяйки. Прорыли они в огороде подземный ход и убежали от хозяйки. И пошли они по дорожке, а потом по тропинке лесной.

Первым шел Чесночок-добрячок. Не заметил он глубокой ямки и упал в нее. Что делать? Не может Чесночок из ямки сам выбраться. Стали овощи думать да гадать, как помочь ему. И Морковинка-витаминка придумала. Опустила она свои длинные косы в ямку, Чесночок ухватился за них, а все овощи стали тянуть за Морковинку. Тянули-тянули и вытащили Чесночка.

Пошли они дальше. Шли-шли и увидели глубокую речку.

Стали они думать, как им через речку перебраться. Ведь плавать никто не умеет. И Кабачок-длинный бочок придумал. Он лег одним своим кончиком на одном берегу речки, а другим оказался на другом берегу. И все его друзья-овощи перешли по нему речку, как по мостику.

Только Фёкла-свёкла ножки промочила и заболела. Как же ее вылечить? Тогда Чесночок-добрячок и Лучок-золотистый бочок дали Фёкле по кусочку от своих бочков, и она выздоровела.

Пошли овощи дальше. Шли-шли и видят прямо на тропинке огромный преогромный камень лежит. Как же через него перебраться. И Баклажанчик придумал. Сначала к камню подошел Кабачок-длинный бочок, на него залезла Морковинка-витаминка, на Морковинку Баклажанчик-умный мальчик, на него Лучок-золотистый бочок, а на Лучка Чесночок-добрячок. Так они и перебрались через камень. И увидели они, что за камнем была большая зеленая поляна. Решили овощи на этой полянке домик себе построить.

Стены домика сделали из веточек и соломинок. Пол выложили мелкими камушками, а крышу сделали из больших кленовых листьев. Подушки и одеяла сделали тоже из листьев, чтобы помягче спать было.

Красивый получился домик.

И стали они в этом домике жить поживать да добра наживать.

Сказка «Приключение зелёного Огурчика и Горошинки»

Жил – был зелёный Огурчик. Скучно ему стало на своей грядке, и решил он отправиться в путешествие.

Проходя мимо соседей своей грядки, встретил он Горошинку.

– Куда путь держишь? – *поинтересовалась она.*

– Да вот решил на белый свет посмотреть, – *ответил Огурчик.*

– Возьми меня с собой, – *попросила Горошинка.*

– Пойдём, – *согласился Огурчик.*

И отправились они дальше вдвоём. Ведь вместе веселее путешествовать. Шли они, шли и встретили куст картофеля. Стоит он и горько – горько плачет.

– Что случилось? – *спросил зелёный Огурчик.*

– Прилетел колорадский жук, отложил на листочке моего куста яйца, из них скоро выйдут личинки и будут, меня есть, – *сказал, не переставая плакать, Картофель.*

– Как мы можем тебе помочь? – *поинтересовались путешественники.*

– Возьмите лейку с разведёнными в ней химикатами, полейте меня, яйца погибнут, а колорадский жук на куст уже больше не сядет. К осени вырастет много вкусных, крупных клубней картофеля.

Так они и сделали. Картофель поблагодарил Огурчика и Горошинку, и они пошли дальше. Вскоре они услышали крик о помощи:

– Помогите!!!

Это кричала Капуста. Она рассказала им, что от сильного ветра оторвалась доска от забора и если её не прибить на место, то, гуляющие рядом с огородом, козы проберутся в огород и полакомятся свежими

зелёными листочками капусты. Оказав помощь капусте, наши путешественники отправились дальше в путь.

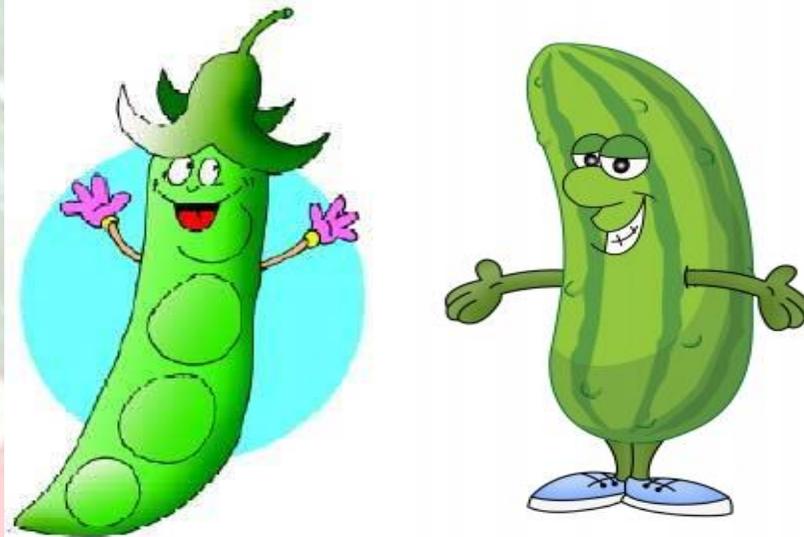
Подойдя к грядке моркови, они увидели, как огромная полевая мышь готовилась пообедать спелыми оранжевыми корнеплодами. Зелёный Огурчик и Горошинка оказали помощь и моркови – прогнали мышь.

Стало темнеть и Огурчик с Горошинкой подумали, что им пора возвращаться домой. Но в это время они увидели стаю шумных воробьёв, которая приближалась всё ближе и ближе. Они бросились искать себе убежище и услышали:

– Прячьтесь сюда.

Они спрятались под большими листьями капусты. Воробьи их не заметили и пролетели мимо.

Тем временем зелёный Огурчик и Горошинка благополучно вернулись домой.

Лиса и кувшин

(в обработке О. Капицы)

Вышла баба на поле жать и спрятала в кусты кувшин с молоком. Подобралась к кувшину лиса, всунула в него голову, молоко вылакала. Пора бы и домой, да вот беда – головы из кувшина вытащить не может.

Ходит лиса, головой мотает и говорит:

Ну, кувшин, пошутил, да и будет! Отпусти же меня, кувшинушка. Полно тебе баловать – поиграл, да и будет!

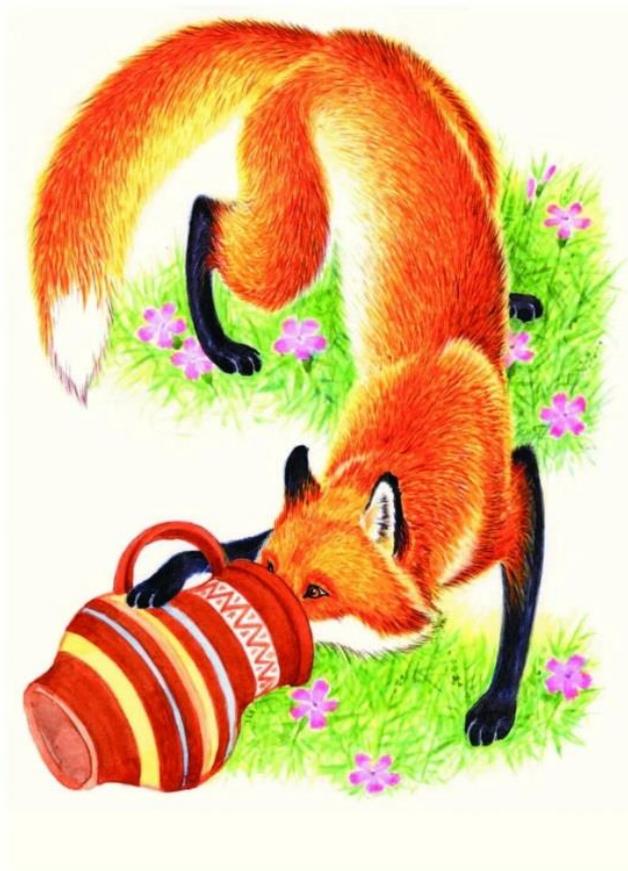
Не отстаёт кувшин, хоть что ты хочешь!

Рассердилась лиса:

Погоди же ты, не останешь честью, так я тебя утоплю!

Побежала лиса к реке и давай кувшин топить.

Кувшин-то утонуть – утонул, да и лису за собой утянул.

Л. С. Петрушевская «От тебя одни слезы»

Маленький Лук давно собирался сказать Капусте, что они родня: оба сто одежек, оба беззастежек... А Капуста как раз шла купаться.

- Эй, Капуста! - крикнул с огорода Лук. - Я тебе родня!

- Кто-кто? Не слышу, - сказала Капуста. - Кто он мне?

Она очень спешила, ведь Капусты не могут жить без воды.

- Мы с тобой оба сто одежек и оба без застежек, - повторил Лук.

- Сколько-сколько? - спросила Капуста, уходя. Она очень спешила.

- Да сто, сто, - повторял Лук.

- Сто чего?- спросила наконец Капуста, но ответа ждать не стала. - Извини, иду купаться, немогу жить без воды.

- Я тоже, - сказал Лук, - я тоже не могу жить без воды, я ведь тебе родня.

И он выскочил из грядки и побежал за Капустой вслед.

Лук был готов во всем соглашаться с Капустой, неизвестно почему.

Допустим, если бы

Капуста была горшком и не могла жить без огня, Лук бы тоже сунулся в огонь. Так, кстати, многие Луки и поступают. Ради родни пойдешь на все...

Но Капуста, по счастью, любила воду.

Капуста пришла на пляж и устроилась в тени под грибком.

- Капуста любит тень, - сказала она.

- Я тоже люблю тень, - сказал маленький Лук и сел рядом с Капустой.

Капуста стала раздеваться. Лук тоже - он ведь собирался искупаться!

Но как только он снял верхнюю одежду, Капуста начала морщиться, щуриться и тереть глаза.

- От тебя одни слезы, - сказала Капуста Луку. - И не ходи за мной больше.

Она ушла под другой грибок, разделась там до кочерыжки и отправилась купаться. А Лук остался один, что и требовалось ожидать.

Но когда все кончается плохо, это вовсе не значит, что все вообще кончается и замирает.

Может быть, дальше будет еще хуже.

А дальше появился Заяц.

Заяц шел мимо, увидел капустные листья и воскликнул:

- Чур мое! - и стал делать свое черное заячье дело.

Он скинул рубашку, набил ее капустными листьями и быстро пошел домой.

- Капуста! - закричал Лук с берега. - Твои одежки!

- Что мои одежки? - спросила Капуста. - И не подходи к воде близко, от тебя одни слезы!

- Твои сто одежек заяц уносит! - крикнул Лук, а Заяц так и сделал.

- Сколько-сколько? - переспросила Капуста.

- Все, все твои одежки заяц унес.

Тут Капуста вышла на крутой берег и заплакала уже не от лука.

- Кто я теперь без одежек! - плакала Капуста. - Кто я теперь? Я кочерыжка! Я никто!

- погоди, - сказал Лук. - Сейчас что-нибудь придумаем!

Но прежде чем что-нибудь придумывать, Лук побежал догонять Зайца - иногда самое главное

догнать, а думать можно и по дороге.

- А что ты, Заяц, несешь? - спросил Лук первым делом.

- Я несу листики какие-то, никому не нужные, - ответил Заяц.

- А где ты их взял?

- Я их нашел там, на берегу, они валялись там.

- На бережку? Вот как удачно, - сказал Лук. - Это мои были листики. Спасибо тебе, что ты их

нашел. А то я думал, что я их потерял. Спасибо большое-пребольшое. Давай их сюда.

- Нашел дурачка, - сказал Заяц. - Твои-то листики я как раз и не взял. Они до сих пор там и

валяются. Кому они нужны.

Тут прибежала Капуста.

- Заяц, - очень вежливо сказала она. - Это мои одежки!

- Еще новости! - удивился Заяц. - А ты еще тут кто?

- Я капуста.

- Ты? - сказал Заяц. - Что я, капусту не видал? Ты никакая не капуста.

- Она капуста, - вмешался маленький Лук. - Я ее-знаю.

- Какой-то пенек говорит, что он капуста, - возразил Заяц. - Какой-то огрызок.

И Заяц плюнул и пошел дальше со своим грузом. А Капуста стояла и повторяла:

- Я без одежки никто, я завяну. Я вяну прямо на глазах.

- Ничего, - сказал Лук. - Что-нибудь еще придумаем!

Он обогнал Зайца и крикнул:

- Зайчик, остановись, я хочу что-то тебе сказать! По секрету! Только тебе одному!

- Не надо мне твоих секретов, - сказал Заяц, - мне надо домой...

- Очень хорошо, - сказал Лук. - тогда я их отдам другим зайцам.

- Кого это их? - спросил Заяц на ходу.

- Кого-кого, нагнись, тогда скажу, а то услышат, - ответил маленький Лук.

Заяц нагнулся к Луку.

- Ты, Заяц, слушай, - зашептал Лук, глядя прямо в глаза Зайцу, - ты нагнись поближе.

Заяц совсем нагнулся, крепко держа свою рубашку с листьями.

А Лук ему, глядя прямо в глаза, зашептал:

- Ш-пш-ш-п-ш, пш-шп-ш-п-ш.

- Говори помедленней, - говорит Заяц, - непонятно.

- Да ты шшшто, слушай шшшто, шшш-п-шшш!

А у Зайца уже потекли слезы!

- А ещщще, - шептал Лук, - шшто ещщще!

- Ну тебя, - закричал Заяц, - от тебя одни слезы!

И давай вытирать глаза лапами.

Рубашка у него упала, развязалась, и пока он тер глаза - Капуста раз-раз! - и оделась.

Заяц остался плакать, а маленький Лук побежал на берег одеваться. И Капуста вместе с ним

за компанию - ведь родня как-никак, оба сто одежек, оба без застежек.

Говорят - слезами горю не поможешь. А бывает наоборот. Смотри кто плачет и смотря кто

потом смеется. Маленький Лук давно собирался сказать Капусте, что они родня: оба сто

одежек, оба без застежек... А Капуста как раз шла купаться.

- Эй, Капуста! - крикнул с огорода Лук. - Я тебе родня!

- Кто-кто? Не слышу, - сказала Капуста. - Кто он мне?

Она очень спешила, ведь Капусты не могут жить без воды.

- Мы с тобой оба сто одежек и оба без застежек, - повторил Лук.

- Сколько-сколько? - спросила Капуста, уходя. Она очень спешила.

- Да сто, сто, - повторял Лук.

- Сто чего?- спросила наконец Капуста, но ответа ждать не стала. - Извини, иду купаться, не

могу жить без воды.

- Я тоже, - сказал Лук, - я тоже не могу жить без воды, я ведь тебе родня.

И он выскочил из грядки и побежал за Капустой вслед.

Лук был готов во всем соглашаться с Капустой, неизвестно почему.

Допустим, если бы

Капуста была горшком и не могла жить без огня, Лук бы тоже сунулся в огонь. Так, кстати,

многие Луки и поступают. Ради родни пойдешь на все... Но Капуста, по счастью, любила воду.

Капуста пришла на пляж и устроилась в тени под грибком.

- Капуста любит тень, - сказала она.

- Я тоже люблю тень, - сказал маленький Лук и сел рядом с Капустой.

Капуста стала раздеваться. Лук тоже - он ведь собирался искупаться!

Но как только он снял верхнюю одежду, Капуста начала морщиться, щуриться и тереть глаза.

- От тебя одни слезы, - сказала Капуста Луку. - И не ходи за мной больше.

Она ушла под другой грибок, разделась там до кочерыжки и отправилась купаться.

А Лук остался один, что и требовалось ожидать.

Но когда все кончается плохо, это вовсе не значит, что все вообще кончается и замирает.

Может быть, дальше будет еще хуже.

А дальше появился Заяц.

Заяц шел мимо, увидел капустные листья и воскликнул:

- Чур мое! - и стал делать свое черное заячье дело.

Он скинул рубашку, набил ее капустными листьями и быстро пошел домой.

- Капуста! - закричал Лук с берега. - Твои одежки!

- Что мои одежки? - спросила Капуста. - И не подходи к воде близко, от тебя одни слезы!

- Твои сто одежек заяц уносит! - крикнул Лук, а Заяц так и сделал.

- Сколько-сколько? - переспросила Капуста.

- Все, все твои одежки заяц унес.

Тут Капуста вышла на крутой берег и заплакала уже не от лука.

- Кто я теперь без одежек! - плакала Капуста. - Кто я теперь? Я кочерыжка! Я никто!

- погоди, - сказал Лук. - Сейчас что-нибудь придумаем!

Но прежде чем что-нибудь придумывать, Лук побежал догонять Зайца - иногда самое главное

догнать, а думать можно и по дороге.

- А что ты, Заяц, несешь? - спросил Лук первым делом.

- Я несу листики какие-то, никому не нужные, - ответил Заяц.

- А где ты их взял?

- Я их нашел там, на берегу, они валялись там.

- На бережку? Вот как удачно, - сказал Лук. - Это мои были листики. Спасибо тебе, что ты их

нашел. А то я думал, что я их потерял. Спасибо большое-пребольшое. Давай их сюда.

- Нашел дурачка, - сказал Заяц. - Твои-то листики я как раз и не взял. Они до сих пор там и

валяются. Кому они нужны.

Тут прибежала Капуста.

- Заяц, - очень вежливо сказала она. - Это мои одежки!

- Еще новости! - удивился Заяц. - А ты еще тут кто?

- Я капуста.

- Ты? - сказал Заяц. - Что я, капусту не видал? Ты никакая не капуста.

- Она капуста, - вмешался маленький Лук. - Я ее-знаю.

- Какой-то пенек говорит, что он капуста, - возразил Заяц. - Какой-то огрызок.

И Заяц плюнул и пошел дальше со своим грузом. А Капуста стояла и повторяла:

- Я без одежки никто, я завяну. Я вяну прямо на глазах.

- Ничего, - сказал Лук. - Что-нибудь еще придумаем!

Он обогнал Зайца и крикнул:

- Зайчик, остановись, я хочу что-то тебе сказать! По секрету! Только тебе одному!

- Не надо мне твоих секретов, - сказал Заяц, - мне надо домой...

- Очень хорошо, - сказал Лук. - тогда я их отдам другим зайцам.

- Кого это их? - спросил Заяц на ходу.

- Кого-кого, нагнись, тогда скажу, а то услышат, - ответил маленький Лук.

Заяц нагнулся к Луку.

- Ты, Заяц, слушай, - зашептал Лук, глядя прямо в глаза Зайцу, - ты нагнись поближе.

Заяц совсем нагнулся, крепко держа свою рубашку с листьями.

А Лук ему, глядя прямо в глаза, зашептал:

- Ш-пш-ш-п-ш, пш-шп-ш-п-ш.

- Говори помедленней, - говорит Заяц, - непонятно.

- Да ты шшшто, слушай шшшто, шшш-п-шшш!

А у Зайца уже потекли слезы!

- А ещщще, - шептал Лук, - шшто ещщще!

- Ну тебя, - закричал Заяц, - от тебя одни слезы!

И давай вытирать глаза лапами.

Рубашка у него упала, развязалась, и пока он тер глаза - Капуста раз-раз! - и оделась.

Заяц остался плакать, а маленький Лук побежал на берег одеваться. И Капуста вместе с ним

за компанию - ведь родня как-никак, оба сто одежек, оба без застежек.

Говорят - слезами горю не поможешь. А бывает наоборот. Смотря кто плачет и смотря кто

потом смеется.

П. Синявский «Грибная электричка»

Едут в электричке
Волнушки и лисички
С подружками-друзьями,
Чернушками-груздями.

Со станции Пригоркино
На станцию Ведёркино,
Со станции Подъёлкино
На станцию Засолкино.

Колёса со стараньем
По рельсам тарахтят,
Везут по расписанию
Компанию опят.

Со станции Полянкино
На станцию Сметанкино,
Со станции Пеньковкино
На станцию Духовкино.

У мухомора хитрый вид
Ехидная усмешка –
Забрался в поезд и сидит,
Как будто сыроежка.

Но вот заходит контролёр,
Выводит мухомора.
И безбилетник мухомор
Краснеет от позора.
А старичок боровичок,
Интеллигентный толстячок,
Приподнимает свой берет
И предъявляет свой билет.

К билету прилагаются
Четырнадцать квитанций.

Четырнадцать квитанций

С названиями станций:

Дорожкино, Лукошкино, Опушкино, Засушкино, Кастрюлькино, Бульбулькино, Лучково, Сельдерюшкино, Морковкино, Перловкино, Немножкино-Картошкино, Лаврушкино-Петрушкино, Тарелкино и Ложкино.

В. Бианки

Лесная

ГАЗЕТА

Месяц прощания с Родиной

СЕНТЯБРЬ — хмурень, ревун. Всё чаще начинает хмуриться небо, ревет ветер. Подошёл первый месяц осени.

У осени своё рабочее расписание, как у весны, только наоборот. Она начинает с воздуха. Высоко над головой исподволь начинает желтеть, краснеть, буреть лист на деревьях. Как только листьям станет не хватать солнышка, они начинают вянуть и быстро теряют свой зелёный цвет. В том месте, где черешок сидит на ветке, образуется дряблый поясок. Даже в безветренный, совсем тихий день вдруг оборвется с ветки тут — жёлтый берёзовый, там — красный осиновый лист и, легко покачиваясь в воздухе, бесшумно скользнёт по земле.

Когда, проснувшись утром, первый раз увидишь на траве изморозь, запиши у себя в дневнике: „Началась осень“. С этого дня, вернее с этой ночи, потому что первый заморозок всегда бывает под утро, — всё чаще будут срываться листья с ветвей, пока не задуют ветры-листодёры, не сорвут с леса весь роскошный летний наряд.

Исчезли стрижи. Ласточки и другие летовавшие у нас перелётные собираются в стаи — и незаметно, по ночам, отбывают в дальний путь. Воздух пустеет. И холодеет вода: больше уж не тянет купаться...

И вдруг — как память о красном лете — устанавливается ведро: тёплые, ясные, тихие дни. В спокойном воздухе летят, серебрятся длинные паутинки... И радостно блестит в полях свежая молодая зелень.

— Бабье лето стаёт, — улыбаясь говорит народ в деревнях, с любовью поглядывая на жизнерадостную озимь.

В лесу всё готовится к долгой зиме, вся будущая жизнь надёжно прячется, тепло укутывается, — все заботы о ней прерваны до весны.

Одни зайчихи никак не могут успокоиться, всё еще не могут помириться, что лето прошло: опять принесли зайчат! Листопадничков. Появились тонконожки-опёнки; лето кончилось.

Пришёл Месяц Прощания с Родиной.

Опять, как весной, посыпались к нам в редакцию телеграммы из лесу: что ни час, то новости; что ни день, то события. Опять, как в Месяце Возвращения на Родину, началось великое переселение птиц — теперь с севера на юг. Так начинается осень.

Н. Сладков «Осень на пороге»

— Жители леса! — закричал раз утром мудрый Ворон. — Осень у лесного порога, все ли к её приходу готовы?

Как эхо, донеслись голоса из леса:

— Готовы, готовы, готовы...

— А вот мы сейчас проверим! — каркнул Ворон. — Перво-наперво осень холоду в лес напустит — что делать станете?

Откликнулись звери:

— Мы, белки, зайцы, лисицы, в зимние шубы переоденемся!

— Мы, барсуки, еноты, в тёплые норы спрячемся!

— Мы, ежи, летучие мыши, сном беспробудным уснём!

Откликнулись птицы:

— Мы, перелётные, в тёплые края улетим!

— Мы, осёдлые, пуховые телогрейки наденем!

— Вторым делом, — Ворон кричит, — осень листья с деревьев сдирать начнёт!

— Пусть сдирает! — откликнулись птицы. — Ягоды видней будут!

— Пусть сдирает! — откликнулись звери. — Тише в лесу станет!

— Третьим делом, — не унимается Ворон, — осень последних насекомых морозцем прищёлкнет!

Откликнулись птицы:

— А мы, дрозды, на рябину навалимся!

— А мы, дятлы, шишки начнём шелушить!

— А мы, щеглы, за сорняки примемся!

Откликнулись звери:

— А нам без мух-комаров спать будет спокойней!

— Четвёртым делом, — гудит Ворон, — осень скукою донимать станет! Туч мрачных нагонит, дождей нудных напустит, тоскливые ветры науськает. День укоротит, солнце за пазуху спрячет!

— Пусть себе донимает! — дружно откликнулись птицы и звери. — Нас скукою не проймёшь! Что нам дожди и ветры, когда мы в меховых шубах и пуховых телогрейках! Будем сытыми — не заскучаем!

Хотел мудрый Ворон ещё что-то спросить, да махнул крылом и взлетел.

Летит, а под ним лес, разноцветный, пёстрый — осенний.

Осень уже перешагнула через порог. Но никого нисколько не напугала.

Н. Сладков «Как звери к зиме готовились»

Наступила осень. Стало прохладно в лесу. Листья деревьев окрасились в яркие цвета. По утрам, на листочках травы виднелся иней. Встретились, как-то на лесной полянке звери: Белочка, Ежик, Мышка, стали разговаривать и думать о том, что пора бы уже к зиме готовиться. Звери договорились, что кто, что найдет, приносят на полянку, чтобы потом разносить припасы в свои домики. И отправились звери в лес. Первой прискакала Белочка, принесла шишки. Ежик принес грибы и яблочки. Мышка нашла зернышки. Звери трудились целый день. Под вечер очень устали, сели передохнуть. Тут мимо проходил Мишка, увидел уставших зверей и спрашивает :

- Что вы тут делаете? И откуда столько вкусностей?

Белочка отвечает:

- Мы готовимся к зиме, вот припасы делаем.

Ежик тут же спрашивает у Мишки:

- А ты не делаешь припасы?

Мишка говорит:

- А мои папа и мама сказали, что мы не делаем припасы. Мы наедаемся осенью, а потом в спячку ложимся на всю зиму и нам хватает до самой весны.

Мышка говорит:

- Хорошо тебе! А нам надо дальше делать заготовки.

Мишка:

- Вы идите, а я покараулю ваши припасы, чтобы никто не съел их.

Белочка:

- Мы пошли тогда, а ты жди нас тут!

Звери ушли снова искать себе еду. Через некоторое время вернулись на полянку и увидели спящего Мишку, а припасов нет. Звери очень удивились, начали будить Мишку.

- Мишка, просыпайся! Что случилось? Куда делись наши припасы?

Мишка сонный, оглядев по сторонам и почесав лоб, виноватым голосом отвечает зверятам :

- Простите, меня, пожалуйста! Когда вы ушли, я проголодался немного и не заметил, как съел все ваши припасы. Начал плакать.

Что делать? На ответ звери только вздохнули.

Тут Мышка говорит:

- Ну ладно, хватит реветь! Что сделаешь теперь! Но мы можем тебя простить, Мишка! Раз ты съел наши припасы помоги нам снова заготовить их!

Мишка вытер лапой слезы и с радостью согласился помочь зверятам. Звери все вместе отправились собирать грибы, яблочки, зернышки, шишки, желуди. Принесли все это на поляну. Мишка даже помог разнести припасы каждому в домик: Белочке - в дупло, Ежику и Мышке - в норки. Мишка пообещал зверятам прийти на следующий день и снова помочь им.

И. Соколов-Микитов «Грибы»

Ребята пошли в лес за грибами. Рома нашел под березой красивый подберезовик. Валя увидела под сосной маленький масленок. Сережа разглядел в траве огромный боровик. В роще они набрали полные корзины разных грибов. Ребята веселые и довольные вернулись домой.

И. Соколов-Микитов «Лес осенью»

Красив и печален русский лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна красно-жёлтых клёнов и осин. Медленно кружась в воздухе, падают и падают с берёз лёгкие, невесомые жёлтые листья. От дерева к дереву протянулись тонкие серебристые нити лёгкой паутины. Ещё цветут поздние осенние цветы.

Прозрачен и чист воздух. Прозрачна вода в лесных канавах и ручьях. Каждый камешек на дне виден.

Тихо в осеннем лесу. Лишь шелестит под ногами опавшая листва. Иногда тонко просвистит рябчик. И от этого тишина ещё слышнее.

Легко дышится в осеннем лесу. И долго не хочется уходить из него. Хорошо в осеннем цветистом лесу... Но что-то грустное, прощальное слышится и видится в нём.

И. Соколов-Микитов «Природа осенью»

Таинственная принцесса Осень возьмет в свои руки уставшую природу, оденет в золотые наряды и промочит долгими дождями. Осень, успокоит запыхавшуюся землю, сдует ветром последние листья и уложит в колыбель долгого зимнего сна.

Скребицкий Г.А. «Всяк по-своему»

Летом в лесу, на полянке, у длинноухой зайчихи родился зайчонок. Родился он не беспомощный, голый, как какие-нибудь мышата или бельчата, совсем нет. Он явился на свет в серой пушистой шёрстке, с открытыми глазками, такой шустрый, самостоятельный, сразу же мог бегать и даже прятаться от врагов в густой траве.

— Ты у меня молодец, — сказала ему зайчиха на зайчином своём языке. — Лежи здесь тихонько под кустиком, никуда не бегай, а если начнёшь бегать, скакать, на земле от твоих лапок следы останутся. Наткнётся на них лиса или волк, сразу тебя по следу найдут и съедят. Ну, будь умник, отдыхай, набирайся побольше сил, а мне нужно побегать, лапки размять.

И зайчиха, сделав большой прыжок, ускакала в лес. С тех пор зайчонка кормила не только родная мать, но и другие зайчихи, те, что случайно забежали на эту полянку. Ведь у зайцев так исстари завелось: наткнётся зайчиха на малыша, ей всё равно, свой ли, чужой, обязательно молоком покормит.

Скоро зайчонок совсем окреп, вырос, начал есть сочную траву и бегать по лесу, знакомиться с его обитателями — птицами и зверьками.

Стояли погожие дни, еды кругом было вволю, а в густой траве, в кустах легко спрятаться от врагов.

Зайчишка жил себе, не тужил. Так, ни о чём не заботясь, и прожил косою тёплое лето.

Но вот наступила осень. Захолодало. Пожелтели деревья. Ветер срывал с ветвей увядшие листья и кружил над лесом. Потом листья опускались на землю. Они лежали там беспокойно: всё время возились, перешёптывались между собой. И от этого лес наполнился тревожным шорохом.

Зайчишка почти не мог уснуть. Каждую минуту он настораживался, прислушивался к подозрительным звукам. Ему всё казалось, что это не листья шуршат от ветра, а кто-то страшный подкрадывается к нему из-за кустов.

Заяц и днём часто вскакивал, перебежал с места на место, отыскивал укрытия понадежней. Искал и не находил.

Зато, бегая по лесу, он повидал много нового, интересного, чего раньше летом никогда не видывал. Он заметил, что все его лесные знакомцы — звери и птицы — о чём-то хлопочут, что-то делают.

Однажды он встретил белку, но она не прыгала, как обычно, с ветки на ветку, а спустилась на землю, сорвала гриб подосиновик, потом схватила его покрепче в зубы и вместе с ним вскочила на дерево. Там белка засунула гриб в развилку между сучками.

Зайчишка увидел, что на этом же дереве уже висит несколько грибов.

— Зачем ты их рвёшь и вешаешь на сучки? — спросил он.

— Как — зачем? — ответила белка. — Скоро придёт зима, всё кругом покроется снегом, тогда трудно будет достать еду. Вот я теперь и спешу заготовить побольше запасов. Сушу на сучьях грибы, собираю в дуплах орехи и жёлуди. А ты разве сам не запасаете на зиму еду?

— Нет, — отвечал зайчишка, — я не умею этого делать. Мама-зайчиха меня не научила.

— Плохи твои дела, — покачала головой белка. — Тогда утепли хоть получше своё гнездо, заткни мохом все щели.

— Да у меня и гнезда нет, — смутился зайчишка. — Я сплю под кустиком, где придётся.

— Ну, это уж никуда не годится! — развела лапками хозяйственная белка. — Не знаю, как ты зиму перезимуешь без запасов еды, без тёплого гнёздышка.

И она вновь принялась за свои хлопоты, а зайка грустно запрыгал дальше.

Уже наступил вечер, заяц добрался до глухого оврага. Там он остановился и чутко прислушался. Вниз по оврагу с лёгким шумом то и дело скатывались небольшие комочки земли.

Зайчишка привстал на задние лапы, чтобы разглядеть получше, что творится там, впереди. Да это барсук хлопочет возле норы. Заяц подбежал к нему и поздоровался.

— Здравствуй, косой, — ответил барсук. — Ты всё скачешь? Ну сядь, посиди. Ух, и устал я, даже лапы болят! Вон сколько земли из норы повыгреб.

— А зачем ты её выгребашь? — поинтересовался зайчишка.

— К зиме нору чищу, чтобы просторней была. Вычищу, потом моху, опавшей листвы туда натаскаю, устрою постель. Тогда мне и зима не страшна. Лежи-полёживай.

— А мне белка советовала к зиме гнездо устроить, — сказал заяц.

— Не слушай её, — махнул лапой барсук. — Это она у птиц научилась на деревьях гнёзда вить. Пустое занятие. Зверям нужно в норе жить. Вот так, как я живу. Помоги мне лучше прорыть запасные выходы из норы. Устроим всё, как нужно, заберёмся в нору, вместе зимовать будем.

— Нет, я не умею нору копать, — ответил зайчишка. — Да и сидеть под землёй в норе не смогу, я там задохнусь. Лучше под кустиком отдыхать.

— Вот мороз тебе скоро покажет, как под кустиком отдыхать! сердито ответил барсук. — Ну, не желаешь мне помогать, тогда беги куда хочешь. Не мешай мне жилище устраивать.

Побежал зайка дальше, выбежал на берег лесной речушки. Выбежал и насторожился.

Невдалеке от воды кто-то большой, неуклюжий возился возле осинки. «Бобр, он самый и есть», — разглядел зайка и в два прыжка очутился возле него.

— Здравствуй, приятель, что ты тут делаешь? — спросил зайчишка.

— Да вот тружусь, подгрызаю осину, — не спеша отвечал бобр. Повалю на землю, тогда начну обкусывать сучья, стаскивать в речку, хатку свою к зиме утепляю. Видишь, на островке мой домик — он весь из сучьев построен, а щели илом промазаны, внутри у меня тепло, уютно.

— А как же в твой домик войти? — спросил Зайчишка. — Входа нигде не видно.

— Вход в мою хатку устроен внизу, под водой. Доплыву я до островка, нырну до самого дна, там и вход в свой домик найду. Лучше нет звериного домика, чем моя хатка. Давай вместе её утеплим к зиме, вместе и зимовать будем.

— Нет, — отвечал зайчишка, — нырять и плыть под водой я не умею, сразу же утону, лучше я под кустиком перезимую.

— Зря не хочешь со мной зимовать, — отвечал бобр и принялся грызть осинку.

А зайчишка заковылял дальше, прочь от реки, обратно в лес.

Вдруг что-то как зашуршит в кустах! Косой уже хотел броситься наутёк, но тут из опавшей листвы выглянул старый знакомец — ёжик.

— Здорово, дружище! — крикнул он. — Ты что это такой невесёлый, уши развесил?

— Огорчили меня приятели, — отвечал зайчишка. — Говорят, нужно на зиму тёплое гнёздышко или хатку строить, а я не умею.

— Хатку строить? — рассмеялся ёжик. — Вот глупости! Ты лучше делай так, как я делаю: каждую ночь я поплотней наедаюсь, запасаю побольше жиру, а когда достаточно запаса, тут меня начнёт в сон клонить. Заберусь я тогда в опавшие листья, в мох, свернусь клубком да и засну на всю зиму. А когда спишь, тогда ни мороз, ни ветер тебе не страшны.

— Нет, — отвечал зайчишка, — проспять я всю зиму не смогу. Сон у меня чуткий, тревожный, я поминутно от каждого шороха просыпаюсь.

— Ну, тогда делай как знаешь, — ответил ёжик. — Прощай, мне пора местечко себе для зимнего сна присмотреть.

И зверёк снова скрылся в кустах.

Поплёлся зайчишка дальше по лесу. Бродил, бродил. Уже и ночь прошла, утро настало. Выбрался он на полянку. Глядит — на ней много много дроздов собралось. Все деревца облепили и по земле скачут кричат, трещат, спорят о чём-то.

— О чём вы спорите? — спросил зайчишка дрозда, который сидел к нему поближе.

— Да вот обсуждаем, когда нам лететь отсюда на зиму в тёплые страны.

— А разве в нашем лесу вы зимовать не останетесь?

— Что ты, что ты! — удивился дрозд. — Зимой выпадет снег, укроет всю землю и ветви деревьев. Где же тогда еду раздобыть? Летим с нами на юг, там зимою тепло и всякой еды вволю.

— Ты разве не видишь, у меня и крыльев нет, — грустно ответил заяц. — Я ведь зверёк, а не птица. Звери летать не умеют.

— Вот и неправда, — возразил дрозд. — Летучие мыши тоже зверьки, а летают не хуже нас, птиц. Они уже улетели на юг, в тёплые страны.

Зайчишка ничего не ответил дрозду, махнул только лапкой да и побежал прочь.

«Как же я зимовать буду? — тревожно думал он. — Все звери и птицы каждый по своему к зиме готовятся. А у меня нет ни тёплого гнёздышка, ни запасов еды, и лететь на юг я не сумею. Наверное, мне придётся умереть от голода и холода».

Прошёл ещё месяц. Кусты и деревья сбросили последние листья. Наступила пора дождей, холодов. Лес сделался хмурым, унылым. Большинство птиц улетело в тёплые страны. Звери попрятались в норы, в гнёзда, в логовища. Невесело было зайчишке в пустом лесу, да к тому же с ним приключилась беда: заяц вдруг заметил, что шкурка на нём начала белеть. Летняя, серая шерсть сменялась новой — пушистой, тёплой, но зато совсем белой. Сперва побелели задние ноги, бока, потом спинка и, наконец, голова. Только кончики ушей остались чёрными.

«Как же мне теперь от врагов прятаться? — с ужасом думал заяц. В белой шубе меня и лисица и ястреб сразу заметят». И зайчишка забивался в самую глушь, под кусты, в болотистые заросли. Однако и там белая шубка легко могла его выдать зоркому глазу хищника.

Но вот однажды, когда зайчишка лежал, забравшись под кустик, он увидел, что всё кругом как-то вдруг потемнело. Небо укрыли тучи; однако из них не закапал дождь, а посыпалось что-то белое и холодное.

Первые снежинки закружились в воздухе, стали садиться на землю, на блёклую траву, на голые сучья кустов и деревьев. С каждой секундой снег падал всё гуще и гуще. Уже невозможно было разглядеть ближайшие деревья. Всё утонуло в сплошном белом потоке.

Снег перестал только к вечеру. Небо прояснилось, выглянули звёзды, яркие и лучистые, как голубые морозные иглы. Они осветили поля и леса, принаряженные, укрытые белым покровом зимы.

Уже давно наступила ночь, а зайчишка всё лежал под кустом. Ему страшно было выбраться из своей засады и отправиться на ночную прогулку по этой необычно белой земле.

Наконец голод всё же заставил его покинуть убежище и поискать еду.

Найти её было не так уж трудно — снег только слегка прикрыл землю и даже не спрятал самых маленьких кустиков.

Но случилась совсем другая беда: едва зайчишка выскочил из-под кустов и перебежал полянку, он с ужасом увидел, что всюду за ним тянется вереница его следов.

«По таким следам любой враг меня легко может найти», — подумал косо́й.

Поэтому, когда под утро он снова отправился на дневной отдых, зайка ещё тщательнее, чем раньше, запутал свои следы.

Только проделав это, он спрятался под кустик и задремал.

Но зима принесла с собой не одни огорчения. Когда рассвело, зайчишка с радостью увидел, что его белая шубка совсем незаметна на белом снегу. Зайка будто оделся в шубку-невидимку. К тому же она была куда теплее его летней серенькой шкурки, отлично спасала от мороза и ветра.

«Зима не так уж страшна», — решил зайчишка и спокойно задремал на весь день до вечера.

Но таким приятным оказалось только начало зимы, а потом дело пошло всё хуже и хуже. Снегу напало очень много. Его почти невозможно было разрыть, чтобы добраться до уцелевшей зелени. Зайчишка напрасно бегал по высоким сугробам в поисках пищи. Не часто удавалось ему пожевать какую-нибудь торчавшую из-под снега веточку.

Однажды, бегая в поисках еды, заяц увидел лесных великанов лосей. Они спокойно стояли в осиннике и с аппетитом обгладывали кору и побеги молодых осинок.

«Дай-ка и я попробую, — подумал зайчишка. — Только вот беда: у лосей ноги высокие, шеи длинные, им легко дотянуться до молодых побегов, а я как же достану?»

Но тут ему на глаза попался высокий снежный сугроб. Зайчишка вскочил на него, встал на задние лапы, легко дотянулся до молодых, тонких веточек и стал их обглаживать. Потом и кору осинки погрыз. Всё это ему показалось очень вкусным, и он наелся досыта.

«Значит снег большой беды не наделал, — решил косо́й. — Он спрятал траву, но зато позволил добраться до веток кустов и деревьев».

Всё было бы ничего, вот только мороз и ветер начали донимать зайчишку. Не спасала его даже тёплая шубка. От стужи некуда было спрятаться в голом зимнем лесу.

«Ух, как холодно!» — говорил косой, бегая по лесной полянке, чтобы немного согреться.

Наступил уже день, давно пора отправляться на отдых, а заяц всё никак не мог разыскать себе место, чтобы укрыться от ледяного ветра.

На самом краю поляны росли берёзы. Вдруг зайчишка увидел, что на них спокойно расселись и кормятся большие лесные птицы — тетерева. Они прилетели сюда, чтобы полакомиться серёжками, которые висели на концах тонких ветвей.

— Ну, наелись — пора отдохнуть, — сказал старый тетерев своим собратьям. — Скорей спрячемся в норки от сердитого ветра.

«Какие же могут быть норки у тетеревов?» — удивился зайчишка.

Но тут он увидел, что старый тетерев, сорвавшись с ветки, комом упал прямо в снег, будто в воду нырнул. Точно также поступили и другие тетерева, и скоро вся стая скрылась под снегом.

«Неужели же там тепло?» — удивился зайчишка и решил тут же попробовать вырыть себе снежную норку. И что же? В норке под снегом оказалось куда теплее, чем на поверхности. Ветер не продувал, да и мороз донимал много меньше.

С этих пор зайчишка вполне освоился с тем, как ему зимовать. Белая шубка в белом лесу укрывала его от глаз врага, сугробы снега помогали добраться до сочных побегов, а глубокая норка в снегу спасала от холода. Заячишка чувствовал себя зимою среди заснеженных кустов не хуже, чем летом в зелёных цветущих зарослях. Он даже и не заметил, как миновала зима.

И вот снова пригрело солнце, растопило снег, вновь зазеленела трава, распустились листья на кустах и деревьях. Из южных стран возвратились птицы. Хлопотунья белка вылезла из гнезда, где пряталась зимою от холода. Выбрались из своих убежищ барсук, бобр и колючий ёжик. Каждый из них рассказал о том, как он проводил долгую зиму. Каждый считал, что провёл её лучше других. И все вместе они удивлялись, глядя на зайца. Как же, бедняга, он зимовал без тёплого гнёздышка, без норы, без съестных запасов? А заяка слушал своих друзей да только посмеивался. Ведь ему совсем неплохо жилось зимой в его белоснежной шубке-невидимке.

На нём и теперь, весною, тоже была шубка-невидимка, только другая, под цвет земли — не белая, а серенькая.

Татьяна Кирюшатова «Дары леса»

Решила девочка Катюша по осеннему лесу прогуляться.

Только ступила на лесную тропинку – нашла ягодку-малинку.

– Ой, какая ягодка. Возьму её в своё лукошко.

Идёт Катюша дальше. Смотрит, стоит пенёчек, а на пенёчке – грибочек.

– Ой, какой грибок, – говорит Катюша. – Возьму и его в свою корзинку.

Идёт Катенька дальше. Спокойно идёт, без спешки, смотрит, под кусточком – орешек:

– Ой, Какой орешек! – радуется девочка. – И его в свою корзинку положу! Идёт Катюша по лесу дальше, листочками золотыми любит. Вдруг видит, за кусточком ёжик сидит, грустит.

– Ёжик-ёжик, – говорит Катенька. – Ты чего такой грустный?

– Как же мне не грустить, – отвечает ёжик. – Целый день по лесу бегал – ни одного грибочка не нашёл.

– Зато я нашла, – говорит Катюша. – Лишь только в лес вошла, сразу же и нашла. Вот держи, ёжик, грибок. Мне не жалко.

Обрадовался ёжик такому подарку, девочку Катюшу поблагодарил и домой поспешил к своим ежатам. А девочка Катюша дальше по лесной тропинке пошла. Идёт, осенними листиками любит. Вдруг видит, на дубовой веточке белочка сидит, грустит. Катюша к ней:

– Белочка-белочка, ты чего грустишь?

– Как же мне не грустить. Весь день по веткам скакала – ни одного орешка не нашла.

– Зато я нашла! Сразу, как только в лес вошла. Вот держи, белочка, орешек. Мне не жалко.

Обрадовалась белочка такому подарку, поспешила домой, к своим бельчатам. А девочка Катя дальше пошла по лесной тропинке. Идёт, осенними листиками любит. Вдруг видит, на поваленном дереве медведь сидит, грустит. Катюша к нему:

– Медведь-медведь, ты чего грустишь?

– Как же мне не грустить, – отвечает медведь. – Весь день по лесу бродил, малину искал – не нашёл ни одной ягодки.

– Зато я, нашла, – говорит Катюша, – Сразу, как только в лес вошла. Вот держи, медведь, малинку. Мне не жалко.

Обрадовался медведь такому подарку, заспешил в лесную чащу к своим медвежатам. А девочка Катя в пустую корзинку заглянула:

– Что ж, – говорит, – придётся домой с пустыми руками возвращаться.

Только сказала так, слышит голосок тоненький:

– Не хорошо из осеннего леса без даров возвращаться!

– Кто это со мной говорит? – удивилась девочка.

– Это я, рябинка.

Смотрит Катюша, и правда, деревце с ней разговаривает, веточками тонкими качает, листочками перебирает.

– Ты, Катюша, девочка добрая, – продолжает рябинка, – не жадная, всех одарила. За это будет тебе от меня подарочек. Вот держи! Дарю тебе рябиновые бусики.

Катюша так ахнула:

– Ах, красота какая! Лучшего подарка и придумать нельзя!

Поблагодарила девочка рябинку и домой поспешила, всем рябиновые бусы показывать да про дары осеннего леса рассказывать.

Татьяна Кирюшатова «Дары леса»

Решила девочка Катюша по осеннему лесу прогуляться.

Только ступила на лесную тропинку – нашла ягодку-малинку.

– Ой, какая ягодка. Возьму её в своё лукошко.

Идёт Катюша дальше. Смотрит, стоит пенёчек, а на пенёчке – грибочек.

– Ой, какой грибок, – говорит Катюша. – Возьму и его в свою корзинку.

Идёт Катенька дальше. Спокойно идёт, без спешки, смотрит, под кусточком – орешек:

– Ой, Какой орешек! – радуется девочка. – И его в свою корзинку положу! Идёт Катюша по лесу дальше, листочками золотыми любит. Вдруг видит, за кусточком ёжик сидит, грустит.

– Ёжик-ёжик, – говорит Катенька. – Ты чего такой грустный?

– Как же мне не грустить, – отвечает ёжик. – Целый день по лесу бегал – ни одного грибочка не нашёл.

– Зато я нашла, – говорит Катюша. – Лишь только в лес вошла, сразу же и нашла. Вот держи, ёжик, грибок. Мне не жалко.

Обрадовался ёжик такому подарку, девочку Катюшу поблагодарил и домой поспешил к своим ежатам. А девочка Катюша дальше по лесной тропинке пошла. Идёт, осенними листиками любит. Вдруг видит, на дубовой веточке белочка сидит, грустит. Катюша к ней:

– Белочка-белочка, ты чего грустишь?

– Как же мне не грустить. Весь день по веткам скакала – ни одного орешка не нашла.

– Зато я нашла! Сразу, как только в лес вошла. Вот держи, белочка, орешек. Мне не жалко.

Обрадовалась белочка такому подарку, поспешила домой, к своим бельчатам. А девочка Катя дальше пошла по лесной тропинке. Идёт, осенними листиками любит. Вдруг видит, на поваленном дереве медведь сидит, грустит. Катюша к нему:

– Медведь-медведь, ты чего грустишь?

– Как же мне не грустить, – отвечает медведь. – Весь день по лесу бродил, малину искал – не нашёл ни одной ягодки.

– Зато я, нашла, – говорит Катюша, – Сразу, как только в лес вошла. Вот держи, медведь, малинку. Мне не жалко.

Обрадовался медведь такому подарку, заспешил в лесную чащу к своим медвежатам. А девочка Катя в пустую корзинку заглянула:

– Что ж, – говорит, – придётся домой с пустыми руками возвращаться.

Только сказала так, слышит голосок тоненький:

– Не хорошо из осеннего леса без даров возвращаться!

– Кто это со мной говорит? – удивилась девочка.

– Это я, рябинка.

Смотрит Катюша, и правда, деревце с ней разговаривает, веточками тонкими качает, листочками перебирает.

– Ты, Катюша, девочка добрая, – продолжает рябинка, – не жадная, всех одарила. За это будет тебе от меня подарочек. Вот держи! Дарю тебе рябиновые бусики.

Катюша так ахнула:

– Ах, красота какая! Лучшего подарка и придумать нельзя!

Поблагодарила девочка рябинку и домой поспешила, всем рябиновые бусы показывать да про дары осеннего леса рассказывать.

Н.Сладков «Как звери к зиме готовились»

Осень в лесу. Не слышно птичьих песен. Дрозды-рябинники собрались в стаи и откармливаются перед тем, как откочевать в тёплые края.

Коростель раньше всех тронулся в путь, потому что он на юг то летит, то пешком идёт.

Сойка зарывает жёлуди про запас. Выбирает самые спелые, только часто забывает про них, и весной из этих желудей вырастают молодые дубки...

Ёж нашёл ямку в трухлявом пне, натаскал туда листьев — вот и готово жильё на зиму.

Белка скоро серая станет, наденет зимнюю шубку, а пока запасает орехи и жёлуди. Складывает их в дупло. А грибы развешивает на колючих сучках — сушиться.

Медведица берлогу выкопала под корнями старой ели, устлала её ветками, натаскала мху. Зимой у неё в берлоге появятся медвежата.

Лиса неслышно крадёт по осеннему лесу. Листья в лесу красные, и лисья шерсть красная. Легко лисе незаметно подкрадываться к добыче.

Притаились зайчата-листопаднички. Не скачут, следов не оставляют. А то лиса их найдёт и съест. Пробежит мимо зайчиха, накормит молоком и дальше скачет в осинник.

Высоко в небе потянулись журавлиные стаи. Печальными криками прощаются они с родиной. Журавли будут зимовать в тёплой Африке. Но как только зазвенят весной ручьи, зазеленеет на бугорках травка, журавли вернутся домой на родину.

Первые снежинки закружились в воздухе, и гусиные стаи тоже полетели на юг.

В. Берестов «Осень в лесу»

Осень лесу каждый год,
Платит золотом за вход.
Поглядите на осину -
Вся одета в золото,
А сама лепечет:
"Стыну..." -
И дрожит от холода.
А берёза рада
Жёлтому наряду:
"Ну и платье!
Что за прелесть!"
Быстро листья разлетелись,
Наступил мороз внезапно.
И берёзка шепчет:
"Зябну!..."
Прохудилась и у дуба
Позолоченная шуба.
Спохватился дуб, да поздно,
И шумит он:
"Мёрзну! Мёрзну!"
Обмануло золото -
Не спасло от холода.

В. Сутеев «Под грибом»

Как-то раз застал Муравья сильный дождь.

Куда спрятаться?

Увидел Муравей на полянке маленький грибок, добежал до него и спрятался под его шляпкой.

Сидит под грибом — дождь переживает.

А дождь идёт всё сильнее и сильнее...

Ползёт к грибу мокрая Бабочка:

— Муравей, Муравей, пусти меня под грибок! Промокла я — лететь не могу!

— Куда же я пушу тебя? — говорит муравей. — Я один тут кое-как уместился.

— Ничего! В тесноте, да не в обиде.

Пустил Муравей Бабочку под грибок.

А дождь ещё сильнее идёт...

Бежит мимо Мышка:

— Пустите меня под грибок! Вода с меня ручьём течёт.

— Куда же мы тебя пустим? Тут и места нет.

— Потеснитесь немножко!

Потеснились — пустили Мышку под грибок

А дождь всё льёт и не перестаёт...

Мимо гриба Воробей скачет и плачет:

— Намокли перышки, устали крылышки! Пустите меня под грибок обсохнуть, отдохнуть, дождик переждать!

— Тут и места нет.

— Подвиньтесь, пожалуйста!

— Ладно.

Подвинулись — нашлось Воробью место.

А тут Заяц на полянку выскочил, увидел гриб.

— Спрячьте, — кричит, — спасите! За мной Лиса гонится!..

— Жалко Зайца, — говорит Муравей. — Давайте ещё потеснимся.

Только спрятали Зайца — Лиса прибежала.

— Зайца не видели? — спрашивает.

— Не видели.

Подошла Лиса поближе, понюхала:

— Не тут ли он спрятался?

— Где ему тут спрятаться!

Махнула Лиса хвостом и ушла.

К тому времени дождик прошёл — солнышко выглянуло. Вылезли все из-под гриба — радуются.

Муравей задумался и говорит:

— Как же так? Раньше мне одному под грибом тесно было, а теперь всем пятерым место нашлось!

— Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! — засмеялся кто-то.

Все посмотрели: на шляпке гриба сидит Лягушка и хохочет:

— Эх, вы! Гриб-то...

Не досказала и ускакала.

Посмотрели все на гриб и тут догадались, почему сначала одному под грибом тесно было, а потом и пятерым место нашлось.

А вы догадались?

Георгий
Ладонщиков

В нашем лесу

Только я в кусты вошла -
Подосиновик нашла.
Две лисички, боровик
И зелёный моховик.

Ёж колючий предо мной
Пробежал к себе домой.
Три синички в тишине
Звонко пели песни мне.

Я подальше забрела,
Там черники набрала.
Всё теперь домой несу.
Хорошо у нас в лесу!

И.А. Крылов « Стрекоза и муравей»

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;

Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол и дом.
Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум пойдет.
На желудок петь голодный!

Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!»
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило».
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое все пела».

«Ты все пела? это дело:
Так поди же, попляши!»

К.Д. Ушинский «Спор деревьев»

Заспорили деревья промежду собой: кто из них лучше? Вот дуб говорит:

– Я всем деревьям царь! Корень мой глубоко ушел, ствол в три обхвата, верхушка в небо смотрится; листья у меня вырезные, а сучья будто из железа вылиты. Я не кланяюсь бурям, не гнусь перед грозюю.

Услышала яблоня, как дуб хвастает, и молвила:

– Не хвастай много, дубище, что ты велик и толст: зато растут на тебе одни желуди, свиньям на потеху; а мое-то румяное яблочко и на царском столе бывает. Слушает сосенка, иглистой верхушкой качает.

– Погодите, – говорит, – похваляться; вот придет зима, и будете вы оба стоять голешеньки, а на мне все же останутся мои зеленые колючки; без меня в холодной стороне житья бы людям не было; я им и печки топлю, и избы строю.

ЗАГАДКИ

Здесь растёт деревьев много
Лип, осин, берёз и клёнов.
А ещё грибов и ягод-
Не собрать их даже год.
Место то полно чудес,
А зовём его мы.. (лес)

Посмотри, - сказал мне папа,-
Ножка, а ножке - шляпа.
Ты узнал его, сынок?
Это маленький (грибок)

Под сосною у дорожки
Кто стоит среди травы
Ножка есть, но нет сапожка,
Шляпка есть, нет головы.
(гриб)

Под кочкою крошка, только шляпка да ножка. *(Гриб.)*

Пока дети — каждый в берете.
Повзрослели — шляпы надели. *(Грибы.)*

Ягоды лесные эти
Любят бурые медведи.
Не рябина, не калина,
А с колючками...

(Малина)

Эта ягода лесная
Нам лекарство заменяет -
Если Вы больны ангиной,
Пейте на ночь чай с ...*(Малиной)*

Две сестры летом зелены,
К осени одна краснеет,
Другая чернеет.
(Смородина)

Низок да колюч,
Сладок да пахуч,
Ягоды сорвешь –
Всю руку обдерешь.
(Крыжовник)

Ягода чёрная — да не черника,
Куст колючий — да не малина.
(*Ежевика*)

Душистых ягод аромат,
В природе дикой созревают,
Своею формой небольшой,
Клубнику нам напоминают!
(Земляника)

Я красна, я кисла,
На болоте я росла,
Дозревала под снежком,
Ну-ка, кто со мной знаком?
(Клюква)

Много темно-синих бус
Кто-то уронил на куст.
Их в лукошко собери-ка.
Эти бусины —... (черника)

Я стою на ножке толстой, я стою на ножке гладкой, под коричневую шапкой, с бархатной подкладкой. **(Боровик.)**

- Что за гриб стоит на кочке в красном бархатном платочке? (*Подосиновик.*)

Этот гриб красивый, красный. Но, поверьте, — он опасный. (*Мухомор.*)

- Возле пня и на лужайке мы всегда гуляем стайкой. Очень дружные ребята, называют нас... **(опята)**.

В рыжих шапочках сестрички, называют их... (лисички).

